

РЕФОРМИЗМ И КОЛОНИАЛИЗМ:

ТАЙНЫЙ СГОВОР

А. С. ПЛОТНИКОВ

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

А. С. ПЛОТНИКОВ

РЕФОРМИЗМ И КОЛОНИАЛИЗМ

ТАЙНЫЙ СГОВОР

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА 1974

Ответственный редактор
Г. Ф. КИМ

В монографии рассматривается подрывная деятельность правых лидеров Международной конфедерации свободных профсоюзов (МКСП) в рабочем и профсоюзном движении стран Азии и Северной Африки в 50-х годах. Показаны политические и идеологические средства, методы и цели МКСП, разоблачается антирабочая, проимпериалистическая направленность политики ее правых лидеров.

Рассчитана на востоковедов — историков и экономистов, на специалистов по истории международного профсоюзного движения, пропагандистов, а также на всех читателей, интересующихся деятельностью международных профобъединений.

П $\frac{11105-130}{013(02)-74}$ 8-74

© Главная редакция восточной литературы
издательство «Наука», 1974.

Международное коммунистическое движение уделяет большое внимание проблеме единства профсоюзов. В документах Совещания коммунистических и рабочих партий 1969 г. говорится: «Профсоюзы — самая массовая организация трудящихся — играют важную роль в антиимпериалистической борьбе. Их роль могла бы быть еще большей, если бы не раздробленность профсоюзного движения во всем мире. Несмотря на то, что некоторые лидеры создают искусственные препятствия на пути к единству действий профсоюзов разной ориентации в национальном и международном масштабе, тяга к такому единству в последние годы усиливается. Коммунисты являются последовательными сторонниками профсоюзного единства как в рамках каждой страны, так и на международной арене» [57, стр. 25].

Профсоюзы как наиболее массовая форма организации трудящихся с первых же шагов своей деятельности стали объектом острой политической и идеологической борьбы. В. И. Ленин в годы революционного подъема после первой мировой войны отмечал: «В международном масштабе разгорелась во всем мире борьба за влияние на профессиональные союзы, которые объединяют в настоящее время во всех цивилизованных государствах миллионы рабочих» [36, стр. 316]. Профсоюзы с тех пор выросли численно, увеличилось их значение как общественно-политической силы, но борьба за них с не меньшей остротой продолжается и в наши дни.

Важное значение для дальнейшего развития профсоюзного движения, распространения идей научного социализма и подъема классовой борьбы имеет анализ подрывной роли социал-реформистов в профсоюзном движении стран Востока, целей, средств и методов их деятельности.

Одним из средств подрывной деятельности социал-реформистов в международном рабочем и профсоюзном движении является пропаганда антикоммунизма. Правые реформистские профсоюзные лидеры, выступающие за классовое сотрудничество и отрицающие ленинское учение о необходимости завоевания власти рабочим классом, направляют усилия на раскол профсоюзов и препятствуют их единству в национальном и международном масштабах. Проповедуя антикоммунизм, они становятся орудием в руках буржуазии, которая нередко навязывает им свои идеологические и политические средства борьбы против коммунистического мировоззрения и революционного движения. Социал-реформисты действуют объективно в интересах монополистической буржуазии, ослабляя тем самым антимонополистический фронт.

Следует отметить, что антикоммунизм не является какой-то единой идеологией или системой взглядов. Поэтому вполне справедливым представляется утверждение советского ученого М. Данилевича, который квалифицирует антикоммунизм как «разнообразные формы насилия реакционных правящих классов», «особые методы борьбы с освободительным движением» и отмечает, что «независимо от того, интересы какого класса или социального слоя выражает партия, нападки на коммунизм ведутся, по существу, с архиреакционных, правых позиций» [149, стр. 5].

На это характерное явление нельзя не обратить внимание при рассмотрении деятельности МКСП, история которой в этом смысле весьма поучительна. В какой бы форме — «грубой» или «мягкой» — ни проявлялся антикоммунизм на международной профсоюзной арене, массы всегда ассоциировали его с политикой империалистических держав, ибо никакая маскировка не может скрыть, что антикоммунистическая пропаганда, независимо от того, кто ее ведет — будь то социал-реформисты или империалистическая буржуазия, — всегда является орудием политики колонизаторов и неизменно сопровождается рекламой капитализма.

«Антикоммунизм, — говорится в Программе КПСС, — становится основным орудием в борьбе против демократических сил стран Азии, Африки, Латинской Америки. В нем смыкается империалистическая идеология

с идеологией феодальных, проимпериалистических элементов и реакционных групп буржуазии стран, освободившихся от колониального ига» [59, стр. 54]. Это положение подтверждается международной деятельностью правых лидеров МКСП, в частности в странах Азии и Северной Африки.

«Восточная политика» МКСП осуществляется в нескольких основных направлениях: раскольническая деятельность в международном и национальном профсоюзном движении каждой страны, где она имеет опору в лице местных социал-реформистов и буржуазии; интриги против Всемирной федерации профсоюзов (ВФП) и саботаж проводимых ею мероприятий; борьба против советских профсоюзов и прогрессивных профсоюзов капиталистических стран; сколачивание реформистских профсоюзов и профобъединений на базе антикоммунизма; поддержка профцентров, лидеры которых исповедуют тред-юнионизм; стремление дискредитировать научный социализм и успехи строительства социализма и коммунизма в социалистических странах; пропаганда классового сотрудничества, опыта и практики тред-юнионизма.

Правым лидерам МКСП в 50-х годах не удалось полностью реализовать свои замыслы в отношении профсоюзного движения стран Востока, которые в основном состояли в том, чтобы под флагом антикоммунизма лишить рабочее движение классового содержания с вытекающими отсюда последствиями. Однако было бы неправильным с точки зрения задач международного профсоюзного движения, интересов трудящихся во всем мире, и в частности в странах Востока, игнорировать реальные результаты их подрывной деятельности.

В 1949 г., когда произошел раскол Всемирной федерации профсоюзов и была создана Международная конфедерация свободных профсоюзов, всю ее политическую и идеологическую деятельность стали определять реформистские профсоюзные лидеры Англии и США. К середине 60-х годов в профсоюзах, примыкавших к МКСП, наметилась сильная тенденция к самостоятельной международной деятельности, главным образом к установлению контактов с профсоюзными объединениями, входящими в ВФП. с автономными проф-

объединениями, занимающими классовые позиции; участились случаи налаживания отношений сотрудничества и дружеских связей между профсоюзами — филиалами МКСП и профсоюзами социалистических стран вопреки запрету руководства конфедерации.

В первой половине 60-х годов, когда в международном профсоюзном движении стала складываться весьма обнадеживающая обстановка, правые реформистские лидеры оказались бессильными сдержать тенденцию к единству различных отрядов профсоюзного движения; многие из них пришли к пониманию бесперспективности борьбы против этой тенденции. Однако в 1965 г. произошли трагические события в Индонезии, которые фактически привели к ликвидации профсоюзов этой страны. На VI Всемирном конгрессе профсоюзов в Варшаве в 1965 г. в последний раз присутствовали представители китайских профсоюзов. Из международного профсоюзного движения выпали два крупных отряда, влияние которых на профсоюзное движение в Азии в свое время несомненно было очень сильным. То, что произошло в этих странах, сыграло на руку реформистским лидерам. Раскольническая политика китайского руководства, например, осложнила положение прогрессивных профсоюзов в Индии и в других странах.

После этих событий ситуация в профсоюзном движении стран Азии резко изменилась, изменились и условия для деятельности правых лидеров МКСП. В середине 60-х годов открылась новая страница в истории международного профсоюзного движения, а также в истории МКСП, что является темой специального исследования.

В востоковедной и общеполитической литературе недостает обобщающих трудов о рабочем и профсоюзном движении стран Востока. Поэтому мы сочли необходимым в первой главе, не претендующей на строго исследовательский характер, в сжатой форме изложить взгляд на рабочее и профсоюзное движение этого региона как на объект политики правых лидеров МКСП, раскрыть некоторые особенности формирования и положения рабочего класса, степень развития классового самосознания, известную зависимость профсоюзного движения от национальной буржуазии, революцион-

ной демократии и других непролетарских сил, показать профсоюзы стран Востока как влиятельную силу общества на данном историческом этапе.

Поскольку основная масса профсоюзных организаций МКСП находится под влиянием социал-демократии, представляется вполне оправданным указать на связь между социал-демократическими партиями, объединенными в Социалистический интернационал, и профсоюзами, примыкавшими к Международной конфедерации свободных профсоюзов. Хотя политика МКСП в течение 20 лет направлялась не только реакционными профбоссами США, но и социал-демократическими лидерами Европы, вопрос этот не поднимался на страницах советской востоковедной литературы и, не остановившись на нем, трудно объяснить противоречия между правыми американскими профбоссами и европейскими профсоюзными лидерами, формировавшими политику МКСП.

Верную оценку «восточной политики» МКСП, по-видимому, невозможно было бы дать, не уделив должного внимания деятельности Всемирной федерации профсоюзов, олицетворяющей профсоюзные силы, которые, независимо от ориентации, стремятся к единству действий, к консолидации антиимпериалистического фронта.

**РАБОЧИЙ КЛАСС АЗИИ
И СЕВЕРНОЙ АФРИКИ
В ПЕРИОД РАСПАДА КОЛОНИАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ**

Рабочий класс и его организации играют в общественной жизни стран Азии и Северной Африки важную, с каждым годом возрастающую роль. Зародившееся в эпоху колониализма, рабочее движение в этом регионе в течение многих десятилетий впитывало европейский опыт, который был довольно противоречивым, ибо включал тенденции как революционные, возникшие на базе ожесточенных классовых битв и побед отрядов рабочего движения России, Франции, Италии и других стран, так и оппортунистические, развившиеся из теории и практики британского тред-юнионизма и усугубленные правыми лидерами американского профдвижения.

Сложное международное положение послевоенных лет, упрочение социалистической системы, общий кризис капитализма, начавшийся распад колониальной системы оказали огромное влияние на формирование и развитие организованного рабочего движения. По мере консолидации прогрессивных сил, создания мирового антиимпериалистического фронта, углубления и обострения классовой борьбы рабочее движение, в свою очередь, оказывало серьезное революционизирующее воздействие на политическую и экономическую жизнь в странах обширного района, простирающегося от Рабата до Манилы.

Рабочему движению североафриканских и азиатских стран свойственны общие особенности как в региональном масштабе, так и в рамках каждой отдельно взятой страны, которые вытекают из условий их исто-

рического, экономического и общественно-политического развития. Содержание, формы и направленность рабочего движения диктовались особенностями национально-освободительной, антиимпериалистической борьбы.

Влияние на рабочий класс и профсоюзы, на успехи их борьбы оказывают не только внутренние, но и внешнеполитические факторы, как, например, деятельность Международной конфедерации свободных профсоюзов, идеологической основой которой является социал-реформизм. МКСП, однако, отнюдь не является однородной организацией ни по политической, ни по идеологической ориентации примыкающих к ней профцентров. Об этом свидетельствует острая борьба внутри ее руководящего ядра между крайне правыми лидерами во главе с американскими профбоссами и более умеренными руководителями некоторых европейских профцентров за влияние на афро-азиатские профсоюзы.

Лидеры МКСП сыграли определенную роль в профсоюзном движении стран Азии и Северной Африки.

Что же представляло собой рабочее движение этого региона в двадцатилетний период, прошедший со времени раскола единой ВФП и создания реформистской МКСП?

Народы Азии и Северной Африки на определенном этапе развития колониализма были насильственно вовлечены в мировую хозяйственную капиталистическую систему, их экономику приспособляли к жестким требованиям метрополий, что сопровождалось хищническим изъятием природных ресурсов, высокой степенью эксплуатации народных масс. Длительное господство колониализма наложило трудноизгладимый отпечаток на всю общественно-политическую и экономическую жизнь, в том числе и на рабочее движение.

Процесс формирования классов, и сейчас еще далекий от завершения (за исключением небольшого числа развитых и относительно развитых стран), проходил медленно и болезненно.

Пролетариат оставался сравнительно малочисленной группой населения с недостаточно четко выраженными классовыми границами; различные отряды трудящихся достигли неодинаковой степени политического, классового самосознания; большую часть рабочего

класса (до 65%) составляли временные или сезонные рабочие, рабочие-отходники, сохранявшие связь с деревней; пополнение пролетариата происходило за счет неквалифицированных рабочих, разорившихся представителей мелкой городской буржуазии и крестьян (в отличие от европейского пролетариата, в ряды которого вливались квалифицированные и полуквалифицированные ремесленники и кустары).

После завоевания политической независимости в большинстве стран Востока усилилась тенденция к достижению экономической независимости путем индустриализации, ускорился процесс пролетаризации мелких производителей и превращения их в наемных работников. В 60-х годах число наемных работников в несоциалистических странах Азии, например, составляло около 120 млн., т. е. 30% экономически активного населения. В Северной Африке в начале 60-х годов из 22 млн. экономически активного населения на долю армии наемных работников, вместе с сельскохозяйственными рабочими, батраками и поденщиками, приходилось 7,2 млн. человек [116, стр. 332, 374].

Эта огромная, но распыленная на обширной территории армия трудового люда еще не стала рабочим классом в марксистско-ленинском понимании, т. е. «классом для себя». Целиком на заработную плату жила только часть рабочих, психология большинства оставалась на уровне мелких хозяев.

В странах Азии и Северной Африки, особенно в Индии, Индонезии, Малайзии, на Цейлоне (с 1972 г. — Шри Ланка) и Филиппинах, рабочий класс был разделен расовыми, языковыми, кастовыми, племенными, религиозными перегородками, что отражалось на развитии рабочего движения. Структура рабочего класса и его положение определяют уровень его самосознания, способность усвоения пролетарской идеологии.

В странах, где развитие экономики достигло сравнительно высокого (для Азии и Северной Африки) уровня, стали возникать относительно крупные отряды фабрично-заводского пролетариата (например, в Индии, Египте, Турции, Иране, на Филиппинах и Цейлоне). Вследствие быстрого развития некоторых отраслей добывающей промышленности, например нефтяной, кадровый рабочий класс начал формироваться в Ли-

вии, Пакистане, Кувейте, Малайзии, Сингапуре, Саудовской Аравии и других странах.

В некоторых многоукладных странах, развивающихся на капиталистической основе, стали образовываться национальные монополии, которые в значительной мере захватили ключевые отрасли экономики. Это можно проследить на примере Индии, Цейлона, Малайзии, Индонезии, Филиппин, Турции, Сингапура. Правящие круги большинства этих стран, тесно связанные с капиталом, проводили классовую политику, в основном отвечающую интересам капиталистов и монополий.

Складывавшееся положение способствовало росту прибылей капиталистов и противоречило интересам трудящихся. Система эксплуатации, основные элементы которой заимствовались в развитых капиталистических странах, становилась все более изощренной и интенсивной.

Трудящиеся сплошь и рядом сталкивались с антирабочей политикой, выражавшейся в замораживании заработной платы, повышении цен на предметы первой необходимости, пренебрежении вопросами развития систем социального обеспечения и здравоохранения, в массовых увольнениях и создании выгодных условий для крупных предпринимателей.

К 1969 г., например, цены на товары широкого потребления и продовольствие по сравнению с 1960 г. в Индии возросли почти на 101,9%, в Пакистане — на 31,5, на Цейлоне — на 24,8, на Филиппинах — на 72,8, в Иране — на 16 и в Камбодже — на 34,3%. С 1960 по 1967 г., по официальным данным, увеличилось число безработных в Индии, Пакистане, на Цейлоне, в Малайзии, на Филиппинах, в Бирме, Сингапуре. На Филиппинах в начале 1969 г. рабочие и служащие, занятые в обрабатывающей промышленности, на транспорте и в сфере обслуживания, могли купить на свой месячный заработок продовольствия на 30% меньше, чем в 1960 г.; в Индии уровень реальной заработной платы рабочих обрабатывающей промышленности в 1967 г. упал в пересчете на продовольствие примерно на 20% по сравнению с 1961 г.; на Цейлоне почасовая реальная заработная плата рабочих обрабатывающей промышленности сократилась с 1960 по 1966 г. приблизительно на 7,5% [166, стр. 344—345].

Неблагоприятная социальная и экономическая ситуация отражалась на работающих, ибо сопровождалась увеличением разрыва между стоимостью рабочей силы и ее ценой, т. е. ухудшением условий ее продажи. На практике это выражалось в снижении заработной платы, которая в странах Азии и Северной Африки (по официальным данным) никогда не превышала половины прожиточного минимума. В оплате труда особенно сильной дискриминации подвергались плантационные рабочие, заработная плата которых в любой азиатской или североафриканской стране составляла не более половины заработка фабрично-заводского рабочего средней квалификации. Положение рабочих-женщин и подростков было еще хуже.

Высокая степень эксплуатации, рост цен на предметы массового потребления и увеличение налогов — таковы основные особенности жизни рабочих в странах с многоукладной экономикой, следующих по капиталистическому пути. Слабость экономики, засилье иностранных монополий, нищета и культурная отсталость масс, катастрофическая нехватка продовольствия, низкий уровень производительности труда, мизерные суммы национального дохода на душу населения, наличие огромных масс избыточного населения, не принимающего никакого или почти никакого участия в промышленном производстве, хроническая массовая безработица — все это на практике убеждает трудящихся в антигуманной сущности капитализма, обрекающего людей на мучительное существование без всяких перспектив, и неизбежно приводит к острым противоречиям между рабочим классом, с одной стороны, и национальной буржуазией, «национальными» монополиями и иностранными монополиями — с другой.

Во всех многоукладных странах рабочий класс, все трудящиеся выступают за скорейшую ликвидацию старых систем организации и оплаты труда, сохранившихся от колониального прошлого, за принятие законов о праве всех граждан на труд, за повышение заработной платы и установление минимальных ее размеров, за сокращение продолжительности рабочего дня при сохранении размера заработной платы, за введение оплачиваемых отпусков, организацию и совершенствование систем социального обеспечения и стра-

хования, ликвидацию неграмотности и создание системы профессионального обучения.

Благодаря современным способам информации рабочий класс многоукладных стран узнает об успехах стран социализма, о формах и размахе классовой борьбы во всем мире, о многомиллионных выступлениях рабочего класса Франции, Японии, Италии, Англии, ФРГ и других стран против всевластия монополий. Движение трудящихся многоукладных стран сливается с общим потоком борьбы против империалистических монополий. Среди наиболее организованных отрядов международного рабочего движения все определеннее становится тенденция к преодолению узости требований, все чаще ставятся не только социально-экономические, но и политические цели, которых на современном этапе невозможно добиться путем отдельных реформ, не затрагивающих основ капиталистического строя. В числе требований рабочего класса теперь все чаще фигурируют национализация важнейших отраслей экономики и банковского дела, перестройка систем налогообложения и социального страхования, участие трудящихся в управлении предприятиями и отраслями промышленности, коренное улучшение систем образования и здравоохранения в интересах широких народных масс и др. Нетрудно обнаружить, что такие тенденции все глубже проникают и в рабочее движение многоукладных стран.

Достижение этих целей будет зависеть от многих факторов, в том числе от способности организаций рабочего класса действовать независимо от национальной буржуазии, от единства и решительности всех национальных профцентров и профсоюзных организаций, от прочности союза с крестьянством.

В борьбе против империалистических монополий формируется союз рабочего класса со всеми трудящимися, и в первую очередь с крестьянством. Пролетариат поддерживает крестьянство в его действиях, направленных на перестройку унаследованных от колониального прошлого систем землепользования, на аграрные преобразования. Вместе с крестьянством пролетариат добивается передачи земли тем, кто ее обрабатывает. В рекомендациях комиссии по проблемам сельскохозяйственных рабочих VII Всемирного конгресса профсоюзов были сформулированы требова-

ния полного равноправия сельскохозяйственных рабочих с лицами, занятыми в промышленности, немедленной отмены всех дискриминационных норм и правил, проведения радикальных аграрных реформ, направленных на устранение латифундий, на создание государственных ферм и кооперативов и т. д. «Эти требования будут способствовать мобилизации масс сельскохозяйственных рабочих на борьбу за установление более современных и более справедливых производственных отношений в деревне» [81, стр. 187].

«Союз рабочего класса и крестьянства — коренное условие успешной борьбы за осуществление глубоких демократических преобразований, экономического и социального прогресса», — говорится в Программе КПСС [59, стр. 47].

Обстановка почти во всех странах Азии и Северной Африки сложилась, однако, таким образом, что крестьянство оказалось под сильным влиянием национальной буржуазии. Это означало, что рабочему классу предстоит еще немало сделать, чтобы добиться союза с крестьянством, вывести его из-под влияния национальной буржуазии.

Рабочий класс стран Азии и Северной Африки в многолетней и трудной борьбе против колонизаторов, местной буржуазии и помещиков добился известных успехов, к которым следует отнести почти повсеместное принятие трудового законодательства, хотя оно и не везде одинаково отвечало интересам трудящихся. Во многих странах Азии и Северной Африки рабочий класс добился признания в законодательном порядке права на создание своих профессиональных организаций (союзов), далеко не всегда осуществляющегося на практике.

Из-за определенной слабости профсоюзов, особенно мелких, не все категории трудящихся имеют возможность пользоваться правом на заключение коллективных договоров с предпринимателями.

В Египте после прихода к власти патриотических сил были изданы законы, значительно улучшающие правовое и социальное положение рабочих. С 1961 г. рабочая неделя в промышленности не превышает 42 часов. В 1962 г. для рабочих государственных промышленных предприятий был установлен минимум зара-

ботной платы, введены социальное страхование и оплачиваемые отпуска, издан закон о бесплатном медицинском обслуживании.

Наличие трудового законодательства в несоциалистических странах Азии и Северной Африки, конечно, не свидетельствует о том, что оно всегда стоит на страже интересов трудящихся. Марокканские законы, например, разрешают использование детского труда, предприниматели, за редким исключением, не придерживаются установленного законом ограничения рабочего времени (8 часов в день, 48— в неделю). Социальным страхованием, отпусками по беременности и родам, пенсиями при несчастных случаях и увечьях на производстве и по инвалидности пользуется очень незначительное количество трудящихся, в конечном счете лишь их привилегированные слои. В 1960 г. в результате самоотверженной борьбы трудящихся было принято трудовое законодательство в Судане, которое признавало профсоюзы, хотя и значительно урезывало их права: запрещалось создание единого профцентра, ограничивалось право на забастовки и т. д. В Тунисе трудовым законодательством рабочая неделя ограничена 40—48 часами, определены размер пенсий, назначаемых в случае потери трудоспособности на производстве или в результате несчастного случая, и пособия семье в случае потери кормильца, оплачивается 12-дневный отпуск.

Рабочий класс Ливана в упорной борьбе добился принятия трудового законодательства, устанавливающего 48-часовую рабочую неделю, двухнедельный оплачиваемый отпуск, право трудящихся на забастовки, а также закона о социальном страховании, предусматривавшего пособия по болезни, беременности, инвалидности и по старости.

По сирийскому трудовому законодательству трудящиеся также имеют право на 8-часовой рабочий день, двухнедельный оплачиваемый отпуск, пособия по нетрудоспособности и безработице. Для рабочих и служащих введено социальное страхование, которое предусматривает пенсии по инвалидности и старости, пособия в случае травм, но оно не распространяется на сельскохозяйственных рабочих и прислугу. История многолетней борьбы трудящихся за трудовое законода-

тельство в Индии, которая еще в 1962 г. увенчалась первым успехом — признанием права трудящихся на создание профессиональных союзов, насыщена драматическими событиями. Многих жертв стоила рабочему классу Пакистана борьба за принятие трудового законодательства, которое ограничило рабочий день 8 часами и гарантировало 10-дневный ежегодный отпуск, включило положения о социальном страховании и коллективных договорах. Согласно этому законодательству, незначительному числу категорий рабочих выплачиваются пособия при несчастных случаях на производстве и по беременности, но право на пенсии по старости имеют только государственные служащие. Под давлением трудящихся масс были приняты законы о профсоюзах и труде в Бирме, Индонезии, Малайзии, на Филиппинах и Цейлоне и в других странах Востока.

Уровень развития трудового законодательства, степень его соответствия интересам трудящихся являются отражением интенсивности и успехов борьбы трудящихся за свои права, за демократию и социальные преобразования, мерилом их сплоченности и решительности.

Численный рост рабочего класса и профсоюзов, построенных на классовой основе, повышение их политической активности способствуют развитию и расширению коммунистического движения в странах Азии и Северной Африки. Вместе с тем существуют некоторые объективные факторы, препятствующие успешному и прочному соединению рабочего движения этого региона с марксизмом-ленинизмом.

Империалистическая буржуазия, национальная буржуазия стран Азии и Северной Африки прибегают к любым средствам, пытаясь нарушить связь между основными отрядами международного рабочего движения. «В борьбе против рабочего движения,— отмечалось на международном Совещании коммунистических и рабочих партий 1969 года,—империализм попирает демократические права и свободы, применяет открытое насилие, жестокие методы полицейских преследований, антирабочее законодательство. В то же время он использует демагогию, буржуазный реформизм, оппортунистическую идеологию и политику, постоянно изыскивает новые методы для того, чтобы подорвать рабочее

движение изнутри, попытаться „интегрировать“ его в систему капитализма» [57, стр. 16].

В ряде стран, таких, как Иран, Турция, Пакистан, Филиппины, Индонезия, Судан и др., коммунистические и рабочие партии оказались под запретом, многие лучшие их представители были репрессированы, многим пришлось эмигрировать, а тем, кто остался в стране, приходится действовать в условиях строгой конспирации. Имелись случаи, когда коммунистические организации приходили к выводу о необходимости самороспуска для того, чтобы, вступив в непролетарские партии или организации, в их составе продолжать участвовать в антиимпериалистической борьбе (например, в АРЕ). Ущерб коммунистическому движению в странах Востока нанес переход руководства компартии Китая на ревизионистские позиции, за которым последовал ряд расколов в компартиях Индии и некоторых других стран.

Несмотря на объективные трудности, возникающие время от времени в различных районах, рабочий класс, как самый последовательный революционный класс, остается главной движущей силой революционного преобразования мира. «В ходе классовых битв,— говорится в Программе КПСС,— он организуется, создает свои профсоюзы и политические партии, ведет экономическую, политическую и теоретическую борьбу против капитализма. Осуществляя историческую миссию революционного преобразователя старого общества и создателя нового строя, рабочий класс становится выразителем не только своих классовых интересов, но и интересов всех трудящихся» [59, стр. 9].

В большинстве стран, завоевавших независимость после второй мировой войны, перед рабочим классом встала трудная задача бороться за расширение демократических свобод, за право на создание своих организаций, и в первую очередь профессиональных союзов. Рабочее движение не может развиваться вне профсоюзов. В. И. Ленин писал, что «иначе как через профсоюзы, через взаимодействие их с партией рабочего класса нигде в мире развитие пролетариата не шло и идти не могло» [35, стр. 33—34]. Жизнь доказала верность ленинского тезиса. Действительно, там, где задушены профсоюзы, нет и рабочего движения.

«Вполне очевидно, что без партии рабочего класса, без тесного контакта профессиональных организаций с этой партией, без ее руководства борьба трудящихся за свои классовые интересы не может быть до конца успешной. Профсоюзы в любом случае могут проявлять себя как сила, выступающая в защиту интересов трудящихся, но при отсутствии рабочей партии и наличии сильной политической организации или партии, созданной не рабочим, а каким-либо другим классом, профсоюзы неизбежно подпадают под непролетарское политическое влияние со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Профсоюзы разных стран Азии и Северной Африки к 60-м годам достигли различной степени зрелости. В большинстве своем они оказались под непролетарским влиянием, что отрицательно сказалось на развитии классовой борьбы, особенно на том ее этапе, когда стоял вопрос о новом политическом и социальном устройстве и выборе пути развития. Отсутствие сильных пролетарских партий во многих странах Азии и Северной Африки заставило некоторые профсоюзы как единственные организации трудящихся выполнять функции рабочих партий.

В этих условиях задача упрочения профсоюзов как формы классовой организации пролетариата представляется особенно важной. Множество проблем, связанных с национальным возрождением, встает перед профсоюзами, что мешает укреплению классовых позиций трудящихся, отвлекает их от борьбы против буржуазии, которую они вынуждены поддерживать ради упрочения национальной независимости.

Высокая активность в антиимпериалистической, национально-освободительной борьбе несомненно способствует развитию у трудящихся масс политического сознания. Но если даже профсоюзы и являются единственными массовыми организациями трудящихся, они не представляют собой стопроцентного выразителя классовых интересов пролетариата, так как, во-первых, объединяют не только фабрично-заводских рабочих, но и служащих, а во-вторых, в значительной степени несут на себе печать идеологии своих политических руководителей (которые могут стоять на буржуазных, националистических, реформистских и даже на религи-

озных позициях). Поэтому профсоюзы не в состоянии в полной мере защищать политические и социальные интересы пролетариата до тех пор, пока не будет создана подлинно революционная партия рабочего класса.

Несмотря на имеющиеся трудности, профсоюзы стран Азии и Северной Африки, всесторонне защищая интересы рабочего класса, борются за достижение и укрепление союза всех национальных и демократических сил.

«Среди этих сил, — говорится в документах VII Всемирного конгресса профсоюзов, — рабочий класс, даже если он немногочислен, призван по самой своей природе играть без каких-либо ограничений самую прогрессивную роль. Всякое отрицание или недооценка этой роли, применение репрессий против рабочего класса и его организаций, и особенно против профсоюзов, чреватые очень серьезными последствиями для национальной независимости» [82, стр. 140].

Во всех странах Востока, являющихся (кроме Японии) аграрными, профсоюзное движение охватывает в основном население крупных городов и индустриальных центров и почти не затрагивает населения деревни. Наилучшим образом организованы рабочие транспорта и средств связи, а также обрабатывающей промышленности, хотя в некоторых странах Азии (Индии, Малайзии, на Цейлоне) и Северной Африки идет процесс организации в профсоюзы особой категории трудящихся — рабочих плантаций.

Известно, что в каждой восточной стране имеется большое количество мелких предприятий, кустарных и полукустарных, в которых наряду с членами семьи, владеющей этим предприятием, трудятся и наемные рабочие. Организация таких рабочих в профсоюзы — весьма сложное дело.

Одной из важнейших специфических особенностей рабочего и профсоюзного движения на Востоке, главным образом в Азии, является его чрезвычайная раздробленность, сохраняющаяся еще тенденция к созданию небольших профсоюзов, которые не могут, естественно, иметь ни политического веса, ни авторитета, ни самостоятельности в решении важных вопросов борьбы рабочего класса за свои интересы. Мелким проф-

союзам не хватает сил даже на то, чтобы добиться заключения коллективных договоров, не говоря уже о решении более важных вопросов, касающихся классовых интересов рабочих и служащих в масштабе всей страны. Их деятельность чаще всего ограничивается разбором жалоб, судебными тяжбами и арбитражными разбирательствами.

В Индии, Бирме, Пакистане, Японии, на Филиппинах имеется большое количество мелких профсоюзов. Нередко на отдельных предприятиях или в небольших фирмах возникают «независимые» профсоюзы, не связанные ни с национальными профцентрами, ни с отраслевыми профсоюзными организациями. В начале 60-х годов в Бирме, например, насчитывалось 168 профсоюзов, в Японии — 180, в Южном Вьетнаме и того больше — 3000 [213, стр. 110].

Существование мелких профсоюзов несомненно наносит ущерб делу развития рабочего и профсоюзного движения. В целых отраслях экономики, на одних и тех же предприятиях, часто действуют по несколько конкурирующих профцентров. Лидеры различных профсоюзов часто ведут между собой ожесточенную борьбу, в основе которой нередко лежат отнюдь не интересы трудящихся, рядовых членов профсоюза. Отсутствие единства среди профсоюзов, межпрофсоюзные распри лидеров успешно используются предпринимателями для наступления на профсоюзные права рабочих.

В восточных странах имеются и крупные профсоюзы и профсоюзные объединения, которым принадлежит настоящее и ближайшее будущее. В Индии, например, профсоюзы с числом членов до 50 человек составляют около 20% общего количества профсоюзов и охватывают всего 1% всех членов профсоюзов страны, тогда как основная масса наиболее активных участников рабочего движения сосредоточена в крупных профсоюзах.

Профсоюзы находятся в состоянии постоянного изменения: их количество то увеличивается, то сокращается, профцентры и профобъединения меняют ориентацию в зависимости от расстановки политических сил в определенный момент, от усиления или ослабления их политических руководителей, смены руководства;

профцентры выходят из одних международных профобъединений и примыкают к другим. В 60-х годах, ознаменовавшихся рядом крупных побед национально-освободительного движения, возникновением ряда независимых государств, значительное число национальных профцентров покинуло Международную конфедерацию свободных профсоюзов, разочаровавшись в ее политике. В 1963 г., например, из МКСП вышли Всеобщее объединение алжирских трудящихся, Марокканский союз труда, в 1964 г. — Всеобщая федерация рабочих профсоюзов (Сирии и т. д.)

К началу 60-х годов наибольшее количество трудящихся в Азии охватывали профсоюзы, примыкавшие к Всемирной федерации профсоюзов (15 641 471 человек); значительно меньшее число рабочих и служащих входило в профсоюзы, являвшиеся членами Международной конфедерации свободных профсоюзов (8 284 313), и сравнительно небольшое количество (1 874 000 человек) — в автономные профцентры и профсоюзы, не примыкавшие ни к каким профобъединениям [213, Приложение].

В середине 60-х годов соотношение профцентров, примыкавших к ВФП и МКСП, существенно изменилось, значительно увеличилась численность автономных профцентров. В Азии и Северной Африке к Всемирной федерации профсоюзов примыкало 11 профцентров с общим числом членов до 2 млн. человек; к Международной конфедерации свободных профсоюзов — 29 профцентров, объединявших около 11 млн. человек.

Во Всемирную конфедерацию труда (католическую) входили профсоюзы Южного Вьетнама, а в региональную раскольническую организацию — Африканскую профсоюзную конфедерацию — некоторые незначительные профсоюзы Ливии и Туниса.

Автономными оставались до 40 профцентров и профорганизаций. Самым крупным и влиятельным из них был Генеральный совет профсоюзов Японии (СОХИО), объединявший 63 отраслевых профсоюза общей численностью 4 247 493 человек [208, стр. 35], т. е. 40,8% всех организованных трудящихся страны. Важным событием было создание Международной конфедерации арабских профсоюзов (МКАП), куда вошли крупнейшие проф-

центры арабских стран, а также Всеафриканской федерации профсоюзов, ставшей основой единства африканских трудящихся. Обе эти организации заняли резко отрицательную позицию в отношении политики МКСП.

Важнейшая задача рабочего класса и его организаций состоит в достижении единства действий всех его отрядов, сплочении и организации на основе революционных классовых идей. Пользуясь действенной поддержкой международного рабочего и профсоюзного движения, и в частности Всемирной федерации профсоюзов, профсоюзы развивающихся стран направляют свои усилия на расширение демократических свобод, упрочение национальной независимости, на коренные социально-экономические преобразования. В странах «третьего мира», за некоторым исключением, требования рабочего и профсоюзного движения в общем однотипны и содержат как классовые, так и «общенациональные» элементы. Профсоюзы призывают к национализации иностранных предприятий и изгнанию иностранных монополий; к поддержке национальных правительств в их стремлении развивать промышленность и государственный сектор; к проведению аграрных реформ в интересах беднейших крестьян и сельскохозяйственных рабочих; к борьбе за расширение демократических свобод, за социальный прогресс и национальную независимость.

Рабочий класс и профсоюзы поддерживают стремление национальных правительств к равноправному сотрудничеству со всеми странами, а также их мероприятия по установлению контроля над внешней торговлей и по защите ее от опасной конкуренции империалистических монополий. Рабочий класс и профсоюзы принимают участие в подготовке и осуществлении хозяйственных планов развития национальной экономики. Все эти проблемы на современном этапе сохраняют свою актуальность, несмотря на то что условия борьбы меняются под влиянием многих внешних и внутренних факторов.

Основным классическим оружием рабочего класса и профсоюзов в борьбе за свои права является забастовка. Сведения о забастовочной борьбе в странах

Азии и Северной Африки не всегда попадают в официальные публикации. Статистика, как правило, искажает действительное положение вещей. В странах Азии (без Японии) в 1966—1969 гг. было официально зарегистрировано 12 тыс. забастовок [166, стр. 350].

Острее всего и с наибольшим размахом проходила борьба в Индии, на Цейлоне, в Японии, где профсоюзы действуют под руководством рабочих партий, стоящих на классовых позициях.

С каждым годом трудящиеся все чаще стремятся объединять свои усилия. В классовую борьбу включаются широкие массы, в том числе учителя, медицинские работники, мелкие чиновники, положение которых в азиатских и североафриканских странах не лучше положения рабочих. В Индии, например, совместные массовые выступления трудящихся приняли особую форму: в них принимают участие не только рабочие и служащие, но даже мелкие предприниматели и торговцы, которые выдвигают как экономические, так и политические требования, направленные на расширение демократических свобод, национализацию банков и т. д.

Показательно, что почти половину забастовок в Индии составляют такие, в которых принимают участие служащие, мелкие чиновники, школьные учителя и преподаватели средних и высших учебных заведений. Число участников движения широких масс населения, охватившего ряд крупных штатов страны, составило в 1966—1967 гг. не менее 5—7 млн. Крупные забастовки вспыхивали и на таких предприятиях и в таких отраслях экономики, где трудятся далеко не самые низкооплачиваемые рабочие: машиностроители, нефтяники, химики, электрики, транспортники.

Забастовки конторских служащих и учителей имели место и в Пакистане, Малайзии, Турции, на Цейлоне, в Ливане, Южной Корее и Южном Вьетнаме.

Совершенно особую картину являет собой забастовочная борьба японских трудящихся, которых отличают высокая степень организованности, упорство и четкое понимание целей основной массой участников.

В Южной Корее, Южном Вьетнаме, Индии, Турции, Пакистане, на Цейлоне отмечены крупные забастовки на предприятиях, принадлежащих иностранному, главным

образом американскому, капиталу, а также забастовки, направленные против засилья и всевластия американских и английских монополий, с требованием ограничения их деятельности и национализации имущества.

Весной 1960 г. бастовали ливийцы на американской военной базе Уилус Филд в Меллахе, требуя соблюдения законов о труде, вывода иностранных войск и ликвидации военных баз США, Англии и Франции. Эта забастовка была поддержана профсоюзами и всеми трудящимися. В октябре 1962 г. индонезийские нефтяники, входящие в различные профобъединения, приняли совместные действия против американской нефтяной компании. Ряд антиамериканских забастовок и демонстраций провели в 1963 г. профсоюзы Йемена на американских строительных площадках, где рабочие подвергались дискриминации и произволу со стороны администрации Американского управления международного сотрудничества. Примерно в то же время бастовали турецкие рабочие на нефтеочистительном заводе в Мерсине, принадлежавшем американскому капиталу. В июне 1964 г. состоялось мощное выступление нефтяников АРАМКО в поддержку требований Фронта национального освобождения Саудовской Аравии о ликвидации американской военной базы и пересмотре кабального соглашения с американскими монополиями.

В марте 1965 г. забастовали рабочие нефтеперерабатывающего завода на Бахрейне, требуя прекращения произвола американской администрации. Летом 1965 г. состоялись демонстрации и митинги трудящихся Пакистана, осуждавших американскую агрессию во Вьетнаме и требовавших выхода страны из агрессивных военных пактов, ликвидации зависимости от США и других империалистических держав. Мощным, как всегда, было весеннее наступление японских трудящихся в 1966 г. 7 млн. участников выдвинули требования не только экономического, но и политического характера. Тогда же был завершен сбор 40 млн. подписей под обращением против агрессивной войны США во Вьетнаме.

Генеральный совет профсоюзов Японии неоднократно осуждал американскую политику во Вьетнаме и выра-

жал решимость оказывать поддержку трудящимся Вьетнама, возглавлял массовые многомиллионные выступления японских трудящихся, направленные против американского империализма. Японские профсоюзы организовывали сбор средств на приобретение медикаментов и медицинских инструментов и оборудования, одежды и продовольствия для трудящихся Вьетнама.

В ноябре 1966 г. произошла сидячая забастовка рабочих американской нефтяной компании «Калтекс» в Индии. 100 тыс. человек поставили свои подписи под меморандумом правительству Индии с требованием национализации предприятий иностранных нефтяных компаний.

В феврале 1967 г. забастовка, поддержанная профсоюзами, под лозунгом национализации иностранных банков, охватила служащих иностранных банков Цейлона. Антиимпериалистический характер носили забастовки турецких рабочих на американских военных объектах в сентябре—октябре 1967 г. В том же году на митинге в Карачи представители профсоюзов осудили американскую агрессию США во Вьетнаме, потребовали прекращения вмешательства западных держав в дела стран Азии и Африки, вывода американских войск из Южного Вьетнама. В Индии при участии профсоюзов в октябре 1967 г. состоялись грандиозный митинг и демонстрации против агрессии США во Вьетнаме. В 1968 г. в Индии было проведено 2477 забастовок, на Цейлоне—190, на Филиппинах—121, в Южной Корее—112, в Малайзии—103, в Турции—53, в Южном Вьетнаме—41 [166, стр. 348—349].

В этой антиимпериалистической борьбе трудящихся и профсоюзов Азии и Северной Африки проявляется дух пролетарского интернационализма, укрепляются связи между различными отрядами рабочего и профсоюзного движения.

В развивающихся странах с буржуазно-демократическими режимами, таких, например, как Индия и Шри Ланка, идет острая борьба между различными политическими силами за выбор пути дальнейшего развития. В этой борьбе рабочему классу и профсоюзам принадлежит важная и ответственная роль. Организации рабочего класса являются одним из важнейших

потенциальных факторов, способствующих скорейшему переходу развивающихся стран к социалистической ориентации.

Борьба против империализма, империалистических монополий и внутренней реакции ведет к сближению рабочего и профсоюзного движения с другими патристическими силами.

Не только лидеры освободившихся стран, но и трудящиеся массы под воздействием такого фактора, как существование мировой системы социализма и мощного международного коммунистического и рабочего движения, все больше приходят к пониманию того, что завершение национально-освободительных революций невозможно на путях капиталистического развития. Логика борьбы общего антиимпериалистического фронта подсказывает иной выход — социалистическую ориентацию при всемерном развитии и укреплении связей с социалистическими странами, с опорой на широкие народные массы, рабочий класс и его профессиональные организации.

Только таким путем можно решить главные задачи национально-освободительной революции, которые на современном этапе состоят в ликвидации феодализма, осуществлении аграрных реформ, создании национальной экономики, в том числе и национальной промышленности, в установлении сотрудничества между странами «третьего мира» не только в экономике, но и в других областях жизни.

Способность профсоюзов отстаивать классовые интересы трудящихся зависит от многих факторов, в том числе и от того, кто ими руководит. Наибольших успехов в классовой борьбе, в борьбе за профсоюзные права, демократию и за интересы трудящихся добиваются именно те профсоюзы, которыми руководят коммунистические и рабочие партии (Индия, Шри Ланка, Япония). В странах, где такие партии отсутствуют или недостаточно сильны, чтобы возглавить массы, профессиональные союзы чаще всего подпадают под контроль национальной буржуазии.

Возглавляемые буржуазными или мелкобуржуазными националистами, профсоюзы принимают активное участие в политической борьбе против иностранного господ-

ства, за укрепление национальной независимости, но при этом в их деятельности ослабляются элементы классовой направленности.

Буржуазия всегда в своих интересах использует политический накал для пропаганды классового мира. Не составляет исключения и национальная буржуазия Востока. Если рабочий класс не имеет своей партии, он неизбежно оказывается под влиянием буржуазных националистических и реформистских деятелей. В таком случае ущерб, наносимый борьбе за классовые интересы пролетариата, очевиден. Способность профсоюзов защищать классовые интересы рабочего класса и их высокая политическая активность в антиимпериалистической борьбе, в национально-освободительном движении далеко не равнозначны.

В социальной структуре населения стран Азии и Северной Африки преобладают, как известно, крестьяне, ремесленники, мелкие торговцы и полупролетариат, хотя численно растет рабочий класс и передовая интеллигенция. Наиболее сильные политические и экономические позиции занимает национальная буржуазия. Большая часть пролетариата — это вчерашние крестьяне, связанные с деревней; меньшая, но влиятельная часть — привилегированный слой рабочего класса, представляющий собой то, что принято называть рабочей аристократией.

В. И. Ленин писал: «Отсталые или отстающие в своем развитии экономические отношения постоянно ведут к появлению таких сторонников рабочего движения, которые усваивают себе лишь некоторые стороны марксизма, лишь отдельные части нового мирозерцания или отдельные лозунги, требования, не будучи в состоянии решительно порвать со всеми традициями буржуазного мирозерцания вообще и буржуазно-демократического мирозерцания в частности» [14, стр. 65].

В многоукладных странах, экономика которых развита слабо, налицо среда для распространения буржуазно-демократического мирозерцания, различных форм непролетарского социализма, в том числе «демократического социализма», т. е. социал-реформизма. Не только мелкобуржуазная масса, но и достаточно влия-

тельная часть рабочего класса в странах Азии и Северной Африки являются носителями мелкобуржуазной идеологии и в политике легко склоняются к оппортунизму (что, конечно, не исключает возможности вовлечения широких масс мелкой буржуазии, полупролетариата и предпролетариата в русло широкого антиимпериалистического движения). Словом, в этом регионе преобладают такие социальные и политические силы, которые из-за своих узкоклассовых интересов либо пока не вполне способны к восприятию идей пролетарского социализма, либо не заинтересованы в развитии страны по социалистическому пути. В ходе борьбы за национальную независимость они выступают как революционные силы, но лишь по отношению к колониализму и империализму.

Политический контакт пролетариата с мелкой и национальной буржуазией, влияние на него непролетарских идеологий, в том числе социал-реформизма, распространявшегося правыми лидерами местной и зарубежной социал-демократии, способствовали не усилению, а затушевыванию классового содержания борьбы трудящихся. Широкая пропаганда колониалистами и их агентами концепций классового мира и сотрудничества привела к укоренению реформизма в ряде крупных профсоюзных объединений в Азии и Северной Африке.

Следует принять во внимание, что на протяжении длительного периода колониального господства буржуазная пропаганда, не только иностранная, но и местная, способствовала внедрению социал-реформизма при помощи и участии функционеров реформистских профсоюзов или просто агентов монополий, засылавшихся в профсоюзы под видом советников по трудовым и профсоюзным вопросам.

Одной из важнейших сил в национально-освободительной борьбе было рабочее и профсоюзное движение. На протяжении многих десятилетий национальные лидеры воспитывали рабочих в духе общности интересов всех слоев населения в деле национального освобождения от иностранного ига. В развивающихся странах, в отличие от развитых капиталистических государств, рабочий класс создавал свои профессиональные союзы в период зарождения и затем подъема общенациональ-

ной борьбы против господства колонизаторов. Участие рабочего класса в национально-освободительном движении привело к тому, что его профессиональные союзы стали неотъемлемой частью сил, борющихся за национальное освобождение. В некоторых странах именно профсоюзные объединения рабочего класса представляли собой основную силу национально-освободительного движения. Профсоюзы организовывали забастовки и демонстрации, имевшие огромное политическое значение для судеб своих стран. Благодаря участию профсоюзов успеха в борьбе за национальную независимость добились, например, патриотические силы Адена, Алжира, Египта, Сирии и многих других стран Востока.

Сознавая высокую ответственность за судьбу родины и историческую необходимость своего участия в борьбе против иностранного империализма, рабочий класс и его организации иногда в силу различных обстоятельств были вынуждены сочетать борьбу за интересы всей нации в целом с борьбой за свои классовые цели, за расширение демократии или временно отказаться от классовой борьбы.

С самого начала создания профессиональных союзов та сторона их деятельности, которая была направлена против иностранного господства, особенно одобрялась лидерами национально-освободительного движения и патриотическими политическими партиями. Это способствовало распространению идеологии национально-освободительного движения в профсоюзах и в рабочем классе в целом.

Необходимо также отметить еще одно существенное обстоятельство. В странах Азии пролетариат и так называемые средние слои и мелкая буржуазия находятся, как правило, под контролем национальной буржуазии и испытывают влияние не только идеологии национально-освободительного движения, но и религии, которая в странах Востока подчас является мировоззрением самых широких народных масс.

В силу исторических и социально-экономических причин в разных странах влияние религии на образ мышления трудящихся проявляется в различной степени. Не приходится сомневаться в том, что особое влияние религия оказывает на трудящихся

в многоукладных странах «третьего мира». В любой восточной стране профсоюзы состоят в основном из верующих, несущих на себе печать религиозного мировоззрения, которое представляет собой оболочку политического протеста, что, как указывал В. И. Ленин, «есть явление, свойственное всем народам на известной стадии их развития» [5, стр. 228].

В работах советских востоковедов отмечалось, что представители буржуазного национализма широко используют религиозное мировоззрение в своих целях. «Это связано с тем, — отмечал, например, Г. Ф. Ким, — что во всех развивающихся странах общественное сознание масс, подавляющее большинство которых составляет крестьянство, находится во власти традиционных форм мировоззрения, в основе которых лежит религия. Религиозность этих масс составляет один из важнейших элементов их социальной психологии, к которой вынужден приспособляться буржуазный национализм. Его теоретики широко используют религию как наиболее общую мировоззренческую традицию, служившую одновременно и „теоретической“ основой идеологии и средством доведения ее до сознания широких масс» [156, стр. 55].

Малограмотные, отсталые в культурном отношении, неквалифицированные в своей основной массе рабочие, естественно, не могут сами руководить профессиональными союзами. Для этого требуются знание законов и элементарное представление об экономике, о системе взаимоотношений между рабочими и предпринимателями и т. д. Из-за отсутствия грамотных пролетарских руководителей во главе профсоюзов часто оказываются люди, связанные с рабочим движением чисто формально. Такое положение породило характерную для стран Азии профессию руководителей профсоюзов. В большинстве случаев ими оказывались лидеры, активисты и члены буржуазно-националистических организаций, для которых союз с рабочим классом являлся лишь средством достижения своих целей в национально-освободительном движении.

Недостаточно созревшее самосознание рабочего класса, его организационная слабость позволили национальной и мелкой буржуазии, захватившей власть во многих странах «третьего мира», отразить элементы

реформистской идеологии в законах о труде, ограничивавших классовые требования рабочего класса социальными и экономическими рамками.

Ни в одной из освободившихся или борющихся за освобождение стран, слаборазвитых в промышленном отношении, рабочий класс пока не стал ведущей силой общественного прогресса. Это — серьезный изъян рабочего движения на Востоке, где почти повсеместно руководящую роль в национально-освободительных революциях взяла на себя национальная буржуазия, которая является союзником рабочего класса лишь до определенного момента. Неотвратимо наступает момент, когда определяются результаты борьбы за политическую независимость и приходит время реорганизовать внутреннюю жизнь страны — создавать органы власти, устанавливать нормы распределения материальных благ и т. д.

Национальная буржуазия, независимо от выдвинутых ею лозунгов, откровенно и решительно отодвигает другие силы, принимавшие активное участие в борьбе за независимость, на задний план, и по своему усмотрению назначает своих ставленников на командные посты в системе управления. При отсутствии сильной пролетарской партии национальные лидеры и их окружение образуют правящую верхушку, которая получает возможность бесконтрольно распределять материальные блага, исходя из своих корыстных интересов. Спекулируя на искреннем стремлении народных масс к социализму, они часто прикрывают создаваемые ими бюрократические системы «социалистическими» лозунгами с добавлением различных определений, таких, как «арабский», «африканский», «буддийский», «исламский».

Жизнь показала, что на Востоке нередко выдвигаются псевдосоциалистические лозунги, скрывающие истинную, антидемократическую сущность бюрократических систем, ничего общего не имеющих с общественным устройством, базирующимся на научном социализме. Подобные лозунги используются национальной буржуазией для прикрытия своей диктатуры и вопиюще несправедливого способа распределения материальных благ, для обмана трудящихся, мечтающих о социалистическом обществе, пример которого являет первая в мире страна социализма.

Почти повсюду в странах Востока, развивающихся на капиталистической основе, среди некоторых лидеров национально-освободительного движения наблюдается тенденция к подавлению самостоятельности рабочего и профсоюзного движения, которое всю свою силу и энергию направляет на борьбу против иностранного империализма, за достижение и упрочение национальной независимости, т. е. вливается в общий антиимпериалистический фронт. С одной стороны, такая направленность имеет большое и важное значение и заслуживает всемерной поддержки международного коммунистического рабочего и прогрессивного профсоюзного движения.

Секретарь ВФП Ибрагим Захария на VII Всемирном конгрессе профсоюзов отмечал: «За последние годы помощь социалистических стран развивающимся странам увеличилась почти вдвое. Тысячи заводов и других производственных единиц были построены социалистическими странами в развивающихся странах. Десятки тысяч молодых людей из Африки, Азии и Латинской Америки проходят подготовку в университетах и институтах социалистических стран. Имеется и другой тип помощи со стороны профсоюзов социалистических стран. Эта помощь, которая значительно возросла за последние годы, предполагает подготовку профсоюзных кадров, направление экспертов по различным аспектам профсоюзной деятельности, поставки канцелярского оборудования и транспортных средств. Обмен делегациями, который также значительно возрос, и целевые поездки в значительной степени способствуют укреплению связей между профсоюзами социалистических стран и профсоюзами развивающихся, расширению действий международной рабочей солидарности. Профсоюзы других стран также помогают профсоюзным организациям развивающихся стран... ВФП явилась одним из основных организаторов помощи профсоюзам развивающихся стран и центром по проведению всемирных кампаний солидарности в поддержку действий, предпринимаемых этими странами... ВФП стояла в центре борьбы народов колониальных и развивающихся стран, проводя международные кампании солидарности, улучшая свои контакты с невходящими организациями, уделяя большое внимание анализу проблем,

которые стоят перед организациями, и помогая во всех областях развитию профсоюзных организаций в этих странах» [82, стр. 79—80].

С другой стороны, в борьбе рабочих и их профсоюзов за свои интересы возникла тенденция к утрате классового характера — не вследствие активного участия в национально-освободительном движении, а под давлением национальных лидеров и их организаций, под влиянием непролетарских идеологий. На VII Всемирном конгрессе профсоюзов указывалось, «что профсоюзы должны сохранять свою независимость и классовый характер» [82, стр. 77]. Это одно из важнейших условий успеха профсоюзной борьбы развивающихся стран за социальные улучшения.

Налицо, таким образом, не новое, известное в истории и весьма опасное для судеб классовой борьбы пролетариата явление, в котором можно заметить стремление национальных лидеров заставить трудящихся и их организации отказаться от борьбы за свои классовые интересы. Если учесть, что во главе молодых государств после достижения независимости оказываются представители как мелкой, так и крупной национальной буржуазии, а не пролетариата и беднейшего крестьянства, становится ясно, что трудящиеся выигрывают от успехов национально-освободительного движения значительно меньше, чем буржуазия. Отказ трудящихся и их организаций от борьбы за свои классовые интересы под давлением национальных лидеров означает не что иное, как реформизм, взращенный на почве национализма.

Пролетариат и его организации могут и должны противопоставить реформизму в любой его модификации классовую политику на основе марксистско-ленинского учения.

В документах VII Всемирного конгресса профсоюзов отмечалось: «Роль рабочего класса в развивающихся странах будет постоянно повышаться, так как он продолжает расти численно и так как расслоение общества будет усугубляться. Таким образом, на профсоюзы ложится в настоящее время ответственность за организацию рабочего класса на правильной основе. Формирование и воспитание рабочего класса и его ру-

ководителей должны проводиться в духе подлинно революционного, независимого, классового и массового профсоюзного движения (разрядка наша.— А. П.), свободного от распространяемых неоколониализмом и его агентурой концепций, преследующих цель затушевать классовые проблемы» [82, стр. 140—141].

Вполне очевидно, что успешное воспитание рабочего класса в таком духе возможно лишь при наличии пролетарской рабочей партии, строящей свою работу на основе идеологии, теории и практики международного коммунистического движения.

В период распада колониальной системы в общественной и политической жизни народов Востока происходили серьезные изменения, в большой степени затронувшие рабочий класс и профсоюзное движение. Самыми массовыми организациями трудящихся стран Азии и Северной Африки оставались их профессиональные союзы, которые к 60-м годам в разных странах достигли различной степени зрелости. Наиболее успешную борьбу за интересы трудящихся масс вели те профцентры и профсоюзы, которые действовали под руководством пролетарских партий. Основным орудием классовой борьбы трудящихся была забастовка. Рабочий класс вырос численно, поднялось его самосознание, окрепли его организации. Во многих странах данного региона борьба трудящихся и их организаций принесла ощутимые результаты: признание в законодательном порядке права на профессиональную организацию, трудовое законодательство, социальное страхование для некоторых категорий трудящихся и т. д. Все более явственным становится углубление и расширение социальных и политических требований трудящихся, усиливается их борьба за расширение демократических свобод. Классовая борьба трудящихся стран Азии и Северной Африки пользуется поддержкой организаций мирового рабочего и профсоюзного движения, строящих свою деятельность на принципах пролетарского интернационализма.

В рабочем движении развивающихся стран проявляются, однако, не только прогрессивные, революционные тенденции, но и тенденции реформистские, оппортунистические.

Самым крупным недостатком рабочего движения стран Востока остается то, что рабочий класс не стал ведущей силой общественного развития. Условия сложились таким образом, что возникла тенденция к подавлению самостоятельности рабочего движения лидерами национально-освободительных революций.

Во всех несоциалистических странах Азии и Северной Африки сформировалась социально-политическая база не только для распространения идей научного социализма, но и для внедрения социал-реформизма и идеологического влияния лидеров международной социал-демократии на находящиеся под их контролем крупные реформистские профобъединения.

АНТИРАБОЧАЯ ПОДРЫВНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МКСП В СТРАНАХ АЗИИ И СЕВЕРНОЙ АФРИКИ

Распространение идей научного социализма сыграло огромную положительную роль в деле развития классового самосознания афро-азиатского пролетариата и создания коммунистических и рабочих партий и прогрессивных профсоюзов в странах Азии и Северной Африки. Рабочие и коммунистические партии, действующие в трудных условиях, и руководимые ими прогрессивные профсоюзы ведут последовательную и мужественную борьбу за интересы пролетариата, беднейшего крестьянства и всех трудящихся масс в Индии и Японии, на Филиппинах, в Сирии, Ливане, Марокко и других странах, что вызывает тревогу не только у национальной буржуазии, которая стремится к утверждению своего единоличного политического господства в обществе, но и у западных монополий. И те и другие для сдерживания, затушевывания классовой борьбы стремятся использовать в качестве своего орудия правых лидеров современной социал-демократии, которая, как отмечается в Программе КПСС, «остаётся важнейшей идейной и политической опорой буржуазии внутри рабочего движения. Она эклектически соединяет старые оппортунистические идеи с „новейшими“ буржуазными теориями. Правое крыло социал-демократии окончательно порвало с марксизмом и противопоставило научному социализму так называемый „демократический социализм“. Сторонники его отрицают существование антагонистических классов и классовой борьбы в буржуазном обществе, ополчаются против необходимости пролетарской революции, против уничтожения частной собственности на средства производст-

ва. Они утверждают, что якобы происходит „трансформация капитализма“ в социализме» [59, стр. 55].

Лидеры правой социал-демократии, проповедуя «классовое сотрудничество», отрицая ленинское учение о диктатуре пролетариата и необходимость завоевания власти рабочим классом, защищают интересы крупного монополистического капитала. Они создают искусственные препятствия на пути к достижению единства различных отрядов рабочего и профсоюзного движения в национальном и международном масштабе. Нередко социал-реформисты становятся ревностными проповедниками идей антикоммунизма и орудием в руках самых реакционных кругов империалистической буржуазии. Крупные монополии направляют огромные средства на финансирование пропагандистского аппарата правой социал-демократии, для морально-психологической обработки трудящихся масс в интересах буржуазии. Социал-реформистские лидеры широко пользуются всеми средствами официальной буржуазной пропаганды (радио, телевидение, пресса, кино), а также расширяют свой собственный пропагандистский аппарат за счет профсоюзных фондов.

Особенно активное распространение социал-реформистской идеологии и практики реформизма в афроазиатском профдвижении началось в конце 40-х — начале 50-х годов нашего столетия.

Один из вождей нидерландской социал-демократии, Фос, заявил на VI конгрессе Социалистического интернационала: «Значение слаборазвитых стран уже сейчас очень велико, потому что всякое изменение в этих странах оказывает большое влияние на соотношение сил между свободным миром и коммунистическим лагерем» [122, стр. 690]. Известный деятель французской социал-демократии Ги Молле призывал не жалеть средств для распространения в странах «третьего мира» социал-реформистской идеологии, для противопоставления ее идеям марксизма-ленинизма.

В идеологии, как и в политике, социал-реформисты стоят на стороне буржуазии и объективно выступают против классовых интересов рабочих, крестьянства и всех трудящихся. Вполне закономерным является то, что позиции открыто буржуазных партий и правых социал-демократических партий по отношению к науч-

ному социализму полностью идентичны, поскольку и те и другие защищают капиталистический строй. Это обстоятельство отмечал в свое время В. И. Ленин: «Раз о самостоятельной, самими рабочими массами в самом ходе их движения вырабатываемой идеологии не может быть и речи, то вопрос стоит *только так*: буржуазная или социалистическая идеология. Середины тут нет (ибо никакой „третьей“ идеологии не выработало человечество, да и вообще в обществе, раздираемом классовыми противоречиями, и не может быть никогда внеклассовой или надклассовой идеологии). Поэтому *всякое* умаление социалистической идеологии, *всякое* отстранение от нее означает тем самым усиление идеологии буржуазной» [6, стр. 39—40].

Процесс поправления руководства социал-демократического движения возник еще в начале века и закономерно завершился актами прямого предательства классовых интересов пролетариата и угодничеством перед буржуазией. В своей практической деятельности правые социал-реформисты объединяются с монополистической буржуазией для совместной борьбы против создания антимнополистического фронта трудящихся масс.

В Постановлении апрельского Пленума ЦК КПСС 1968 г. отмечалось: «Испытывая серьезные потрясения и сталкиваясь с крупными провалами во внутренней и внешней политике, империализм, и прежде всего империализм США, наряду с авантюрами в военно-политической области, все больше усилий направляет на подрывную политическую и идеологическую борьбу против социалистических стран и всего демократического движения» [80а, стр. 23]. Правое крыло в международной социал-демократии, а также руководство некоторых профсоюзов, не входящих в ВФП, поддерживают международный империализм. В этом смысле характерный пример являет решение АФТ—КПП, крупнейшего профцентра США, о безоговорочной поддержке правительственной политики в международных вопросах, в том числе и американской политики в Индокитае и на Ближнем Востоке. Лидеры АФТ—КПП откровенно признали, что они полностью стоят на стороне империализма США в его борьбе против лагеря социализма и демократии.

Буржуазная, а вместе с ней и социал-реформистская пропаганда не пренебрегает никакими средствами, чтобы в глазах трудящихся масс всего мира подновить и подкрасить капитализм и дискредитировать великие завоевания международного социализма, стремится использовать все возможности для того, чтобы расширить пропасть между двумя главными отрядами международного рабочего и профсоюзного движения, которые возглавляются коммунистами и социал-демократами.

Международное Совещание коммунистических и рабочих партий 1969 г. обратило внимание всех трудящихся на это важное для дела социализма обстоятельство: «Поощряя реакционный национализм, империализм вызывает трения внутри развивающихся стран и вносит раскол между ними. При помощи антикоммунизма он пытается разобщить революционеров в этих странах и изолировать их от лучших друзей — социалистических стран и революционного рабочего движения капиталистических стран» [57, стр. 10].

Социал-реформистская пропаганда распространяет нелепую антинаучную выдумку о том, что современный капитализм будто бы качественно настолько изменился, что уже не представляет собой никакой опасности для народов развивающихся стран. Современные социал-реформисты, как утверждал Бернс, заявляют, что монополистический капитализм на современном этапе якобы превратился в социализм и что капитализм после войны так резко изменил свою структуру, свое общественное устройство, что борьба за социализм потеряла всякий смысл. Социал-реформист Лора заявляет, что империализм будто бы идет по пути самоликвидации, и на этом основании делает вывод, что все, кто выступают против находящегося в процессе преобразования капитализма, защищают реакционеров. Давая неверную, извращенную трактовку современного капитализма, лидеры социал-реформизма пытаются внушить народам развивающихся стран, что борьба против капитализма как системы наносит вред их социальному и экономическому развитию. Они утверждают, что следует добиваться лишь «улучшения» капитализма в рамках капиталистического общества, не затрагивая его основ. Поэтому борьба против буржуазных те-

орий и реформистских концепций социально-политического развития афро-азиатских стран имеет сейчас огромное значение.

Социал-реформистские идеологи, апологеты капитализма пытаются провоцировать и углублять разногласия между различными отрядами рабочего движения. С этой целью идеям научного социализма они стремятся противопоставить такие идеологические доктрины, как, скажем, «демократический социализм», который имеет очень много общего с современными буржуазными теориями постепенной трансформации капитализма в социализм, отвергающими необходимость революционного преобразования общества. Подобные доктрины представляют собой чаще всего перепевы «классического» оппортунизма и реформизма Бернштейна и Каутского, которых В. И. Ленин заклеил как пособников буржуазии и врагов рабочего класса. Согласно одной из модных теорий, называемой теорией конвергенции, капитализм и социализм в своем развитии будто бы идут к сближению, в результате чего со временем возникает единое смешанное общество с признаками и социализма и капитализма, но с обязательным сохранением частной собственности на средства производства. В США популярна теория так называемого «ползучего социализма», т. е. социализма, как бы подкрадывающегося ползком, постепенно и незаметно. Авторы этой теории утверждают, что в США уже якобы почти построен «социализм» и общество стало бесклассовым. Одной из теорий, оказывающих влияние на социал-демократические партии и руководимые ими профсоюзы в Европе и Азии, является «теория стадий» Уолта Ростоу, американского экономиста, который часто выступает на различного рода конференциях и съездах с рекомендациями по развитию стран Азии.

Некоторые советские авторы называют иногда «демократический социализм» (как идеологическое течение) утопией, принимаемой на веру той частью мелкой буржуазии, которая стоит значительно ближе к либеральной буржуазии, чем к рабочему классу, и которая доверчиво относится к антисоветским и антикоммунистическим измышлениям буржуазной пропаганды. «Демократический социализм» действительно представляет собой антинаучную фальсификацию. Од-

нако было бы неправильным и опасным недооценивать его влияние на политически незрелые слои трудящихся. Бывший лидер английских лейбористов лорд Эттли неоднократно подчеркивал, что «демократический социализм» следует использовать как средство борьбы против коммунистической идеологии.

В документах некоторых национальных и международных организаций современной правой социал-демократии откровенно раскрывались антикоммунистическая направленность идеологии «демократического социализма» и отказ его последователей от единства действий с коммунистическими партиями и революционными профсоюзами. В заявлении Социалистического Интернационала (март 1956 г.) в резкой форме отвергалось предложение XX съезда КПСС об установлении контактов с социал-демократами для единства действий в борьбе против империализма [128, стр. 29]. Дж. Сарагат, Ю. Сюрхов и другие деятели современной правой социал-демократии не раз заявляли, что сторонники «демократического социализма» являются принципиальными противниками диктатуры пролетариата [123, 24.X.1960, стр. 349—350].

Английская газета «Таймс» после VII конгресса Социалистического Интернационала (1961 г.) отмечала, что конгресс представлял собой «новую попытку распространить влияние «демократического социализма» в Азии, Африке и Латинской Америке и воспрепятствовать тому, чтобы в молодых государствах политические партии подпадали под коммунистическое влияние» [249, 24.X.1961]. Характерно, что социал-реформистская пропаганда, спекулируя на стремлении трудящихся масс к справедливому, социалистическому обществу, старательно затушевывает то, что «демократический социализм» предлагает отнюдь не социализм и не социалистическую демократию, а нечто совершенно противоположное этому: в области политики — буржуазную демократию, в области идеологии — антикоммунизм, а в области экономики — так называемый «регулируемый капитализм», при котором признается лишь необходимость и полезность государственного вмешательства в управление народнохозяйственными процессами. Теории и доктрины, распространяемые буржуазной и правой социал-демократической пропа-

гандой, рассчитаны на то, чтобы оказать разлагающее влияние не только на рабочий класс, на трудящиеся массы Европы и Азии, но и на руководителей молодых независимых государств.

В. И. Ленин писал: «Реформисты есть во всех странах, ибо везде буржуазия старается так или иначе развратить рабочих и сделать их довольными рабами, отказывающимися от мысли об уничтожении рабства» [18, стр. 2]. Как показывает жизнь, это ленинское высказывание в наши дни вполне актуально. Социал-реформизм получил известное распространение также и в бывших зависимых и полузависимых странах Востока. Воздействие правой социал-демократии наносит большой моральный ущерб всей общественно-политической жизни в странах Востока и особенно рабочему классу, ибо, как указывал В. И. Ленин, «реформизм, даже тогда, когда он вполне искренен, превращается на деле в орудие буржуазного развращения и обессиления рабочих. Опыт всех стран показывает, что, доверяясь реформистам, рабочие всегда оказывались одураченными» [18, стр. 1].

Когда речь идет о классовой борьбе пролетариата и крестьянства, а вопрос политического и социально-экономического развития стран Востока есть, несомненно, вопрос в своей основе классовый, коммунисты всегда обращаются к Ленину, который так определил наше отношение к реформизму: «Марксисты признают, в отличие от анархистов, борьбу за реформы, т. е. за такие улучшения в положении трудящихся, которые оставляют власть по-прежнему в руках господствующего класса. Но вместе с тем марксисты ведут самую решительную борьбу против реформистов, которые прямо или косвенно ограничивают стремления и деятельность рабочего класса реформами. Реформизм есть буржуазный обман рабочих, которые всегда останутся наемными рабами, несмотря на отдельные улучшения,— пока существует господство капитала» [18, стр. 1].

Во время второй мировой войны и после нее в странах Азии и Северной Африки разгорелось национально-освободительное движение, которое на первых порах основной своей задачей ставило уничтожение коло-

ниальной зависимости, достижение государственности и осуществление общедемократических преобразований. Победа Советского Союза в войне, доказавшая жизнеспособность социалистического государства, подняла престиж идей марксизма-ленинизма, усилила их притягательность для трудящихся отсталых в экономическом и социальном отношении районов мира. Наряду с другими факторами это способствовало созданию существенных предпосылок для дальнейшего развития социальных революций, для перехода ряда стран Азии и Северной Африки к социалистической ориентации. Рост популярности идей марксизма-ленинизма, расширение мировой базы социализма, возникновение новых, благоприятных условий для практического осуществления идей научного социализма во всем мире, в том числе и в странах Азии и Северной Африки, представляли собой реальную угрозу интересам монополистической буржуазии и ее объективных сторонников — правого руководства международной социал-демократии и лидеров реформистских профсоюзов.

Развитие национально-освободительного движения затруднялось не только по причине сопротивления реакционных сил внутри самих восточных обществ, но и в результате неокOLONиалистской политики империалистической буржуазии, пользовавшейся поддержкой своих объективных сторонников из числа правых лидеров международного рабочего движения. Социал-реформистские партии и находившиеся под их влиянием профцентры, такие, как Британский конгресс тред-юнионов (БКТ), а также формально независимые от каких-либо партий, но тем не менее реформистские профцентры, например Американская федерация труда, переходят к практической реализации возможностей распространения своего влияния на рабочее движение стран Азии и Северной Африки, оказывая таким образом содействие политике неокOLONиализма и империалистических монополий.

В послевоенные годы крупнейший европейский реформистский профцентр — Британский конгресс тред-юнионов уже имел связи с профсоюзами афро-азиатских стран. При поддержке английского правительства и лейбористской партии Британский конгресс тред-юнионов выступал в афро-азиатских странах не только от

своего имени, но и претендовал на роль представителя Всемирной федерации профсоюзов, в которой он состоял. Американская федерация труда, не входившая в то время в какие-либо международные профсоюзные организации и не имевшая почти никаких контактов с афро-азиатскими профсоюзами, также начала развешивать свою деятельность в этом районе мира.

Опираясь на содействие американской военной администрации в Японии, АФТ стала содействовать развитию реформистского направления в афро-азиатском профсоюзном движении. В 1949 г. усилиями АФТ и реформистских профсоюзных лидеров из других стран Всемирная федерация профсоюзов — до той поры единая международная профсоюзная организация — была расколота. Образовались две международные профсоюзные организации — прогрессивная, революционная Всемирная федерация профсоюзов (ВФП) и Международная конфедерация свободных профсоюзов (МКСП), объединившая реформистские профсоюзы.

В руководящие органы реформистского профобъединения вошли главным образом представители британских (Британский конгресс тред-юнионов) и американских (Американская федерация труда) профцентров, от которых поступали основные средства в его фонд и которые в течение ряда лет фактически осуществляли политику Конфедерации.

МКСП так и не стала однородной, единой организацией. Условно в ней различаются несколько групп. К первой можно отнести американские профсоюзы во главе с АФТ, к которым позднее присоединился Конгресс производственных профсоюзов, также ставший членом МКСП. Опираясь на свою мощную финансовую базу, американцы всегда претендовали на лидерство в Конфедерации. Вторую группу составили британские (также рассчитывавшие на руководящую роль в Конфедерации) и западноевропейские реформистские профсоюзы, по большей части недовольные неприкрытой империалистической политикой американских профсоюзов, их грубым антикоммунизмом. В третью группу входят профсоюзные организации стран Азии, Африки и Латинской Америки. Эти профсоюзы всегда имели свою точку зрения на многие проблемы современности, отличную от политики правых лидеров МКСП, прежде

всего по вопросам антиимпериалистической, антиколониальной борьбы, отношений с профсоюзами социалистических стран и революционными профсоюзами капиталистических стран, по проблемам мира и войны. По важнейшим вопросам современности их позиция коренным образом расходится с проимпериалистической политикой правых лидеров МКСП.

Пытаясь сохранить в своих рядах профсоюзы стран Востока и прилагая немалые усилия для вовлечения новых организаций, лидеры МКСП вынуждены были лавировать в бурном море противоречий, раздиравших Конфедерацию. Особенно наглядно это проявилось в вопросе о политической деятельности профсоюзов. Реформистская пропаганда «аполитичности» в странах, ведущих борьбу за национальное освобождение, никогда не находила серьезного отклика ни у рядовых профсоюзных масс, ни у их политических руководителей.

Политика руководящего ядра МКСП определялась с самого начала — если иметь в виду не программы и документы, где много хороших и справедливых положений, а практическую деятельность — заботой о сохранении позиций империалистических монополий, внутренней борьбой различных сил за власть и влияние, антикоммунистической и социал-реформистской идеологией.

Как уже отмечалось, в международной политике МКСП важную роль играет реформистская идеология ее лидеров и руководителей входящих в нее профцентров, которые в большинстве своем тесно связаны с политическими партиями современной социал-демократии. Руководство МКСП не отрицает тесных политических и идеологических связей между Конфедерацией и брюссельским штабом Социалистического интернационала. Выступая на X конгрессе Социалистического интернационала, председатель МКСП Арне Гейер * говорил об

---

* Арне Гейер был председателем МКСП с 1957 по 1965 г. Одновременно он занимал пост председателя Центрального объединения профсоюзов Швеции (ЦОПШ), которое проводило политику, отличную от политики МКСП. Руководимые социал-демократами, шведские профсоюзы в 1960 г. установили связи с профсоюзами ряда африканских стран и провели в стране широкую кампанию по сбору средств в фонд солидарности. После выхода ЦОПШ из ВФП профобъединение продолжало поддерживать связи с советскими профсоюзами и профсоюзами других социалистических стран. Связи с советскими

«одинаковых целях» и «общих принципах» социал-реформистских партий и профсоюзов, МКСП и Социалистического интернационала и призывал к сотрудничеству и взаимной поддержке для достижения, как он выразился, «общих целей» и «совместного оказания влияния на рабочее и профсоюзное движение развивающихся стран». Председатель МКСП, по сути дела, призывал социал-реформистские партии и профсоюзы к созданию некоего «антикоммунистического фронта», враждебного коммунистическим партиям и революционным профсоюзам.

Представляется целесообразным для наглядности воспроизвести отзыв лейбористского еженедельника «Трибюн» о проекте декларации VII конгресса Социалистического интернационала, в котором иллюстрируется то, что Гейер называл «общими принципами» и «общими целями». «...Делегаты,—отмечал еженедельник,—были потрясены, так как выяснилось, что их (социалистических лидеров.—А. П.) принципы очень далеки от сегодняшнего мира и безусловно не подходят ни Азии, ни Африке ни Латинской Америке... Проект декларации... был антикоммунистическим, продажным, пронатовским» [123, стр. 356—358].

В самый разгар «холодной войны», начатой по инициативе американских империалистических монополий, роль лидеров правой социал-демократии, главных носителей реформизма, стала одним из факторов политического противоборства двух основных мировых систем современности — социализма и капитализма; это была роль пособничества империалистическим монополиям. Правые лидеры МКСП и входящих в нее европейских и американских национальных профцентров определяли свою международную политику как антикоммунистическую, направленную на то, чтобы привязать рабочее и профсоюзное движение в «третьем мире» к социал-реформизму и тем самым способствовать упрочению позиций капитализма в этом районе.

Руководство МКСП пристально следило за профсоюзами стран Азии и Африки, их развитием и борь-

---

профсоюзами имеют крупнейшие шведские отраслевые профсоюзы. С 1949 по 1965 г. в СССР побывало 48 профсоюзных и рабочих делегаций Швеции; с 1949 по 1964 г. Швецию посетили 24 советские профсоюзные делегации.

бой. Внимание, которое правые лидеры МКСП уделяют деятельности профсоюзов стран «третьего мира», объясняется тем, что в этом заинтересованы империалистические монополии и правительства. Как справедливо утверждала И. И. Жмыхова, «руководство МКСП дезориентировало трудящихся... в тех странах, где у власти стоят национальные прогрессивные партии, и... одновременно пыталось всячески помешать прогрессивным национальным профсоюзам, борющимся с антинародными режимами» [165, стр. 55]. Правые лидеры социал-демократии, возглавившие реформистские профсоюзы, нашли общий язык с социал-реформистскими американскими профбоссами в вопросе о борьбе против научного социализма.

Американская федерация труда и Конгресс производственных профсоюзов в своем совместном заявлении в июле 1950 г. поставили задачу сообщать «оказывать полную поддержку» правительству США и «выступать единым фронтом против коммунистической агрессии» [145, стр. 20], как они именовали распространение идей научного социализма и коммунизма. Грин, Дикин, Браун, Жуо и другие правые лидеры МКСП с первых же дней существования новой Конфедерации стали выступать с антикоммунистическими речами и пропагандировать политику американских империалистов. Все решения первого конгресса МКСП, например, были приняты по инициативе правых американских профсоюзных лидеров, которые навязывали руководству МКСП поддержку плана Маршалла и агрессивного блока НАТО, а также связали его обязательством вести непримиримую борьбу против Советского Союза и стран народной демократии. (До раскола ВФП соотношение сил в ней сложилось не в пользу реформистских лидеров. Большинство в федерации было настроено резко отрицательно в отношении НАТО и плана Маршалла. ВФП отвергла план Маршалла, что было ударом по политике империалистических кругов США и явилось одним из поводов для раскола Федерации реформистами.)

Профсоюзные массы всех стран с удивлением узнали о циничном и совершенно до той поры беспрецедентном заявлении одного из лидеров КПП, Джеймса Кэри: «В минувшую войну мы объединились с комму-

нистами для того, чтобы бороться с фашистами. В новой войне мы объединимся с фашистами, чтобы разгромить коммунистов». Джузеппе ди Витторио, председатель ВФП, дал справедливую оценку этому выпадку американского профбосса в направленной ему телеграмме: «...Вы с Вашим Конгрессом производственных профсоюзов... готовы вступить в союз с фашистами. Это доказывает, что Вы полностью сознаете тот факт, что дело, которому Вы служите, отождествляется с фашизмом» [цит. по: 231, 1950, № 6, стр. 14—17].

Первые шаги правых лидеров новорожденной МКСП носили настолько откровенно антикоммунистический, проимпериалистический характер, что вызвали острое недовольство представителей профсоюзов стран Азии и Африки, тогда еще в большинстве своем оставшихся колониальными и полуколониальными. Последние рассчитывали на то, что МКСП, как крупное профсоюзное объединение, станет оказывать им существенную помощь в решении их насущных проблем, связанных с борьбой за достижение национальной независимости, в улучшении их правового и социального положения и т. д. На первых же встречах в штабе МКСП представители стран Азии и Африки подверглись дискриминации со стороны правых лидеров. Когда делегаты профсоюзов британских колоний попытались заявить о своих чаяниях и надеждах, их откровенно третировали. После этого некоторые из них заявили, что последний раз переступают порог здания Конфедерации. Общее настроение представителей профсоюзов колониальных и зависимых стран на первом конгрессе МКСП выразил делегат Индийского национального конгресса профсоюзов Гхош, который заявил, что если и в дальнейшем речь будет идти лишь о создании антикоммунистической организации, то придется отказаться от участия в ней. Однако в тот период правые лидеры МКСП еще могли позволить себе полностью игнорировать интересы представителей профсоюзов, не заинтересованных по различным причинам в проведении антикоммунистической политики. Правые лидеры МКСП, главным образом американские, были настроены весьма агрессивно и, сделав антикоммунизм основой своей международной политики, вполне серьезно претендовали на то, чтобы подчинить профсоюзное

движение в странах Востока своему непрерываемому влиянию и контролю.

Лидеры американских профсоюзов еще до создания МКСП заявляли о подобных претензиях. «Являясь самой мощной профсоюзной организацией в мире и в стране, которая играет важнейшую роль на мировой арене, АФТ обязана взять на себя новую большую ответственность за сохранение и распространение идей истинного тред-юнионизма», — говорилось в отчете исполкома АФТ 65-му конгрессу этой организации [177, стр. 433]. Как мы увидим в дальнейшем, руководители примыкавших к МКСП профсоюзов стран Востока, как правило являвшиеся одновременно и лидерами национально-освободительного движения, не раз выражали острое недовольство тем, что МКСП под антикоммунистическими лозунгами пыталась ограничить или вовсе свести на нет политическую деятельность афро-азиатских профсоюзов, на данном этапе заключающуюся главным образом в активной борьбе против колониализма, за свободу и независимость.

Выполняя волю американских монополий, помогая им проникать в бывшие английские владения, лидеры американских профсоюзов то и дело вступали в конфликты с Британским конгрессом тред-юнионов. Как до, так и после образования МКСП американские профбоссы пытались добиться установления своего контроля над деятельностью профсоюзов афро-азиатских стран. В докладе Исполнительного совета АФТ, опубликованном в 1948 г., отмечалось: «Рабочие делегации на конференцию МОТ, представляющие Филиппины, Китай, Индию и Иран, прибыли в штаб-квартиру АФТ, чтобы обсудить взаимно интересующие их вопросы» [118, стр. 17]. На этой встрече обсуждался вопрос о создании в Азии бюро АФТ, которое способствовало бы укреплению влияния американских профбоссов и реформам в азиатском профсоюзном движении.

Британский конгресс тред-юнионов всегда проявлял острое беспокойство по поводу того, что «в МКСП, — как сообщала английская газета «Дейли Мейл», ссылаясь на заявление БКТ, — господствуют руководители американских профсоюзов, которые используют эту организацию для создания в британских владениях в Африке и на других заморских территориях марионеточ-

ных профсоюзов, чтобы с их помощью захватить политический контроль» [цит. по: 235, 29.VI.1962]. Это беспокойство имело под собой вполне реальную основу. Лидеры американских профсоюзов действительно имели цель, используя аппарат и связи МКСП, в том числе и связи БКТ, полностью превратить Конфедерацию в орудие осуществления неоколониалистской политики американской империалистической верхушки, в средство подрыва национально-освободительного движения. Они добились раскола профсоюзного движения и изоляции профсоюзов, стоящих на прогрессивных, классовых позициях, и укрепления своего влияния. Политика, которую они проводили, например, в Японии, опираясь на штаб генерала Макартура, не могла быть автоматически перенесена в другие страны, где позиции АФТ были значительно слабее. Особое беспокойство вызывало острое положение на Филиппинах. Летом 1960 г. в Манилу отправилась делегация МКСП, одним из руководителей которой был представитель АФТ в Азии Ричард Деверел. Кроме Деверела в нее входили представители КПП, британских тред-юнионов, скандинавских и индийских профсоюзов. Делегация была направлена по решению I конгресса МКСП для изучения трудовых проблем, положения в рабочем и профсоюзном движении и перспектив распространения реформизма. Деверел собрал обстоятельные сведения о профсоюзном движении, наладил связи с профсоюзными лидерами. Насыщенная антикоммунистическими измышлениями, его статья «Труд на Филиппинах» [236, 1954, № 1, стр. 26], опубликованная по возвращении, не оставляет сомнений по поводу раскольнического характера его миссии [111, стр. 175].

Монополистические круги других западноевропейских государств, и особенно Великобритании, имевшие в странах «третьего мира» «традиционные» интересы, также рассчитывали увязать их с деятельностью МКСП. Эти интересы были отнюдь не чужды лидерам британской социал-демократии, социал-реформизма и тред-юнионов, история которых самым тесным образом переплетена с историей британского империализма. Британские лейбористские лидеры всегда в какой-то мере ощущали себя преемниками империалистических политиков, на совести которых лежат тяжкие последст-

вия колониализма. В книге Ф. Уильямса по истории лейбористской партии, озаглавленной «Пятидесятилетний марш», говорится, что «в наше время еще сохранилось международное влияние Британии, как центра обширного содружества наций, центра империи, охватывавшей более чем одну четверть территории восточного полушария, объединяющей свыше четверти его населения и обладающей более крупными запасами основных сырьевых материалов, чем любая другая группа стран» [226, стр. 364]. Лейбористский деятель раскрывает причины, побудившие его завести речь на эту тему. Дело в том, что в результате национально-освободительного движения позиции британского империализма на Востоке оказались основательно подорванными, британские монополии, а вместе с ними и лейбористы столкнулись с новыми для них проблемами на Востоке. Поэтому Уильямс в числе наиболее сложных проблем, стоящих перед лейбористами, называет «независимость Индии», «внутреннюю борьбу в Бирме», «настойчивые требования независимости Цейлона, который имеет немалое значение как стратегическая база», а также «распространение национализма по всему Востоку, вызванное к жизни глубоким негодованием по поводу господства иноземцев» [226, стр. 365].

Далее лейбористский историк пишет: «До тех пор пока мир не утвердится в этом районе, не будет гарантии мира в странах Содружества и во всем мире. Поэтому в интересах Англии, как и всего мира, добиться такого положения, чтобы народы Среднего Востока не утратили своей независимости и не подпали бы под господство какой-либо великой державы, которая тем самым получила бы возможность угрожать Африканскому континенту, проникла бы на территорию, омываемую водами Индийского океана, где находятся государства — члены Британского содружества, занимающие две пятых его площади: Южно-Африканский Союз, Южная и Северная Родезия, Танганьика, Кения, Британское Сомали, Индия, Цейлон, Бирма, Малайя и Австралия» [226, стр. 364].

Лидеры британских тред-юнионов, несмотря на большую гибкость в международной политике и сдержанность в высказываниях, всегда претендовали на руководство в МКСП не менее, чем их американские

соперники и коллеги. Так, в книге очерков о британском тред-юнионизме, изданной в Англии при участии БКТ, говорилось: «Во всех мероприятиях Международная конфедерация свободных профсоюзов следует примеру Британского конгресса тред-юнионов, проявляющего особый интерес к развитию профсоюзного движения на территории почти тридцати колоний с населением, насчитывающим более 70 миллионов человек» [137, стр. 167—168]. Руководство БКТ, неизменно поддерживавшее лидеров лейбористской партии, внимательно следило за тем, как развивается профсоюзное движение в британских колониях, на британских подмандатных территориях, в странах Азии, находящихся в сфере влияния империи, и проявляло массу энергии, стремясь подчинить это движение своему влиянию.

Еще в 1937 г. был создан Совещательный комитет тред-юнионов по колониальным вопросам, обязанный следить за положением в странах, находившихся под влиянием и господством британского империализма. Он должен был не только информировать, но и подготавливать рекомендации Генеральному совету БКТ. В Совещательном комитете по труду и колониям Великобритании тред-юнионы представлял БКТ, действуя от имени всех членов английских тред-юнионов и тесно сотрудничая с министерством колоний. Британское правительство стало назначать в колониях своих чиновников по труду. Роль их была довольно обширной: от сбора сведений о настроениях и деятельности рабочих и профсоюзных организаций до улаживания конфликтов между рабочими и предпринимателями — хозяевами предприятий, принадлежащих английскому капиталу; они также оказывали помощь БКТ в его деятельности, направленной на развитие реформистского профсоюзного движения.

Совершенно закономерно, что реформистские профсоюзные лидеры, делая ставку на сотрудничество классов и создание государства «всеобщего благоденствия» на капиталистической основе, совместно с буржуазией предпринимали все меры для сохранения этой основы.

Опасения лейбористских и профсоюзных лидеров, что Великобритания окончательно потеряет влияние на Востоке, будет вытеснена Соединенными Штатами, и их стремление помочь империи сохранить свои пози-

ции в этом районе мира отразились и на взаимоотношениях между британскими и американскими профсоюзными лидерами как внутри МКСП, так и на международной профсоюзной арене. Не случайно, например, в 1946 г. Малайя, откуда всего за несколько месяцев до этого были вытеснены японские оккупанты — имелись все основания полагать, что «вакуум» быстро заполнят американцы, — стала предметом внеочередного обсуждения в Комитете по колониальным вопросам Британского конгресса тред-юнионов. Комитет не только обсуждал индустриальные и социальные проблемы Малайи, но и поспешил с назначением представителей тред-юнионов на должности в колониальной администрации [108, стр. 164]. В последующие годы подобная практика БКТ получила широкое распространение на Востоке.

Беспокойство британских социал-реформистов вызвала мощная революционная волна в Китае, грозившая захлестнуть всю Юго-Восточную Азию. В Китай направились делегация БКТ во главе с Эрнестом Торнтоном — представителем английской Ассоциации объединенных рабочих текстильных фабрик, который провел ряд встреч с представителями Китайской ассоциации труда, Шаньдунского генерального союза труда, руководимого коммунистами, профсоюзов освобожденных районов [109, стр. 209]. В Бирму Генсовет БКТ направил своего представителя Доглиша, где он установил контакт с директором по труду А. С. Бекером и нанес визит местному губернатору, который помог ему организовать встречу с членами Комитета антифашистской лиги народной свободы и дал ему возможность выступить на массовом митинге, организованном Бирманским конгрессом профсоюзов. Британский представитель предложил бирманским профсоюзам выдвигать фантастические для того времени требования (44-часовая рабочая неделя; библиотеки и спортивные корты; вечерние школы; освещение; водопровод; двойная плата за сверхурочную и опасную работу; требование в адрес предпринимателей выделить средства на кооперативные магазины и т. д.). Решение этих вопросов в сложной обстановке, создавшейся вскоре после ликвидации японской оккупации, было невозможно. Да и не это было главной целью британского проф-

союзного деятеля. Задачи эти выдвигались для того, чтобы отвлечь профсоюзы от политических проблем национально-освободительного движения, предотвратить нарастающий революционный подъем, угрожавший позициям Англии в Бирме. Британский представитель констатировал, что местные предприниматели согласны на создание тред-юнионов без участия коммунистов. Он сделал (как показала жизнь, без достаточных оснований) вывод, что тред-юнионизм в Бирме имеет будущее, и предложил немедленно решить вопрос о посылке в Бирму группы британских профсоюзных деятелей не менее чем на год; усилить работу заочных курсов БКТ по тред-юнионизму для бирманцев и направлять все публикации БКТ в Бирманский профсоюзный центр; кроме того, он настоятельно рекомендовал БКТ назначить в Бирму своего советника по профсоюзным вопросам [109, стр. 206—207].

Генсовет БКТ добивался также согласия от индийских профсоюзов на прием делегации английских тред-юнионов, запросив по этому поводу и Всеиндийскую конфедерацию профсоюзов (ВИКП) и Индийскую федерацию труда (ИФТ). Ответ пришел от ИФТ, которая считала, что прием делегации станет возможным только после того, как прояснится политическая ситуация в стране. Как и в других странах Азии, профсоюзы Индии, активно включившиеся в политическую жизнь, не могли заниматься «чистым» тред-юнионизмом, который им старались навязать британские лидеры.

Колониальное бюро постоянно информировало Генеральный совет БКТ о состоянии профсоюзного движения в других странах Содружества. В частности, когда в 1948 г. оно сообщило, что в Сингапуре и Малайе расширилась база профсоюзного движения и удалось привлечь к работе служащих-малайцев, Генсовет немедленно принял решение пригласить малайцев в Англию на подготовительные курсы, которые будут организованы министерством труда и БКТ. Группу малайских представителей решено было подготовить для ведения профсоюзной работы в районных и отраслевых профсоюзах [110, стр. 153].

В 1949 г. индийские профсоюзы прислали приглашение БКТ направить в Индию делегацию, приурочив ее визит к Азиатской региональной конференции МОТ на

Цейлоне. Поездка делегации в составе Х. Буллока и Дж. Оуэна продолжалась пять недель, которые были использованы не столько для изучения условий труда на текстильных фабриках и сталелитейных заводах, как говорилось в отчете, сколько для подготовки почвы для упрочения связей БКТ с индийскими профсоюзами. По возвращении делегация выработала рекомендации, на основании которых Генсовет уполномочил своих представителей на профсоюзной конференции Содружества, намечавшейся на конец июня 1950 г. в Женеве, обсудить возможности и практические мероприятия по установлению тесного сотрудничества между профсоюзными организациями [111, стр. 201].

Правые лидеры МКСП, строя свою международную политику на антикоммунизме и антисоветизме и приписывая странам социализма колониалистические тенденции, обходили молчанием главных, истинных вдохновителей и организаторов политики неокolonизма — американские империалистические круги и крупные монополии. В профсоюзной печати — как в советской, так и в зарубежной — неоднократно отмечалось, что генеральный секретарь МКСП Омер Бекю, всегда с большой охотой подвергавший критике прогрессивное движение, никогда не отваживался высказываться по поводу империалистической политики правящей верхушки США.

Но дело, разумеется, не только в этом. Правые лидеры МКСП позволяли империалистическим кругам западных держав использовать их в своих политических целях. Можно привести множество фактов, подтверждающих это. В 1950 г., когда американские империалисты начали войну в Корее, руководящие органы МКСП под влиянием американских профсоюзов объявили о солидарности с агрессией. Более того, генеральный секретарь Конфедерации Ольденбрук отправился к президенту США Трумэну, чтобы заверить его в поддержке со стороны МКСП. Ольденбрук заявил Трумэну, что обещания американской помощи «отсталым территориям», которая, как известно, была провозглашена в «4-м пункте» правительственной программы США, являются «единственной надеждой народов Азии». Таким образом, Ольденбрук убедил американского президента, что МКСП, поддерживая «4-й пункт»

программы Трумэна, разделяет неокOLONиалистскую политику США. После встречи Трумэна и Ольденбрука, далеко не все подробности которой были опубликованы, в Азию была направлена представительная делегация МКСП. На место она прибыла почти одновременно с высадкой американских войск в Корею.

Правые лидеры Конфедерации проводили свою проимпериалистическую политику вопреки воле рядовых членов многих национальных профцентров и их лидеров. В 1958 г. американско-английские войска высадились в Ливане и Иордании, используя в качестве предлога революцию в Ираке. Агрессия вызвала взрыв негодования среди рядовых членов международного профсоюзного движения и руководителей многих международных и национальных профобъединений.

Всемирная федерация профсоюзов выступила с решительным осуждением американско-английской интервенции и обратилась ко всем профсоюзам мира с призывом последовать ее примеру. Обращение ВФП поддержали многие профсоюзные объединения, входящие в МКСП. Представитель Марокканского союза труда, в то время примыкавшего к МКСП, прибыл на заседание Исполкома ВФП и заявил, что «единство ради солидарности с народом, борющимся за свободу своей родины, для нас превыше любых профсоюзных и идеологических разногласий». В «Сэндика», органе Всеобщей федерации труда Бельгии, также примыкавшей к МКСП, в связи с событиями на Ближнем Востоке была опубликована статья, в которой говорилось: «Мировому профсоюзному движению, МКСП и Социалистическому интернационалу следует принять все необходимые меры для претворения в жизнь стремлений рабочего класса к миру» [цит. по: 234, 1958, № 11, стр. 65]. С аналогичными требованиями к реформистским профсоюзным и социал-демократическим лидерам обратились многие профсоюзы Англии, Дании, Индии и других стран. Правые лидеры МКСП, однако, находили, что этот вопрос лучше всего обойти молчанием, которое продолжалось довольно длительное время. Когда орган МКСП «Фри Лейбор Уорлд» опубликовал редакционную статью по поводу событий на Ближнем Востоке, там не было ни слова в осуждение американско-английской интервенции. Напротив, вся вина

за конфликт абсолютно бездоказательно возлагалась на народы арабских стран. Лидеры АФТ—КПП безоговорочно поддержали агрессивные действия американо-английских войск, и в статье, опубликованной в журнале «АФТ—КПП Ньюс», говорилось, что «отправка американских войск явилась необходимым шагом для сохранения мира и свободы на Среднем Востоке» [цит. по: 234, 1958, № 11, стр. 65]. В этом циничном заявлении правдой было лишь то, что интервенция была действительно необходима, но необходима для империалистических нефтяных монополий, для международного нефтяного картеля, в который входили и американские и английские компании.

Оказывая своей международной политикой помощь империалистическим монополиям, правые лидеры МКСП неоднократно выражали враждебное отношение к революции на Кубе, открыто поддерживали империалистическую агрессию против Конго (Леопольдвиль). Во время национально-освободительной борьбы алжирского народа усилия правых лидеров МКСП были направлены на то, чтобы во главе профсоюзов Алжира оказались их ставленники. Они пытались направить алжирские профсоюзы по пути реформизма, лишить их деятельность политического содержания, отстранить их от участия в борьбе против колонизаторов.

Политика империалистических монополий оказала большое влияние на лидеров социал-реформизма, в том числе и реформистских профсоюзов. Антикоммунистическая пропаганда в духе холодной войны стала важной составной частью деятельности правых лидеров МКСП на международной арене, и в частности в Азии и Северной Африке. Она была направлена на разобщение антиимпериалистических и антикапиталистических сил в рядах рабочего и профсоюзного движения, на подрыв престижа и влияния Всемирной федерации профсоюзов, советских профсоюзов и профсоюзов других стран, строящих свою деятельность на классовой основе и принципах пролетарского интернационализма.

В своей деятельности в странах Востока МКСП опиралась на агентурную сеть, состоявшую из ее постоянных профсоюзных агентов и представителей, аккредитованных при посольствах западных держав, таких, как атташе по трудовым или профсоюзным

вопросам. Места подобных представителей, пользовавшихся всемерной поддержкой своих правительств, были узаконены при посольствах Великобритании и Соединенных Штатов во многих афро-азиатских странах.

«МКСП, — говорится в одном из официальных документов Конфедерации, — располагает сетью представителей для руководства организационной деятельностью и обучения кадров в различных странах Азии, Африки и Латинской Америки» [83, стр. 91]. В этом документе не упоминается о некоторых других функциях представителей, в частности о том, что именно на них была возложена ответственность за пропаганду антикоммунизма и социал-реформизма. В их обязанности входило распространение реформистской литературы, организация печатных органов, демонстрация кинофильмов, публикация пропагандистских материалов в местной прессе, подготовка радиопрограмм, связи с правительственными пропагандистскими органами западных держав, а также непосредственное общение с представителями местных профсоюзов, что является одним из самых эффективных пропагандистских средств вообще и в странах Востока, где огромная часть населения неграмотна, в частности.

Постепенно в афро-азиатском профсоюзном движении создавались местные кадры функционеров. Некоторые из них впоследствии стали занимать и руководящие посты в системе и аппарате МКСП. В дальнейшем, после создания азиатского филиала МКСП — Азиатской региональной организации (АРО), значительная часть функций постоянных представителей была возложена на его аппарат. В дополнение к региональной организации МКСП создала ряд местных ведомственных и отраслевых представительств в Африке и Азии.

Во многих восточных, главным образом азиатских, странах появились так называемые консультативные центры со штатами советников. Они занимались широким кругом вопросов — от пропаганды реформизма до организации курсов и семинаров при консультативных центрах и издания периодических органов для местных реформистских профсоюзов.

Лидеры МКСП и их представители, сотрудники аппарата старались как можно шире использовать поездки миссий и делегаций, а также трибуны нацио-

нальных, региональных и международных профсоюзных съездов, конгрессов, конференций, семинаров для пропаганды своих идей. МКСП и ее ведущие профцентры использовали тот факт, что Конфедерация вошла с правом совещательного голоса в МОТ, была представлена в ЮНЕСКО, ФАО и ВОЗ. Особенно широкие возможности МКСП для идеологической и политической пропаганды предоставила Международная организация труда, которая проводит ежегодные сессии по различным вопросам. Лидеры МКСП использовали встречи в МОТ для организации конференций профсоюзов азиатских стран, которые, «будучи немногочисленными и неофициальными, тем не менее дали прекрасную возможность обмена взглядами и информацией по представляющим общий интерес вопросам, касающимся различных национальных центров» [137, стр. 168].

Агрессивная политика американского империализма поставила перед лидерами правых американских профсоюзов, чутко прислушивающимися к требованиям монополий, задачу расширения пропаганды антикоммунизма и реформизма. Такого рода пропаганда, навязанная через посредство американских правых профсоюзов руководству МКСП, стала одной из основ политической деятельности Конфедерации на международной арене, и в частности в Азии и Северной Африке.

Созданный на средства рядовых членов профсоюзов, главным образом американских и британских, пропагандистский аппарат МКСП повел агитацию против единства профсоюзов развивающихся стран, за сколачивание реформистских профсоюзов и поддержку национальных реформистских профцентров, за внедрение тред-юнионизма в азиатское рабочее движение. Правые лидеры американских профсоюзов стали задавать тон в яростной антикоммунистической пропаганде МКСП, которую не могли, а может быть, и не желали сдерживать лидеры британских тред-юнионов и профцентров других западноевропейских стран, сами проводившие более гибкую и осторожную политику.

В своей пропагандистской деятельности МКСП использовала постоянных представителей в афро-азиатских странах. Правые лидеры МКСП создали ряд консультативных центров со своими советниками, публи-

ковали материалы не только во всевозможных специальных изданиях, но и в журналах и газетах, различных буржуазных органах печати.

Организационное руководство пропагандой МКСП возложено на Управление по делам публикаций, печати и радио, в ведении которого находятся также и институт кино и управление прессы и радио.

В начале 60-х годов, после частичной реорганизации пропагандистского аппарата, стали выходить ежемесячник «Фри Лейбор Уорлд», двухмесячник «Экономик энд Соушиэл Буллетин», еженедельник «Пресс энд Рэдио Сервис» с двухнедельным приложением «Интернэшнл Трейд Юнион Ньюс», двухмесячник «Ай-Си-эф-Ти-Ю Буллетин» на английском, французском, немецком и испанском языках.

Руководство МКСП контролировало издания Азиатской региональной организации. Многие публикации МКСП выходили и на местных языках. Ежемесячник «Эйшн Лейбор», например, печатался на хинди, урду и тамильском и, следовательно, был ориентирован на Индию и Пакистан. На английском, хинди, бенгали, маратхи, урду, корейском, индонезийском, китайском, малайском, тамильском, тагалогском и вьетнамском языках выпускались листовки под такими названиями: «Как стать членом профсоюза?», «Ваша заработная плата», «Хороший ли вы член профсоюза?», «Ваше профсоюзное собрание», «Демократия в профсоюзе», «Забастовка» и т. д.

В системе реформистской пропаганды важное место отводится Международному институту кино, созданному в 1953 г. Административно он входит в МКСП, но сохраняет статус независимой организации. Это дает ему большую свободу деятельности. Институт производит, приобретает и распространяет кинофильмы, снятые в духе идеологии и политики МКСП. Он также закупает и поставляет кинооборудование азиатским реформистским профцентрам, организует пропагандистские выставки не только для профцентров, входящих в МКСП, но и для сохраняющих автономию или примыкающих к другим профобъединениям.

Руководство МКСП старалось держать под своим контролем издания национальных профцентров, многие из которых склонны проявлять самостоятельность и не-

редко действовать вопреки антикоммунистической политике высшего реформистского руководства, а также публикации своих региональных филиалов, в том числе и Азиатской региональной организации. В статье 2 Устава АРО, утвержденного руководящими органами МКСП, всем профцентрам, входящим в Региональную организацию, предписывается решать задачи пропагандистского характера, заключающиеся, в частности, в том, чтобы «собирать и суммировать сведения об условиях труда и быта, социальном законодательстве, о профсоюзах и их действиях в данном районе мира, с тем чтобы информировать Конфедерацию и организации, входящие в Региональную организацию, направлять эти материалы для публикации в „Журнал МКСП“ и „Пресс Буллетин“ и в периодические издания Региональной организации... проявлять заботу о пропаганде успехов МКСП» [83, стр. 52]. На конференциях АРО (в частности, на II региональной азиатской конференции) неоднократно подчеркивалось, что важнейшими аспектами ее деятельности являются связи, образование и пропаганда.

Некоторые учебные заведения МКСП и ее филиалов в развивающихся странах также имеют свои печатные органы, как, например, «Ежемесячный бюллетень», выпускаемый не только на английском, но и на хинди Азиатским профсоюзным колледжем, во главе которого сразу после открытия встал В. С. Мадур, автор многих работ по рабочему движению в Индии и директор Азиатского отдела образования МКСП.

МКСП оказывает денежную помощь реформистским национальным профцентрам для создания печатных органов. В 1954 г. МКСП направила в Индию трех экспертов для выяснения возможностей организации местной реформистской прессы. Эксперт по печати МКСП посетил Пакистан и установил, что в этой стране также имеются возможности для организации газеты.

На II региональной азиатской конференции, состоявшейся в сентябре 1953 г., было решено приступить с начала 1954 г. к изданию бюллетеня АРО на хинди, урду, бенгали, тамильском, китайском и английском языках.

МКСП всегда придавала большое значение пропаганде реформизма и антикоммунизма в Японии. По ее

инициативе Комитет по международным связям японских профсоюзов в 1954 г. принял решение преобразовать еженедельную газету МКСП в ежемесячный журнал под названием «Дзюрорэн». К 1955 г. тираж еженедельника возрос до 21 тыс. экземпляров. Вскоре кроме уже существовавшей газеты «Дзюрорэнсюхо» и журнала АФТ «Тайхэйёродося» в Японии начал выходить еженедельный «Вестник МКСП» на английском языке, а также была налажена публикация материалов МКСП в газете «Дзэрокайги».

В дальнейшем руководители МКСП пришли к выводу, что информационный бюллетень АРО, издававшийся уже в течение пяти лет на хинди, урду и английском языках, плохо доходит до профсоюзных масс [95, стр. 18]. Тогда было вынесено решение об улучшении распространения журнала и об издании серии специальных выпусков. Для пропаганды основ тред-юнионизма через АРО была издана обширная серия брошюр под общим названием «Ты и твой профсоюз» на хинди, бенгали, урду, маратхи, тамильском, тагалогском, малайском, корейском, китайском, японском и английском языках [95, стр. 11].

МКСП и АРО привлекают к участию в своей пропагандистской деятельности не только администрацию, но и бывших слушателей своих профсоюзных колледжей, курсов, школ, не без оснований рассматривая их как своих агентов, получивших подготовку в духе реформизма и антикоммунизма. В 1959 г., когда было основано Калькуттское рабочее просветительское общество, на него кроме пропаганды тред-юнионизма в учебных программах была возложена обязанность проводить социологические исследования. Обществу была предоставлена возможность издавать свой журнал, который должен был контролироваться Плановым комитетом [92, стр. 339].

Лидеры МКСП широко пользуются практикой принесения в дар библиотек с подбором литературы, соответствующей общему направлению их пропаганды. В 1954 г., например, целая библиотека с подбором книг по теории и практике тред-юнионизма была послана в Бирму [115, стр. 206], а в начале 1959 г. Всепакистанская конфедерация труда получила письмо, в котором предлагалось принять в дар от британских тред-юнио-

нов литературу по профсоюзному движению для Института по подготовке профсоюзных кадров в Карачи, профсоюзной школы и профсоюзного института в Дакке.

Свое идеологическое и политическое влияние в рабочем и профсоюзном движении стран Азии и Северной Африки правые социал-реформисты проводят не только с помощью массовых пропагандистских средств, но и через учебные заведения по подготовке кадров профсоюзных работников — колледжи, школы, курсы.

Одна из первых делегаций МКСП в азиатские страны, во главе которой стоял Дэлли (Великобритания), должна была выяснить перспективы распространения тред-юнионизма в Азии, экономическую конъюнктуру, положение на рынке труда, а также изучить возможности создания колледжей для рабочих в целях подготовки профсоюзных кадров. Кроме того, на делегацию была возложена миссия собрать материал о степени влияния коммунистической идеологии на рабочее и профсоюзное движение и подготовить рекомендации для выработки эффективных мер борьбы с «коммунистической угрозой». Делегация, посетившая Индию, Пакистан, Бирму, Сингапур, Таиланд, Японию, Филиппины, Индонезию, Малайю, Цейлон, Южный Вьетнам и Иран и др., представила руководству доклад, в котором, в частности, отмечалось, что в число главных задач МКСП в Азии входит «крайне необходимая подготовка кадров профсоюзных руководителей из местных рабочих», среди которых неграмотность достигает 95% [84, стр. 31].

Одним из результатов визита делегации МКСП в Азию явилось открытие Азиатского информационного и консультативного центра в Сингапуре, который совмещал функции сбора сведений и идеологической обработки своих подопечных.

В 1950 г. по приглашению Британского конгресса тред-юнионов в Англию прибывает Оой Тиам Сью, представитель малайских профсоюзов, для обучения в «Раскин колледже», а затем на подготовительных курсах БКТ и в летней школе БКТ [112, стр. 233]. Пройдя обучение в Англии, малайский функционер примерно через год после возвращения открывает в Малайе школу профсоюзных кадров с трехмесячным обучением по рефор-

мистской программе, часть расходов которой Генсовет БКТ взял на себя [113, стр. 212]. В 1952 г. руководство МКСП попыталось централизовать подготовку профсоюзных кадров и положить конец «самодеятельности» в этом вопросе входящих в нее профцентров, учредив в феврале пост директора отдела по образованию в азиатских странах.

Намерение начать широкую кампанию по подготовке профсоюзных работников в афро-азиатских странах было обосновано лидерами Конфедерации доводами классового характера. «Профсоюзное образование, — отмечалось на международном семинаре МКСП по рабочему образованию в 1954 г. в Калькутте, — является необходимым условием активности профсоюзных организаций. Оно вызвано потребностью развития профессиональной грамотности рабочих... Профсоюзное образование само по себе представляет один из аспектов деятельности профсоюзов в организации защиты интересов рабочих» [124, стр. 48—49]. Такая постановка вопроса отвечала интересам азиатских профсоюзов независимо от их идеологических или политических концепций. Ни один из профсоюзных лидеров не рискнул бы оспаривать необходимость и полезность систематического обучения профсоюзных кадров. Всеиндийский конгресс профсоюзов, старейший революционный профцентр в Азии, поддержал идею об усилении активности в области рабочего образования, но отметил, что «в целях укрепления солидарности рабочего класса для защиты его интересов необходимо оказывать рабочим всевозможную помощь в преодолении на основе классового мировоззрения таких недостатков, как слабые политические и экономические знания» [250, август 1952, стр. 38]. Это замечание было сделано вполне к месту и своевременно, его авторы проявили известную дальновидность, полностью отдавая себе отчет в том, чего могут стоить заверения защищать классовые интересы рабочих реформистских лидеров того самого объединения, в уставе которого записано, что «МКСП является самой сильной антикоммунистической профсоюзной организацией» [83, Предисловие, III]. Руководители Всеиндийского конгресса профсоюзов ясно видели, что правые лидеры МКСП и АРО с самого начала организации профсоюзного образования стали использовать свои учебные заведения для обработки профсоюз-

ных кадров в духе социал-реформизма и антикоммунизма, что впоследствии должно было способствовать изоляции революционных, прогрессивных отрядов рабочего и профсоюзного движения и сколачивания реформистских профсоюзов в Азии.

Всеиндийский конгресс профсоюзов в мае 1952 г. принял специальный документ, в котором в общем поддерживалась идея об усилении активности в области профсоюзного образования и высказывалось пожелание профсоюзам и всем, кто выступает на стороне рабочего класса, «оказывать содействие в создании учебных центров, которые занимались бы вопросами образования трудящихся» [83, предисловие, III]. Вместе с тем в том документе указывалось на необходимость классового подхода к решению вопросов профсоюзного образования. С подобными же заявлениями выступили и многие другие профцентры. И когда в июле—августе 1952 г. ЮНЕСКО проводила семинар по рабочему образованию в Компьене, его организаторы должны были отметить в отчете, что «профсоюзы и профсоюзные объединения имеют особую задачу — делать все возможное для организации образования членов профсоюзов, ознакомления их с гражданскими правами и обязанностями» [121, стр. 10].

5 ноября 1952 г. был открыт Азиатский профсоюзный колледж МКСП в Калькутте, в который были приняты 47 слушателей из Индии, Пакистана, Японии, Малайи, Таиланда, Гонконга и Филиппин [85, стр. 36].

На его официальное открытие в Индию приехал сам Ольденбрук. Он заявил, что создание колледжа является частью общей политики МКСП. «Профсоюзные деятели, — сказал он, — должны не только бороться за повышение заработной платы и сокращение рабочего времени. Им следовало бы научиться хорошо разбираться во всех трудовых проблемах. Словом, они должны стать консультантами своих правительств по всем вопросам труда» [242, 31.X.1959, стр. 31]. Ольденбрук сразу же ориентировал слушателей на соглашательскую политику, на классовое сотрудничество. «Консультант правительства», естественно, не может быть участником **классовой** борьбы пролетариата.

Колледж стал центром реформистского профсоюзного образования в Азии. При нем были организованы регу-

лярные 12-недельные курсы, региональные семинары, курсы «уик-энда» и воскресного дня, краткосрочные курсы.

После создания Азиатской региональной организации на ее конференциях и заседаниях, в частности на II региональной азиатской конференции в 1953 г., неоднократно подчеркивалось, что важнейшими аспектами деятельности АРО являются межпрофсоюзные связи, образование и пропаганда [243, 10.X.1953, стр. 2]. В октябре 1954 г., когда Азиатский колледж уже имел некоторый опыт, при нем открылся семинар, на котором обсуждались вопросы образования рабочих и проблемы экономического развития слаборазвитых стран (241, 1955, № 55, стр. 2). Затем совместно с ЮНЕСКО был проведен трехнедельный семинар, на котором были прочитаны лекции по истории и практике тред-юнионизма, проблемам слаборазвитых стран, структуре ООН и ее специализированных агентств [114, стр. 199]. Вскоре советник МКСП по делам образования в странах Азии Ньюмон провел краткосрочные курсы в Фукуока. Он заявил, что «в Японии имеется большой штат так называемых „особых работников“, которым дана на откуп вся профсоюзная работа, в то время как рядовые члены профсоюзов не имеют возможности активно вникать в дело управления профсоюзами».

В конце января 1955 г. на IX сессии Азиатского регионального комитета МКСП, в которой приняли участие Майкл Джон (ИНКП), Фахмад (Пакистанская федерация труда), Т. Кирноксен (Национальный конгресс профсоюзов Таиланда), Танараки Фумихико (Комитет связи японских профсоюзов с МКСП), Тян Ван-си (Федерация профсоюзов Тайваня), Мунгат (генсек АРО — МКСП) и на которую были приглашены также А. Али, Джетингда Митра и Мадур, всесторонне рассматривался вопрос о работе Азиатского профсоюзного колледжа МКСП. Сессия комитета наряду с другими вопросами разработала рекомендации о том, как надлежит организовывать двухнедельные семинары. Двухнедельные курсы, или семинары, при поддержке ИНКП и входящего в него Союза рабочих Тата были организованы для рабочих-металлургов в Джамшедпуре (штат Бихар, Индия). На курсах, где обучалось 30 человек, Д. Маркл из Объединения сталелитейщиков США прочел цикл

лекций по организации и управлению профсоюзами, заключению коллективных договоров, трудовым отношениям, а также по основам экономики и рабочему законодательству, профсоюзной демократии и вопросам просвещения рабочих [64, стр. 164]. Примерно такая же тематика легла в основу и многих других курсов и семинаров, организованных Азиатским профсоюзным колледжем. В 1953—1955 гг. Азиатский профсоюзный колледж организовал семь 12-недельных курсов, на которых было обучено 160 человек. Лекции читали лидеры реформистских профцентров. Кроме этого почти во всех странах Азии, профсоюзное движение которых находилось в сфере влияния МКСП, были прочитаны лекции на краткосрочных курсах и семинарах, организаторами которых в большинстве случаев являлись недавние слушатели Азиатского колледжа. С 10 по 25 октября 1953 г. работали специальные курсы в Кхалдада, близ Бомбея, для рабочих-транспортников, на которых прослушали лекции 31 человек. С 26 октября по 7 ноября 20 слушателей прошли обучение на краткосрочных курсах в Калькуттском колледже. В Токио с 17 по 30 мая 1954 г. проходили обучение 16 активистов японских профсоюзов — шахтеров, моряков, текстильщиков, почтовых работников, учителей, металлистов, рабочих химической промышленности. С 6 по 18 июня на профсоюзных курсах в индийском городе Алипурдаре получили подготовку 20 железнодорожных служащих. С 5 по 20 июня 30 членов профсоюзов обучались на курсах в Маниле. 127 представителей пакистанских профсоюзов получили подготовку на двухнедельных курсах в Дакке, в организации которых принимала участие Всепакистанская конфедерация труда [86, стр. 103]. Семинар был организован по инициативе В. С. Мадуря. В нем приняли участие также помощник генерального секретаря МКСП Г. Готтфурх, генеральный секретарь ИНКП Тринати и от «Хинд Маздур Сабха» В. Гхош.

21 ноября 1954 г. в японском городе Хитауи открылись двухнедельные курсы МКСП для 24 профсоюзных работников Японии, представлявших профсоюзные организации металлургов, шахтеров, учителей, работников связи, текстильщиков, моряков, рабочих городского транспорта. Курсами заведовал сотрудник конторы МКСП в Токио А. Окуро. Глава конторы Харагути Юки-

така прочел лекцию на тему «МКСП и японское профсоюзное движение», а его сотрудник Окуро Тэру — о задачах профсоюзов, их структуре, а также об истории международных профсоюзных объединений. К работе семинара были привлечены заведующий исследовательским отделом МОТ в Японии Таказаси Такаси, профессор Минемура Мицуру, который читал лекции о трудовом законодательстве, и представитель научно-исследовательского института по труду Фудзимото Такэси. Заведующий Азиатской конторой международного объединения транспортных рабочих Дж. Ф. Соллес прочел лекцию по истории профсоюзного движения в Азии.

В июле 1956 г. В. С. Мадур прочел курс лекций профсоюзным активистам Сингапурского конгресса профсоюзов. Проявлявший большую активность и энергию в организации различных мероприятий, начиная от семинаров и кончая обсуждением вопросов подготовки профсоюзных кадров в международных организациях, Мадур в декабре 1957 г. принимал участие в совещании экспертов по проблемам рабочего и профсоюзного образования, созванном МОТ в Женеве [241, 1958, № 95, стр. 13].

На III конференции АРО — МКСП, состоявшейся в апреле 1957 г. в Нью-Дели, снова обсуждался вопрос о подготовке профсоюзных кадров и о профсоюзном образовании [241, 1957, № 82, стр. 5]. На конференции были приняты решения о некоторых структурных изменениях в АРО, которые коснулись и системы подготовки профсоюзных кадров [87, стр. 61].

В мае 1959 г. Азиатский колледж организовал цикл лекций на хинди специально для 60 профсоюзных деятелей из различных районов Индии, которые являлись членами «Хинд Маздур Сабха» или Индийского национального конгресса профсоюзов. Это были главным образом служащие и рабочие железнодорожного транспорта, лекции которым читали руководители Союза служащих Западной железной дороги и Национального союза железнодорожников (Бомбей), а также Мадур и Мунгат, представлявшие АРО — МКСП [96, стр. 88—99]. В августе 1959 г. колледж провел цикл краткосрочных курсов (третий за год), на этот раз на бенгали. 30 участников прибыли из профсоюзных организаций, входящих в Индийский национальный конгресс, и 26 — из профсоюзных организаций, объединенных в «Хинд

Маздур Сабха». Руководил работой курсов Сушил Бхаттачария [97, стр. 109]. С 17 по 29 августа в колледже по специальному курсу обучались 70 железнодорожников из пяти различных профсоюзов [98, стр. 125]. В ноябре III конгресс Всеветнамской конфедерации труда обратился в МКСП с просьбой организовать подготовку профсоюзных работников в Южном Вьетнаме, а также принять группу вьетнамских профсоюзных работников на обучение [99, стр. 6]. С 4 по 16 апреля 1960 г. колледж организовал в Сеуле обучение 40 южнокорейских профсоюзных деятелей. В организации курсов оказал помощь представитель МКСП на Окинаве Говард Робертсон [100, стр. 56]. С 16 мая по 11 июня в Азиатском колледже Сушилом Бхаттачарией был прочитан курс лекций на бенгали для 53 рабочих из Западной Бенгалии и штата Бихар.

Несмотря на острые противоречия по поводу системы профсоюзного обучения между лидерами МКСП и представителями азиатских профцентров, к концу 50-х годов она дала известные результаты. В Азиатском колледже было прочитано 13 курсов лекций. Общее количество профсоюзных работников, охваченных обучением, составило 232 человека. Кроме того, около 800 профсоюзных работников получили подготовку на 29 краткосрочных курсах, организованных на базе колледжа в различных странах Азии [116, стр. 199].

Лидеры МКСП не без оснований рассчитывали, что, пройдя соответствующую идеологическую обработку в сети рабочего образования в любом из учебных заведений или даже прослушав цикл лекций на краткосрочных курсах, профсоюзный работник становился в дальнейшем пропагандистом полученных там знаний и идей. Для превращения своих бывших слушателей в постоянных агентов лидеры МКСП приняли ряд специальных мер. Группе слушателей — выпускников Азиатского колледжа — была подсказана мысль выдвинуть «идею» о создании ассоциации бывших слушателей колледжа, которая была затем, естественно, поддержана лидерами АРО и МКСП. В феврале 1959 г. была создана такая ассоциация, которая уже через месяц развила активную деятельность. К концу марта начали функционировать организованные Ассоциацией однодневные воскресные курсы для профсоюзных активистов. К концу года число полу-

чивших подготовку на этих курсах достигло 466 человек [241, 1960, № 20, стр. 237].

Ассоциация была названа Калькуттским рабочим просветительским обществом. Исполком общества создаст плановый и пять территориальных комитетов, которые и должны были организовать, по предварительным наметкам, не менее 23 воскресных занятий в год (как минимум) для 200 рабочих из различных профсоюзов (по обычной для реформистских курсов тематике — тред-юнионизм, цель и характер профсоюзов, трудовое законодательство, антикоммунизм). Предполагалось, что плановый комитет будет иметь в своем распоряжении библиотеку и средства для исследовательской работы и издания собственного журнала. На территориальные комитеты возлагалась обязанность создавать подобные просветительские центры в других пунктах [92, стр. 339]. Вскоре общество приняло активное участие в созыве недельного Международного семинара молодых рабочих Азии, который открылся 26 октября в Ахмадабаде (Индия). На семинаре присутствовали представители Индии, Цейлона, Индонезии, Японии, Австралии, Израиля, Ливана, Малайи, Пакистана, Южного Вьетнама и Филиппин, которые заслушали доклады по организации профсоюзного движения. Особенно детально на семинаре обсуждались вопросы образования и подготовки профсоюзных кадров [91, стр. 291].

Нередко в связи с попытками реформистских лидеров превратить занятия на курсах и семинарах в антикоммунистические митинги, а также всеми силами препятствовать тому, чтобы на занятиях присутствовали представители революционных профсоюзов, имели место протесты. В 1955 г. Азиатская региональная организация решила, например, провести семинар азиатских профсоюзов с участием представителей некоторых социалистических стран. Лидеры МКСП всячески препятствовали этому и стали готовить за кулисами семинара конференцию, на которой можно было бы выступить с пропагандистскими выпадами против коммунизма и социалистических стран. Азиатская региональная организация дала разрешение входящим в нее профсоюзам на участие в семинаре, но выразила резкий протест против превращения его в конференцию пропагандистского характера. В семинаре приняли участие: от Японии — представители

Дзэнрокайги, Синсанбацу (оба профцентра примыкают к МКСП), Генсовет профсоюзов Японии; от Гонконга — Конгресс профсоюзов (МКСП); от Таиланда — Национальный совет профсоюзов (МКСП); от Филиппин — Совет профсоюзов (МКСП); от Индонезии — КБСИ, СБИИ; от Малайи — Совет профсоюзов (МКСП); от Сингапура — Конгресс профсоюзов (МКСП); от Индии — «Хинд Маздур Сабха», ИНКП (оба — МКСП) и ОКП; от Цейлона — Конгресс профсоюзов (МКСП); от Бирмы — КПБ; от Пакистана — Всепакистанская федерация рабочих (МКСП) и Всепакистанская федерация трудящихся; от Израиля — «Гистадрут». Семинар состоялся, но намерения лидеров МКСП не осуществились. В нем приняли участие 19 профцентров, причем 8 из них не примыкали к МКСП.

В практику правых лидеров МКСП с каждым годом все более прочно входила идеологическая обработка представителей афро-азиатских профсоюзов на различных международных семинарах, как это было, например, на семинаре в Аккре, в котором приняли участие представители профсоюзов Израиля, Малайи, Индии и других стран Азии и Северной Африки, или на семинаре в Калькутте, созданном почти в то же время. Несмотря на тщательную подготовку, которая обычно предшествовала началу занятий, сами лекции, методы обучения и учебный материал, носящий пропагандистский характер и насыщенный антикоммунистическими идеями, вызвали острую критику и резкие протесты членов семинара. На IV конгрессе МКСП, например, председатель Всепакистанской федерации труда Хатиб и заместитель председателя Индийского национального конгресса профсоюзов Бато подвергли критике программы обучения и внесли предложение об их упорядочении.

Тематика всех занятий на курсах и семинарах составлялась руководящими пропагандистскими органами МКСП и ограничивалась историей МКСП и тред-юнионизма, тред-юнионистскими задачами профсоюзов, изучением трудового законодательства и т. п.; для занятий привлекались лекторы из Международной организации труда и ученые, представлявшие буржуазную науку. Из тематики начисто изгонялось классовое содержание и вообще все, что могло развивать в рабочих классовое самосознание.

Как показывает опыт, между представителями азиатских профсоюзов и представителями МКСП часто происходили конфликты по поводу тематики и программ обучения в сети учебных заведений Конфедерации. МКСП широко использовала свои учебные центры для идеологической обработки кадров профсоюзных работников, проходивших на них подготовку. «Критика в адрес колледжей обострилась, — отмечала И. И. Жмыхова, — в связи с тем, что фактически колледжи независимы от соответствующих региональных организаций. Они содержатся на средства Фонда международной солидарности, который создается из взносов крупных профцентров развитых капиталистических стран» [150, стр. 65].

Правым лидерам МКСП, в том числе и американским профбоссам, долгое время удавалось проводить угодную империалистическим монополиям политику не только потому, что они вошли в руководящее ядро Конфедерации. Многие зависело и от того, что они имели возможность почти бесконтрольно распоряжаться немалыми денежными средствами.

Формально доходами и расходами, в том числе основным фондом и Международным фондом солидарности (МФС), управлял финансовый отдел, но фактически ими распоряжались правые лидеры Конфедерации. Председателем финансовой комиссии МКСП, учрежденной в 1956 г., долгие годы был американский профлидер Д. Мини.

Денежные фонды формировались из взносов от прилегающих профцентров, определявшихся из расчета 25 долларов 20 центов с каждой тысячи членов профсоюзов, за счет добровольных пожертвований, которые делали различные (нередко государственные) организации, фирмы, компании, а также отдельные состоятельные частные лица, по разным причинам заинтересованные в поддержке реформистского направления в международном профсоюзном движении. МФС проводил широкие кампании по сбору средств в фонды МКСП, которые давали немалые суммы. Первая кампания по сбору средств, проводившаяся в 1958—1960 гг., имела цель собрать 5,6 млн. долл., а вторая, проведенная в последующие три года, — 10 млн. долл. [83, стр. 10].

В Уставе Конфедерации говорится, что средства фондов предназначены для «помощи рабочим, ставшим

жертвами репрессий», и для других «аспектов международной солидарности профсоюзов». В материалах сессий исполкомов и конгрессов МКСП ничего не говорится о том, как расходовались средства, предназначенные для оказания помощи рабочим, тогда как в местной афроазиатской печати имеется достаточно свидетельств «финансирования других аспектов», т. е. реформистской и антикоммунистической пропаганды, идеологической обработки профсоюзных работников стран Азии и Африки и т. д.

На осуществление международной политики МКСП, в том числе в странах «третьего мира», отпускались средства не только профсоюзных фондов, но и правительственных организаций и монополистических объединений. Это обстоятельство не раз отмечалось как в советской, так и в зарубежной профсоюзной печати. Немалые средства расходовались на идеологическую борьбу против коммунизма: золото использовалось как приманка для неустойчивых профсоюзных лидеров стран «третьего мира». В 1947—1948 гг. американские профбоссы, еще даже не состоявшие в одной организации с европейскими реформистскими профсоюзами, фактически финансировали всю кампанию по расколу Всемирной федерации профсоюзов и созданию МКСП, в которую они затем вступили. По признанию Грина, председателя АФТ, в эту кампанию американцы вложили более 160 млн. долл. [174, стр. 16].

На первом же конгрессе МКСП в 1949 г. лидеры американских профсоюзов использовали материальные затруднения только что созданной организации в своих целях. Они заявили, что полностью возьмут на себя решение валютных вопросов в случае принятия нужных им решений конгресса [231, 1950, № 6, стр. 14]. На VII конгрессе МКСП Омер Бекю заявил, что 10 млн. долл., составлявшие тогда «фонд солидарности» Конфедерации, открывают путь для расширения влияния в экономически слаборазвитых странах [цит. по: 234, 1962, № 17, стр. 42].

Руководитель западногерманских профсоюзов В. Рихтер в своем докладе на этом же конгрессе откровенно обещал увеличение дотаций из фонда МКСП тем профсоюзам, которые согласятся принять активное участие в антикоммунистической деятельности правых реформист-

ских профобъединений. Дж. Мини, выражая неудовлетворение результатами борьбы против коммунистической идеологии, в одном из своих циркулярных писем руководящим органам МКСП потребовал создания специального отдела по борьбе с коммунизмом, а также полного прекращения контактов, диалогов, встреч или обмена мнениями с профсоюзами социалистических стран. В качестве основного аргумента в его требованиях фигурировала сумма в 15 млн. долл., которые, по его подсчетам, АФТ — КПП вложила в МКСП. Для американского профбосса было вполне естественно негодовать по поводу того, что результаты антикоммунистической деятельности МКСП не соответствовали затраченным капиталам. Американские лидеры нередко шантажировали руководство МКСП и провоцировали последнее на принятие угодных им решений, угрожая прекращением уплаты членских взносов, которые составляли существенную долю в бюджете Конфедерации. В середине 60-х годов Дж. Мини добился предоставления руководству АФТ — КПП права непосредственно, по своему усмотрению, финансировать учебные заведения по подготовке профсоюзных кадров в ряде развивающихся стран, в том числе в Азии и Африке, а также оплачивать американских представителей и агентов, которые, как не раз отмечалось в мировой профсоюзной прессе, фактически находились на службе Центрального разведывательного управления.

В июне 1952 г. на IV съезде Генерального совета профсоюзов Японии (СОХИО) среди гостей присутствовали представитель МКСП, член исполкома КПП Таунсенд, который имел в своем распоряжении крупную сумму — 700 тыс. долл. — на финансирование деятельности МКСП в японском профсоюзном движении, и представитель АФТ в Азии Дэблар, который также располагал немалыми суммами. Дэблар прямо заявил, что цель его поездки в Японию заключается в организации антикоммунистических сил в Азии. Однако ни напористость американского представителя, ни солидная сумма, предназначенная для антикоммунистической пропаганды, не помогли вовлечь СОХИО в МКСП. Вопрос о присоединении к Конфедерации был поставлен на голосование, которое принесло поражение сторонникам МКСП. Против вступления было подано 160 голосов, за — 42. Лидеры МКСП были обескуражены провалом своих планов.

Генеральный секретарь МКСП Ольденбрук, выступая впоследствии на совещании АРО, предал анафеме СОХИО и пригрозил игнорировать любую инициативу, исходящую от Генсовета, направленную на установление связей СОХИО с МКСП.

Мировую профсоюзную печать в 1957 г. обошло сообщение о скандальном провале миссии вице-председателя АФТ — КПП У. Рейтера в Малайе, который взялся под флагом МКСП осуществить американский план подкупа малайских профсоюзов. Рейтер собирался передать малайским профсоюзам 1 млн. долл. для борьбы с коммунизмом. Намерение Рейтера вызвало острое недовольство малайских и сингапурских профсоюзов. Оно вызвало бурю негодования, когда выяснилось, что этот миллион долларов к тому же взят не из профсоюзных, а из государственных источников США. Это ясно показывало, что такая крупная сумма предназначалась для обеспечения интересов империалистической политики США в Азии. Генеральный секретарь сингапурского профсоюза фабричных рабочих и служащих магазинов Лин Цинсян разоблачил планы АФТ — КПП. Сингапурский конгресс профсоюзов (СКП) занял резко отрицательную позицию в отношении приезда американского профлидера, а его председатель Джагананган заявил, что, если профсоюз получает финансовую помощь со стороны какого-либо правительства, это не может считаться здоровым явлением. Председатель СКП имел сведения о правительственном источнике средств, которые Рейтер собирался направить на подрывную, раскольническую деятельность в азиатском рабочем и профсоюзном движении.

Генеральный секретарь МКСП Ольденбрук летом 1957 г. совершил поездку в Ливан, Малайю, Таиланд, на Филиппины, в Сингапур и Индию. Он обещал предоставить значительную сумму малайским профсоюзам плантационных рабочих при условии, если они создадут единую антикоммунистическую организацию, которая безоговорочно примкнет к МКСП.

Подобно американским профсоюзным лидерам, руководители Британского конгресса тред-юнионов стремились под флагом МКСП проводить свою линию, соответствующую политике правительства Великобритании, в странах Востока. Эта политика «осуществляется путем

участия Конгресса тред-юнионов в описанной выше деятельности Международной конфедерации свободных профсоюзов, а частично путем оказания непосредственной помощи в виде поставок оборудования для служебных помещений, различных услуг и материальной помощи на нужды образования, субсидий на аренду помещений и транспортные расходы» [137, стр. 168].

В 1954 г. очередной конгресс БКТ одобрил программу, в соответствии с которой английские профсоюзы ассигновали всего на три года около 75 млн. ф. ст. на проведение внешней политики. Лидеры Американской федерации труда израсходовали десятки миллионов долларов на раскольническую деятельность в международном профсоюзном движении, в том числе и в афроазиатских странах.

Все эти сведения носят в какой-то степени спорадический характер, ибо точные статистические данные о финансировании антикоммунистической деятельности МКСП и ведущих профсоюзных центров, входящих в нее, держатся в тайне. Но и то, что стало достоянием гласности, на наш взгляд, достаточно убедительно характеризует эту область деятельности МКСП, которую почти двадцать лет направляли правые лидеры американских профсоюзов.

Деятельность МКСП в профсоюзном движении стран Азии и Северной Африки распадается на два составных и взаимообусловленных направления. Первое — преднамеренный раскол профсоюзных рядов, стремление дискредитировать профсоюзных лидеров, занимающих классовые, прогрессивные позиции по вопросам защиты интересов пролетариата, и попытка изоляции революционных профсоюзов. Второе — создание реформистских профсоюзов и пропаганда идеи о необходимости аполитичности профсоюзного движения. Правые лидеры МКСП, в целом поддерживающие капиталистическую систему, считали этот аспект своей деятельности особенно важным, так как их пугали распространение идей классовой борьбы и бурное развитие национально-освободительного движения, подрывающего власть империалистических монополий.

В реализации как первого, так и второго направления

МКСП встретила с огромными трудностями, особенно в попытках внедрить в профсоюзы идеи аполитичности. Для лидеров азиатских профсоюзов не являлось секретом, что ведущие профцентры МКСП, такие, как БКТ или, скажем, АФТ, всегда были тесно связаны с политикой: БКТ — через коллективное членство в лейбористской партии, а американские профсоюзы — через сотрудничество их лидеров с монополиями и правительственными организациями США, вплоть до Центрального разведывательного управления. Поэтому требование МКСП об отказе азиатских профсоюзов от участия в политической деятельности воспринималось последними как демагогия и дискриминация. Кроме того, лидеры азиатских профсоюзов, как уже отмечалось, являвшиеся подчас и лидерами национально-освободительного движения, не были заинтересованы в аполитичности профсоюзов. Напротив, они пытались всеми средствами усилить политическую деятельность профсоюзов и направлять ее в соответствии с задачами национально-освободительного движения, антиимпериалистической борьбы против колониализма и неоколониализма.

Выступая на VI Всемирном конгрессе профсоюзов, секретарь ВФП Луис Падилья отмечал: «Империалистам хорошо известна важная роль рабочего класса в развивающихся странах. Поэтому они стремятся проникнуть в рабочее движение и создать реформистские организации, чтобы помешать объединению трудящихся в национальном и международном масштабе и сломить их боевой дух.

Некоторые руководители МКСП, и особенно АФТ — КПП, являются орудием проведения этой империалистической политики. Они насаждают коррупцию, пропагандируют идею классового сотрудничества, антикоммунизм и прибегают к политическим интригам, чтобы подорвать профсоюзное движение и заставить профсоюзы отказаться от борьбы за национальные интересы трудящихся и народов» [229, 1965, № 6, стр. 25].

Многочисленные факты из истории МКСП подтверждают заявление Л. Падильи, с одобрением воспринятое участниками конгресса, среди которых были представители и автономных профцентров, примыкавших к различным международным профессиональным объединениям, в том числе и к МКСП.

Лидеры МКСП в самом начале ее деятельности заявили, что Конфедерация не оправдывает своего существования, если не займется разрешением проблем рабочего движения в Азии. Как мы уже знаем, правые лидеры МКСП вкладывали в понятие «разрешение проблем» своеобразный смысл, сформулировавшийся под давлением доктрин апологетов капитализма и политики империалистических монополий. Практическими результатами их деятельности в странах Востока явились создание реформистских профсоюзов и национальных профцентров и соответственно размежевание сил рабочего движения, оказывавшее отрицательное влияние на развитие национально-освободительных революций.

Создание реформистских профсоюзов и профсоюзных объединений, естественно, не могло происходить иначе, чем через раскол профсоюзного движения, так как при этом игнорировались профсоюзы, занимающие классовые позиции. Повсюду в странах, где побывали представители МКСП в местных профсоюзах возникали острые конфликты, приводившие к расколу единых организаций и созданию профсоюзов различной политической ориентации.

МКСП, которой руководили реформистские профсоюзные деятели, в том числе правые профлидеры США, на деле представляла интересы эксплуататорских классов, что подтверждалось ее раскольнической деятельностью, ибо раскол профсоюзов является одним из важнейших средств в арсенале монополий в их борьбе против рабочего движения.

Обратимся к истории профсоюзов арабских стран. Алжирские профсоюзы, например, строились и развивались под влиянием революционной Всеобщей конфедерации труда (ВКТ) Франции и ВФП на основе пролетарского интернационализма. Послевоенные годы в Алжире были отмечены рядом крупных выступлений трудящихся, проникнутых духом классовой борьбы, острие которой было направлено против французских колонизаторов. Но вот ВФП оказалась расколотой, создана МКСП. Какое влияние это оказало на единство профсоюзов в Алжире? Руководители некоторых профсоюзов, ориентировавшиеся на реформистских лидеров МКСП, настаивали на разрыве связей с ВКТ Франции и ВФП. В связи с расколом внутри самой ВФП в Алжи-

ре также создаются реформистские профцентры: сначала «Форс увриер», а затем — филиал Всеобщей конфедерации христианских трудящихся Франции. В условиях усиления национально-освободительного движения французские колониальные власти поддерживали в Алжире деятельность лидеров реформистских профсоюзов и вели борьбу против революционных, прогрессивных профсоюзов.

В чрезвычайно сложной обстановке в стране, когда в общий поток национально-освободительной борьбы против колониального господства французского империализма вливались самые различные силы — от пролетарских рабочих организаций до буржуазных националистов, в феврале 1956 г. возникло Всеобщее объединение алжирских трудящихся (ВОАТ), в которое вошли профсоюзы как промышленных, так и сельскохозяйственных рабочих. Колониальным властям, обрушившим репрессии на наиболее прогрессивных лидеров рабочего и профсоюзного движения, удалось произвести серьезные изменения в руководстве ВОАТ, в результате чего в нем оказались люди, близкие к реформистской верхушке МКСП. После этого между ВОАТ и МКСП были установлены связи, что в 1957 г. привело алжирские профсоюзы в эту реформистскую организацию. В дальнейшем массы и значительная часть лидеров убедились, что их общенациональным, политическим и классовым интересам не соответствует реформистская проимпериалистическая политика правых лидеров Конфедерации. Стараниями агентов МКСП в руководстве Всеобщего объединения алжирских трудящихся всего за два года (1956—1958) сменилось шесть составов секретариата. Ослабление алжирских профсоюзов явилось одним из факторов, отсрочивших победу алжирцев в борьбе за независимость. Трудно представить, каким был бы финал этой борьбы, если бы алжирскому народу не оказывало помощь все прогрессивное человечество, в том числе страны социализма, а алжирским профсоюзам — Всемирная федерация труда, рабочий класс Франции и его ВКТ, профсоюзы СССР и других стран социализма. В трудный период освободительной борьбы алжирского народа одному из его сильнейших отрядов был нанесен серьезный ущерб, ослабивший общий антиколониалистский фронт.

В результате раскольнической кампании, которую проводили правые лидеры МКСП в афро-азиатском профсоюзном движении, реформистские профсоюзные объединения были созданы в Марокко.

Как и в Алжире, колониальные власти поддерживали здесь филиалы французских реформистских объединений «Форс увриер» и ВКХТ, подвергали жестоким репрессиям основные отряды национально-освободительных сил страны — коммунистическую партию, партию национального освобождения «Истикляль» и поддерживавшие их профсоюзы.

Марокканские профсоюзы также подверглись губительному воздействию проимпериалистической политики правых лидеров МКСП. Благодаря руководящей роли коммунистов и вопреки раскольнической политике ее правых лидеров профсоюзы Марокко, несмотря на членство в МКСП, продолжали оставаться классовой организацией и принимали активное участие в движении сопротивления французским колонизаторам. Сама логика трудной борьбы марокканского народа привела профсоюзы страны к четкому пониманию несовместимости их интересов с членством в МКСП и к выходу национального профцентра из Конфедерации. Связь с правыми реформистскими лидерами дорого обошлась марокканским профсоюзам: погибли и были репрессированы тысячи активистов профсоюзного движения.

В 1951 г. МКСП направляет свою делегацию в Египет с целью добиться вступления профсоюзов этой страны в Конфедерацию, внести раскол в рабочее движение и ослабить мощную волну нарастающей борьбы за изгнание английских колонизаторов. Профсоюзы Египта, однако, обратились в ВФП с просьбой оказать содействие в укреплении единства профсоюзного движения и отказались вести переговоры с представителями МКСП. Египетские профсоюзы единодушно поддержали отказ египетского правительства от предложения Англии, Франции и Турции о присоединении к СЕНТО, приняли активное участие в освободительном движении и в дальнейшем встали на сторону Гамаль Абдель Насера, который выступал за развитие антиимпериалистической, антифеодальной революции. После победы революции 1952 г. египетские профсоюзы стали инициаторами создания Международной конфедерации арабских

профсоюзов, занявшей непримиримую позицию в отношении проимпериалистической политики правых лидеров МКСП и наладившей дружеские связи с ВФП и профсоюзами социалистических стран.

Лидеры МКСП не смогли вовлечь в свои ряды профсоюзное движение Судана, где в тот период были очень сильны тенденции классовой борьбы, поддерживавшиеся коммунистами и другими левыми силами. Второй съезд суданских профсоюзов, состоявшийся 17 декабря 1951 г., принял решение отвергнуть попытки лидеров международного реформизма ввести профсоюзы страны в МКСП. Съезд призвал к борьбе за освобождение Судана от британского колониализма и установление тесных контактов с ВФП. Решения съезда оказали большое влияние на дальнейшее развитие профсоюзного движения на классовой основе, хотя и здесь сказались происки представителей МКСП. В одной из самых влиятельных профсоюзных организаций Судана — профсоюзе железнодорожников — в 1954 г. реформистские лидеры при поддержке английской колониальной администрации захватили руководящие посты. Их представителям удалось на III съезде Федерации профсоюзов Судана (ФПС) добиться, чтобы из повестки дня была исключена резолюция о борьбе за национальное освобождение. Кроме того, от ФПС откололась часть профсоюзов. В дальнейшем представители профсоюзов Судана высказались за создание единой федерации африканских профсоюзов. Сформированная при участии суданских профсоюзов Всеафриканская федерация профсоюзов (ВАФП) решительно осудила раскольников из МКСП, активно сотрудничала с ВФП, участвовала в работе созывавшихся ею конгрессов и консультативных советов.

Жертвой раскольнической политики реформистов стали профсоюзы Туниса. Национальный профцентр страны — Всеобщее объединение трудящихся Туниса (ВОТТ) — вступил в МКСП, что оказало существенное влияние и на направление национально-освободительного движения, на подчинение профсоюзов интересам национальной буржуазии, на создание параллельного профцентра — Тунисского союза труда, пользовавшегося поддержкой властей и партии «Нео-Дестур». При активном участии реформистских лидеров тунисских

профсоюзов и Ахмеда Тлили, который захватил пост генерального секретаря ВОТТ, объединенного впоследствии на реформистской основе, и являлся членом исполкома МКСП, была создана Африканская профсоюзная конфедерация (АПК). Это объединение, возглавленное А. Тлили, во всем следовало за лидерами МКСП, пытаясь помешать единству африканского профсоюзного движения.

Особенно серьезный ущерб единству профсоюзного движения в странах Азии и Северной Африки нанесли руководители израильского профцентра «Гистадрут», которые с самого начала создания МКСП являлись последователями ее реакционного правого крыла. В Израиле профсоюзные лидеры сразу же встали на реформистские позиции. Автор исследования по политической деятельности профсоюзов развивающихся стран Брюс Миллен дал верную, на наш взгляд, оценку израильским профсоюзам, которые, как он отмечал, представляют «уникальное» явление. Брюс писал, что «Гистадрут», построенный на базе «социалистической идеологии североевропейского образца (т. е. социал-демократизма. — А. П.) с добавлением сионизма и национализма, является политической организацией, которая не может быть независимой и свободной из-за своих тесных политических связей и, кроме того, сама находится в центре партийной политической структуры. По своей идеологии профцентр ближе, американской модели» [221, стр. 12].

Лидеры «Гистадрута», идеологически близкие американским профбоссам и правым лидерам реформистских профцентров, быстро нашли общий язык с лидерами АФТ, а затем и МКСП. В 50-х годах они стали играть серьезную роль в раскольнической политике правых реформистских лидеров в развивающихся странах. С первых же шагов своей пропагандистской деятельности они рекламировали развивающимся странам и их профсоюзам в качестве примера для подражания «сбытовые и производственные кооперативы». В условиях, когда лидеры МКСП пытались дискредитировать социалистический путь развития, израильская пропаганда представляла опыт Израиля как третий путь, внешне не похожий ни на капитализм, ни на социализм. Деятельность «Гистадрута» была поддержана руководите-

лями АФТ — КПП, которые, исходя из теорий конвергенции (смешанного общества), рекомендовали развивающимся странам израильский «опыт». Между АФТ — КПП и «Гистадрутом» была достигнута договоренность о создании афро-азиатского профсоюзного колледжа для пропаганды израильского опыта.

В политике МКСП в конце 50-х годов, по-видимому под влиянием опыта израильских профсоюзов, появилась тенденция выступать за то, чтобы профсоюзы развивающихся стран стремились активно участвовать в развитии своих стран путем создания кооперативов и рабочих банков, пропагандировать так называемое профсоюзное предпринимательство. На VIII конгрессе МКСП в 1963 г., например, речь шла о том, что профсоюзам развивающихся стран следует играть конструктивную роль в развитии национальной экономики. В качестве средства указывалось на потребительские, жилищные, страховые кооперативы. Опыт израильских профсоюзов и в дальнейшем получил известное распространение в Азии и Африке, что нанесло ущерб развитию тенденций классовой борьбы трудящихся. Пропаганда этого опыта в странах Востока сеет семена раскола, инспирирует отказ от классовой борьбы и сотрудничество с буржуазией. Особенно рьяно профсоюзы Израиля пропагандируют свою предпринимательскую деятельность и иные, в том числе и кооперативные, формы сотрудничества, распространяя среди трудящихся иллюзии о возможности классового мира между рабочими и предпринимателями.

Классовое содержание постепенно вытравлялось и из профсоюзного движения Ирана, где после запрещения Народной партии и Центрального объединенного совета профсоюзов рабочих и трудящихся Ирана (ЦОСПИ) при посредстве представителей МКСП и буржуазии в 1950 г. был создан Конгресс иранских профсоюзов, вступивший в МКСП. Это серьезно отразилось на политическом положении в стране, а впоследствии сыграло известную роль в том, что взамен изгнанной Англо-иранской нефтяной компании в иранской нефтяной промышленности прочно укоренился Международный нефтяной консорциум во главе с американо-английским капиталом.

Серьезные последствия вызвало вмешательство пра-

вых лидеров МКСП в профсоюзную жизнь Ливана, где профсоюзное движение оказалось расколотым на несколько профцентров различной политической ориентации. Оплотом МКСП в стране стала Всеобщая конфедерация трудящихся Ливана (ВКТЛ), лидеры которой начали упорно бороться против единства действий трудящихся. Вмешательство МКСП привело к тому, что Ливан стал страной с наибольшим количеством не связанных друг с другом профсоюзных объединений и основной базой реформизма на Арабском Востоке. В Бейруте впоследствии обосновалось бюро МКСП, а председатель ВКТЛ Габриэль Хури был избран членом исполкома МКСП.

Правые лидеры на протяжении более чем десяти лет предпринимали неоднократные попытки укрепить свое влияние в Сирии. На короткое время в 1964 г. Всеобщая федерация рабочих профсоюзов Сирии (ВФРПС), в которую входило большинство сирийских профсоюзов, все же стала членом МКСП. Однако избранный вскоре новый состав Совета федерации аннулировал прежнее решение в связи с «коренными расхождениями в целях, методах и тактике профсоюзов Сирии и МКСП», как говорилось в резолюции по этому вопросу [196, стр. 111].

Уникальное положение сложилось в профсоюзах Турции. Турецкие власти и предприниматели настолько опасались какого-либо влияния на профсоюзы извне, что запретили им присоединяться даже к МКСП, хотя это никоим образом не могло подорвать позиции турецкой буржуазии, а, напротив, должно было бы способствовать затуханию классового направления в деятельности профсоюзов. Только в 1961 г. национальный профцентр «Тюрк-иш» вступил в МКСП.

В своей раскольнической деятельности в Северной Африке, на Ближнем и Среднем Востоке МКСП нанесла известный ущерб единству профсоюзного движения, однако там она имела позиции менее прочные, чем в Южной и Юго-Восточной Азии и на Дальнем Востоке. Этому в значительной степени способствовал острейший характер борьбы против колониализма и распространение арабского национализма, лидеры которого в большинстве своем были самым непримиримым образом настроены против империализма и проимпериалистиче-

ской политики правых лидеров МКСП, старавшихся повсюду внедрять идею аполитичности профсоюзов.

Создавая раскольнические профсоюзные организации и объединения в Северной Африке, на Ближнем и Среднем Востоке, лидеры МКСП одновременно развешивали свою деятельность и на Дальнем Востоке.

В 1951 г. стараниями правых социалистов была расколота единая бирманская организация — Бирманский конгресс профсоюзов, созданная левыми силами всего за год до этого.

Возглавляемые правыми социалистами, профсоюзы под флагом реформизма объединились в Конгресс профсоюзов Бирмы (КПБ), который немедленно примкнул к МКСП. На этом раскол, стимулируемый связанными с Социалистическим интернационалом реформистами, не прекратился. Он произошел и внутри КПБ, из которого вышла большая часть членов профсоюза, создавших новое объединение. Раскольники нанесли большой ущерб развитию классовых тенденций в борьбе трудящихся, так как приложили максимум усилий для пресечения роста забастовочного движения. Их подрывная деятельность продолжалась вплоть до создания в марте 1962 г. революционного правительства во главе с генералом Не Вином.

Неоднократно реформистские лидеры пытались расколота профсоюзы Индонезии, которые, объединившись в 1947 г. в Центральную организацию профсоюзов Индонезии (СОБСИ), насчитывавшую к началу 60-х годов в своих рядах 3,5 млн. человек, вступили во Всемирную федерацию профсоюзов. Чрезвычайно пестрый в социальном, религиозном и национальном отношении состав индонезийских профсоюзов обусловил создание в стране в скором времени еще нескольких профцентров, в том числе «мусульманских». Перед профсоюзами страны, принимавшими самое активное участие в антиимпериалистической борьбе и совместно выступавшими в борьбе за интересы трудящихся, открывались многообещающие перспективы: они имели тесные связи и сотрудничали с профсоюзами стран социализма — многие из них направляли свои делегации на всемирные конгрессы профсоюзов, созывавшиеся ВФП. Во время разгрома индонезийской компартии и других прогрессивных сил классовая деятельность профсоюзов трагически

оборвалась, после чего многие из них оказались во власти реформистских лидеров.

Правые лидеры МКСП сумели (не без посторонней помощи в лице иностранных империалистов) направить по пути реформизма профсоюзное движение Таиланда. После запрещения властями прогрессивных профсоюзов в МКСП вошел Таиландский конгресс профсоюзов. Созданная впоследствии Ассоциация свободного труда Таиланда также следовала принципам реформизма, пропагандируя идеи сотрудничества с предпринимателями и опираясь на поддержку властей и иностранного капитала.

Во время борьбы за независимость в Малайе английские колониальные власти создали предпосылки для ликвидации прогрессивного направления в профсоюзном движении, запретив деятельность Всемалайской федерации профсоюзов, у которой была действенная социальная программа защиты классовых интересов трудящихся.

Расправу с революционными профсоюзами, начатую английскими колонизаторами, после провозглашения независимости страны продолжило правительство Абдул Рахмана. При посредничестве БКТ там были созданы новые профсоюзы, которые примкнули к МКСП. С тех пор представители Конфедерации совместно с малайскими властями изолируют профсоюзы страны от прогрессивных влияний. «Профсоюзы Малайи, руководимые Советом профсоюзов, осуществляют освобождение профсоюзов от коммунистических элементов», — заявлял Абдул Рахман [цит. по: 179, стр. 39].

Вскоре после поездки представительной делегации МКСП по странам Азии, которая совпала с началом американской агрессии в Корею, и беседы Ольденбрука с Трумэнном, во время которой обсуждались вопросы помощи слаборазвитым странам путем притока туда иностранного капитала, американские империалисты повели ожесточенную борьбу против прогрессивных тенденций в филиппинских профсоюзах.

Вмешательство США во внутренние дела страны определило идеологическую и политическую ориентацию профсоюзов на МКСП. Ликвидация прогрессивных профсоюзов облегчила установление пат-

ронажа американских профбоссов и лидеров МКСП над профцентрами страны. На Филиппинах был создан Азиатский центр профсоюзного образования для подготовки кадров в Пакистане, Южной Корее, Бирме, Южном Вьетнаме и др.

Хотя проникновение реформизма в профсоюзное движение Цейлона началось еще в довоенные годы, к началу войны в нем преобладали революционные тенденции, которые в период подъема национально-освободительного движения значительно усилились. Огромная политическая активность рабочего класса, влияние коммунистов и других прогрессивных сил свели до минимума возможности распространения реформизма в профсоюзах страны.

В конце 50-х годов МКСП смогла заполучить в свои ряды реформистское объединение — Конгресс рабочих Цейлона, однако роль его в общественной жизни менее значительна, чем роль профцентров, занимающих прогрессивные позиции и группирующихся вокруг левых партий.

Опорой реформистских лидеров МКСП в Индии стал созданный конгрессистами в 1947 г. Индийский национальный конгресс профсоюзов с его теорией сотрудничества предпринимателей и рабочих и отрицания классовой борьбы. Навеянный влиянием британских тред-юнионов и развитый при содействии национальной буржуазии, реформизм ИНКП вполне соответствовал общему духу, царящему в МКСП, что и сделало этот профцентр опорой Конфедерации в Азии. Отсюда правые лидеры МКСП с помощью своих индийских единомышленников ведут борьбу не только против индийских профсоюзов во главе с Всеиндийским конгрессом профсоюзов, занимающих классовые позиции, но и против всех прогрессивных профсоюзов Азии. Несмотря на глубокие корни, которые реформизм пустил в Индии много лет при содействии британских тред-юнионистских лидеров и колониальных властей, большинство профсоюзов стоит на позициях классовой борьбы, выдвигая не только экономические, но и политические требования.

Сильное политическое влияние, которое оказывает партия Индийский национальный конгресс на массы, на деятельность профсоюзов, на их сплоченность в борьбе

за интересы трудящихся, не смогло остановить развития классовых тенденций в индийском профсоюзном движении. Тем не менее после завоевания Индией независимости приход к власти национальной буржуазии подготовил условия для дальнейшего распространения влияния теории и практики правых лидеров МКСП. Это отразилось в расколе единства профсоюзного движения в стране, что вполне отвечает интересам местных и иностранных предпринимателей, национальных и западных монополий.

Тот факт, что Пакистан до 1956 г. оставался британским доминионом, также сыграл решающую роль в распространении реформизма в профсоюзном движении страны.

Власти запретили компартию и профсоюзы, занимающие классовые позиции. Созданные при патронаже правительства и содействии представителей МКСП крупнейшие профцентры — Всепакистанская конфедерация труда и Всепакистанская федерация труда — были вовлечены в МКСП против воли большинства членов профсоюза. Однако нельзя сказать, что с их вступлением в МКСП реформистские тенденции в профсоюзном движении одержали верх над классовыми. Деятельность пакистанских профсоюзов не соответствовала задачам правых лидеров МКСП — она как бы выходила за реформистские рамки.

Ориентацию профсоюзов в Южной Корее определило то, что она стала объектом американской агрессии и была оккупирована вооруженными силами США.

Американские военные власти и реформистские профсоюзные лидеры в целях раскола рабочего движения и в соответствии с интересами местной буржуазии и иностранных монополий сообща создали еще в 1946 г. Конфедерацию труда Корейской республики, которая сразу же вступила в МКСП. Принадлежность всех профсоюзов Южной Кореи к одной и той же международной организации не избавила их от разобщенности. Между лидерами профсоюзов, не без попустительства властей, происходили бесконечные трения и острые конфликты, которые самым пагубным образом отражались на борьбе трудящихся за свои интересы. Реальная заработная плата южнокорейского рабочего в 1965 г. составляла одну восьмую заработной платы японского

рабочего (которая, как известно, является самой низкой для развитых капиталистических государств), а армия безработных насчитывала 3,5 млн. человек, что почти в десять раз превышает численность всех профсоюзов страны [189, стр. 11].

С трудностями особого рода встретились лидеры МКСП в Японии. Для этого были причины, которые следует рассмотреть более подробно, так как профсоюзное движение Японии оказывает большое влияние на профсоюзы других стран Востока.

После поражения в войне в политических кругах США, близких к правящей верхушке, отношение к японскому рабочему и профсоюзному движению не было одинаковым. Милитаристские круги, в частности, считали, что необходимо добиваться морального подавления масс, обуздания социально активных сил, и главным образом многомиллионного рабочего класса. Эти настроения нашли отражение в некоторых документах, исходивших из военных кругов, таких, как письмо командования американских оккупационных войск в Японии министру обороны США, в котором излагались планы ограничения, а затем ликвидации профсоюзной деятельности. Абсурдность подобных замыслов была достаточно очевидна для тех политиков, которые более трезво подходили к подобным проблемам. Лидеры АФТ, например, понимали нереальность намерения оккупационных властей задавить один из крупнейших отрядов рабочего профсоюзного движения послевоенного мира, тем более что для восстановления и развития экономики Японии на капиталистической основе под контролем американского империализма был необходим «свободный» рынок рабочей силы, наличие которого обуславливает существование профессиональных союзов.

Лидеры международного реформизма, в том числе и американские, в борьбе рабочих и профсоюзов оккупированной страны почувствовали усиление классовых тенденций, рост влияния коммунистов и социалистов. Руководство АФТ поставило перед собой задачу подчинить профсоюзы Японии своему влиянию. Намерения военных оккупационных властей, отраженные в упомянутом выше письме, могли создать препятствия к осуществлению этой задачи. Представитель АФТ при шта-

бе генерала Макартура в Токио Джеймс Киллен доложил о положении дел конгрессу АФТ, который осудил письмо. Лидеры АФТ верно рассчитали, что их действия должны выглядеть в глазах японских трудящихся как акт солидарности и поднять престиж американских профсоюзов в Японии [118, стр. 338].

Вице-председатель АФТ и секретарь по международным связям Уолл, выступая с докладом на 67-м конгрессе Федерации, подверг резкой критике политику официальных лиц в отношении рабочего движения в Азии, и в частности в Японии, а также репрессии американских оккупационных властей в отношении японских профсоюзов.

Комитет по международным связям АФТ призвал правительство США принять меры, обеспечивающие японским властям возможность самим разрабатывать рабочую политику, прекратить репрессивные действия, которые проводятся под предлогом антикоммунизма, против существующих профсоюзов и направить все усилия против японской коммунистической партии. В то же время в докладе Уолла раскрывалось серьезное опасение лидеров АФТ, что влияние коммунистов на профсоюзы будет расти.

Руководству американских профсоюзов удалось добиться от оккупационных властей поддержки своей политики в отношении японского профсоюзного движения, которое на первых порах развивалось под их сильным воздействием и под контролем военной администрации.

Представителей японских профсоюзов приглашали на профсоюзные курсы и семинары в США, где они изучали принципы, методы и опыт работы американских профсоюзов, проходили «школу» реформизма и антикоммунизма. Многие из обучавшихся в Америке впоследствии заняли руководящие посты в реформистских профобъединениях и союзах Японии.

После создания МКСП японское профсоюзное движение становится предметом особой заботы лидеров новой международной организации, которые ставили себе цель воспрепятствовать развитию классовой борьбы, идей пролетарского интернационализма и научного социализма в японском рабочем профсоюзном движении, объединить все японские профсоюзы под флагом реформизма и максимально использовать их для внед-

рения реформистской идеологии в рабочее движение всех стран Азии.

Расчеты лидеров МКСП осуществились лишь частично и с огромными трудностями. Сторонники МКСП, ее постоянные представители, сотрудники консультационных пунктов и агентств в Японии развернули широкую, основательно финансируемую пропагандистскую кампанию на базе антикоммунизма за присоединение к МКСП.

Как справедливо отмечал П. П. Топеха, японское профсоюзное движение «в общем пошло своим путем, отвечающим интересам народа, опрокидывая все расчеты США» [195, стр. 25].

И действительно, несмотря на то что власти перешли к прямому подавлению профсоюзного движения, а американские профбоссы активно навязывали японским профсоюзам «теорию и опыт» тред-юнионизма, классовые тенденции возобладали. Созданный в 1950 г. Генеральный совет профсоюзов (СОХИО) сразу же объединил 29 профсоюзов, насчитывавших в своих рядах не менее 2,7 млн. человек. Опыт СОХИО в битвах трудящихся за свои классовые интересы широко известен и вызывает глубокое уважение. Генеральный совет отверг предложение МКСП о вступлении в ее ряды.

Руководители МКСП, вынужденные ограничиться связями с правыми лидерами некоторых профсоюзов, входящих в Генсовет, никогда не оставляли попыток воздействовать на СОХИО в целом и использовать его в своих целях. Однако реформисты добились лишь раскола в профсоюзном движении Японии, начавшегося после того, как под их влиянием Всеяпонский профсоюз моряков осудил внешнеполитический курс Генсовета, а Национальная федерация профсоюзов текстильной промышленности, Всеяпонский профсоюз радиовещания и Всеяпонский профсоюз работников кино и театра опубликовали заявление под названием «Критика в адрес Генсовета».

Хотя МКСП и добилась раскола в японском профсоюзном движении, подчинила своему влиянию профсоюзы, порвавшие с пролетарским интернационализмом, попытка изолировать прогрессивные профсоюзы не увенчалась успехом.

Надо отметить, что к идее профсоюзного объединения в международном масштабе на базе социал-реформизма и антикоммунизма многие руководители европейских реформистских профцентров относились осторожно, с большой долей скептицизма, отдавая себе отчет в ее утопичности в мире, где подавляющее большинство рабочих идет за профсоюзами, возглавляемыми коммунистическими и рабочими партиями.

Побуждаемые лидерами МКСП, правые силы в японском профсоюзном движении неоднократно предпринимали попытки добиться профсоюзного единства на основе антикоммунизма. При поддержке правых лидеров МКСП и АФТ — КПП руководители реформистской японской организации Дзэнро (Домэй) обратились в конце 1958 г. ко всем японским профсоюзам с предложением создать единый профсоюзный фронт на условиях отказа от классовой борьбы, ликвидации влияния ВФП, признания руководящей роли МКСП во всех международных вопросах и резкого размежевания с коммунистической партией.

Руководители СОХИО не пошли на создание профсоюзного фронта на идеологической основе антикоммунизма. Инициатива лидеров Дзэнро не увенчалась успехом. В дальнейшем снова и снова предпринимались попытки склотить антикоммунистический профсоюзный фронт с участием СОХИО, но они неизменно терпели провал. Руководство профцентра стойко следовало принципу пролетарской солидарности профсоюзов, неизменно играя важную роль в борьбе японских трудящихся против монополий и в антиимпериалистическом движении народов развивающихся стран. В одном из документов СОХИО по вопросам профсоюзного движения в Азии говорилось: «Курс международной деятельности СОХИО, осуждающего агрессивные действия американского империализма во Вьетнаме и призывающего к укреплению и солидарности профсоюзов всех развивающихся стран Азии, Африки и Латинской Америки, естественно, привлекает внимание профсоюзов азиатских стран. Экспансия монополистического капитала в Азии, стремящегося к экономическому господству на основе политики неокOLONиализма, а также деятельность АФТ — КПП и Всеяпонской конфедерации труда, которые в силу своего крайнего антикоммунизма поддерживают войну

против Вьетнама, отвергаются этими профсоюзами, как явно противоречащие их стремлениям» [79, стр. 22].

Лидерам МКСП удалось вызвать раскол в японском профсоюзном движении, создать на базе антикоммунизма ряд крупных организаций, таких, как Дзэнро, которые возглавили реформистское направление, и вовлечь их в свои ряды. Однако благодаря мощной тенденции к подъему классовой борьбы и устойчивой политике СОХИО подавляющее большинство японских профсоюзов осталось верным и пролетарскому интернационализму, классовой солидарности.

Лидеры МКСП стали предусмотрительно заботиться не только о вовлечении в Конфедерацию азиатских профсоюзов, уже имевших некоторый опыт деятельности, но и о создании новых реформистских профсоюзов в тех отраслях экономики, где до той поры вообще не было профсоюзов и где их организация представляла огромную трудность. Так, в 1951 г. на азиатской региональной конфедерации американские представители внесли предложение включить в повестку дня обсуждение положения плантационных рабочих в Южной и Юго-Восточной Азии, которые привлекли особое внимание лидеров реформизма как резерв для пополнения рядов их профсоюзов в дальнейшем.

Начиная с 1953 г. Сингапурское отделение МКСП стало уделять особое внимание плантационным рабочим, а в ноябре 1954 г. был создан специальный комитет. Т. Бевин посетил Малайю и помог укрепить реформистские тенденции в Союзе плантационных рабочих Малайи, пообещав его лидерам денежный заем [86, стр. 43]. В октябре 1955 г. МКСП провела конференцию в Женеве, посвященную положению и организации плантационных рабочих.

Воспользовавшись культурной отсталостью и политической незрелостью этой категории трудящихся, реформистам удалось вовлечь многих из них в организации, которые впоследствии вошли в МКСП.

Генеральный секретарь МКСП Ольденбрук летом 1957 г. совершил поездку по странам Азии. Он побывал в Ливане, Малайе, Таиланде, на Филиппинах, в Сингапуре и Индии. Цель поездки раскрылась в обещании МКСП предоставить значительную сумму денег малайским профсоюзам плантационных рабочих при условии,

если они создадут единую организацию, которая безоговорочно примкнет к МКСП. В Юго-Восточной Азии реализация планов МКСП по изоляции революционных и сколачиванию реформистских профсоюзов была возложена на представителя МКСП Тома Бевина [241, 1957, № 89, стр. 8]. Кроме него лидеры МКСП и ведущих ее профцентров вынуждены были направлять в этот район множество представительных делегаций. Миссии некоторых из них порой оканчивались скандальным провалом и часто приносили результаты, противоположные ожидаемым.

Раскалывая азиатские профсоюзы и создавая профсоюзы по своему образу и подобию, европейские и американские реформистские профлидеры рассчитывали на то, что им удастся быстро создать прочный региональный азиатский профсоюзный центр на широкой основе, который стал бы оплотом социал-реформизма в этом обширном регионе. Американские профбоссы еще в 1948 г., когда существовала единая международная профсоюзная организация — ВФП, проявили инициативу по созданию азиатского профцентра, в который входили бы все реформистские профсоюзы. Ирвинг Браун, представлявший АФТ в Европе, настойчиво рекомендовал руководству Индийского национального конгресса профсоюзов приняться за организацию такого азиатского центра. По совету Ирвинга Брауна ИНКП взял на себя инициативу по созданию Азиатской федерации труда.

Для вовлечения азиатских профсоюзов в русло реформистского профсоюзного движения немало сил приложил представитель АФТ Ричард Деверел, неоднократно совершавший поездки по Азии. Он без особого труда нашел общий язык с видным деятелем азиатского социал-реформизма, генеральным секретарем «Хинд Маздур Сабха» Ашокой Мехтой. В приветственном послании 68-му конгрессу АФТ, подписанном Мехтой, говорилось: «„Сабха“ глубоко благодарна Федерации за то, что она прислала в Индию такого авторитетного представителя, как м-р Ричард Деверел... Мы надеемся, что усилия м-ра Деверела, который принес в Индию свой многообразный опыт работы в Штатах и в Японии, и дух искреннего сотрудничества будут способствовать упрочению связей между рабочими движениями

Запада и Востока» [119, стр. 35]. Судя по заявлению самого Деверела, деятельность его в так называемом «Комитете свободных профсоюзов» состояла в пропаганде реформистских методов соглашений с предпринимателями, в рекламировании деятельности АФТ, уставов и программ американских профсоюзов [120, стр. 382].

Первый конгресс МКСП принимает решение усилить изучение возможностей для внедрения реформизма в рабочее и профсоюзное движение Юго-Восточной Азии и поручает делегации в составе представителей АФТ — КПП, скандинавских профцентров, Индии и БКТ провести специальное исследование и на его основе представить отчет Исполнительному комитету. Главная цель делегации состояла в том, чтобы разобраться в проблемах, которые препятствуют созданию филиала МКСП в Азии [111, стр. 175]. Этот филиал должен был, по идее лидеров Конфедерации, объединить реформистские профцентры Азии, возглавить их борьбу против революционных, прогрессивных профцентров, направлять их идеологию, служить мостом между национальными профцентрами и правыми лидерами МКСП.

В сессии подготовительного комитета Азиатской федерации профсоюзов в качестве консультантов принимали участие представители АФТ Уильям Грин и Ирвинг Браун [231, 1949, № 19, стр. 11]. В течение месяца Браун занимался в Индии изучением профсоюзного движения и политической ситуации, принимал участие в практической работе ИНКП.

В ходе детального обследования, как гласит его отчет, выяснилось, что индийские лидеры «обнаружили громадный интерес к деятельности американских профсоюзов». Браун добился учреждения агентства АФТ в Бомбее [119, стр. 122]. В печати появились сообщения о том, что вскоре намечается организационное оформление Азиатской федерации труда. Предполагалось, что в региональной конференции по выработке устава и программы будущей организации примут участие профсоюзы Таиланда, Индии, Пакистана, Турции, Ирана, Бирмы, Филиппин, Израиля, Англии и США [237, 12.V.1949].

*В середине лета 1950 г. из Брюсселя на Восток выехала специальная делегация МКСП, которая посетила

четырнадцать стран Южной и Юго-Восточной Азии, изучая состояние профсоюзного движения. На основании доклада делегации было решено создать в Сингапуре свой информационный и консультативный центр с отделениями в Индии, Японии и на Филиппинах. В декабре 1950 г. в Сингапуре было учреждено временное информационное бюро. По заявлению представителей МКСП, задача сингапурского центра состояла в том, чтобы создавать в отсталых странах «здоровые» профсоюзы, не занимающиеся политическими проблемами.

В конце 1950 г. было объявлено, что в мае 1951 г. МКСП созывает в Карачи Азиатскую профсоюзную конференцию. На этой конференции был создан Азиатский региональный секретариат (84, стр. 41), впоследствии превратившийся в Азиатский филиал МКСП — Азиатскую региональную организацию, после чего деятельность МКСП по созданию своих опорных пунктов по всей Азии значительно усилилась. В июне 1952 г. было открыто региональное отделение МКСП в Сингапуре, а в следующем году — в Токио.

На региональной конференции азиатских реформистских профсоюзов была принята резолюция, которая рекомендовала Азиатскому филиалу МКСП разработать мероприятия по «искоренению колониальной системы» в экономике Азии. Джоши заявил, что единственным лекарством от этой болезни является существенная иностранная помощь, т. е., говоря проще, азиатским профсоюзам было предложено поддержать пресловутый 4-й пункт помощи слаборазвитым странам, являвшийся одним из средств политики неокOLONиализма [231, 1951, № 23, стр. 7—9].

В Азиатскую региональную организацию входили Совет малайских профсоюзов (114 тыс. членов на январь 1951 г.), Филиппинский совет профсоюзов (180 тыс. членов на ноябрь 1954 г.), Сингапурский конгресс профсоюзов (55 тыс. членов на январь 1952 г.), Таитянский национальный конгресс профсоюзов (70 428 членов на январь 1951 г.) [127, стр. 33].

Раскольнический характер АРО раскрывается уже в ее уставе. В преамбуле, например, говорится, что «МКСП подчеркивает свое намерение внести гармонию и дух сотрудничества между всеми профсоюзами» [83.

МКСП, стр. 49, Приложение А], за исключением тех, которые, как вытекает из последующего текста, занимают классовые позиции в отношении буржуазии и империализма. МКСП «выражает желание поощрять и допускать регулярные консультации и доброе сотрудничество между примыкающими к ней организациями на любом уровне» [там же], игнорируя при этом те профсоюзы, которые не разделяют идеологию и политику ее лидеров.

Далее в уставе АРО говорится, что профсоюзам, входящим в нее, «гарантируется автономия». Однако тот же устав предписывает, что все решения входящих в АРО организаций «подлежат одобрению конгресса или исполнительного совета МКСП», сводя на нет «самоуправление». Руководящие органы избираются самостоятельно, но также подлежат утверждению исполнительным советом МКСП.

Таким образом, АРО предстает перед нами как инструмент раскольнической политики правых лидеров МКСП в странах Азии, т. е. роль ее совпадает с ролью других опорных пунктов Конфедерации, таких, как «Гистадрут» и ливанское бюро МКСП на Ближнем и Среднем Востоке.

В АРО не удалось вовлечь японские профсоюзы, хотя оккупационные власти США и оказывали на них значительное давление. Правые лидеры сделали попытку привязать японское профсоюзное движение к Азиатской федерации иным способом. На совещание подготовительного комитета по созданию МКСП в Женеве был приглашен Като, руководитель Всеяпонского профсоюза рабочих государственных железных дорог (Кокутецу), избранный на I конгрессе МКСП членом исполкома Конфедерации [84, стр. 18]. По возвращении в Японию Като создал Совет по связи японских профсоюзов, примыкающих к МКСП.

В результате деятельности МКСП на Востоке за первые пять лет реформистским лидерам удалось вовлечь в свои ряды некоторые профцентры Цейлона, Тайваня, Гонконга, Индии, Японии, Южной Кореи, Малайи, Пакистана, Филиппин и Ирана, объединившие 6 722 531 рабочих и служащих. N15

Увеличение числа азиатских профцентров, примкнувших к МКСП, объясняется различными причинами. На-

зовем три из них. Первая — давление американской военной администрации в Японии, которая поощряла развитие реформистских профсоюзов в Азии, помогала американским профсоюзным лидерам в сколачивании реформистских профсоюзов (показательно, что рост в основном произошел за счет двенадцати японских профсоюзов, главным образом, отраслевых, которые составили примерно треть всех членов профсоюзов стран Азии, примкнувших к МКСП (1 804 957 членов). Следующей причиной является то, что МКСП располагала огромными финансовыми средствами, которые использовались реформистскими лидерами как приманка для афро-азиатских профсоюзов, всегда испытывавших недостаток в средствах. Наконец, третья причина заключается в том, что реформистские лидеры сумели вовлечь в МКСП профсоюзы стран, которые еще совсем недавно были колониями Англии и в которых сохранилось сильное политическое и экономическое влияние английского империализма (Индия, Цейлон, Малайя, Пакистан), или профобъединения стран и территорий, где уже успел закрепиться американский империализм и где реформистские профсоюзы насаждались с применением силы и административного давления (Япония, Филиппины, Южная Корея, Тайвань, Иран).

Показательно, что ни один азиатский профцентр, оказавшийся вне сферы влияния англо-американского империализма, не вступил в МКСП.

К началу 60-х годов число азиатских профцентров в МКСП оставалось примерно таким же, что и за десять лет до этого, а их состав не претерпел существенных изменений.

Что касается Африки, особенно Северной, то лидерам МКСП не удалось завоевать там хоть сколько-нибудь прочных позиций. Профсоюзы Африканского континента стремились сделать все возможное для возрождения независимых государств, вкладывая все свои усилия в общую борьбу за национальное освобождение. На этой базе возникли два новых региональных профсоюзных объединения — Всеафриканская федерация профсоюзов (ВАФП) и Международная конференция арабских профсоюзов и профобъединений, сразу же выступившие против проимпериалистической политики правых лидеров МКСП.

Тем не менее правым лидерам МКСП, широко использовавшим тактику финансового воздействия, политического давления, пропаганду и другие методы идеологической экспансии, при поддержке империалистической буржуазии, а в некоторых странах и национальной буржуазии удалось закрепиться в афро-азиатском профсоюзном движении, главным образом в Азии.

**ДВЕ ТЕНДЕНЦИИ
В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРОФСОЮЗНОМ ДВИЖЕНИИ
И ПРОБЛЕМЫ ЕДИНСТВА
ПРОФСОЮЗНЫХ СИЛ СТРАН
АЗИИ И СЕВЕРНОЙ АФРИКИ**

В политике основных международных профсоюзных объединений легко прослеживаются две тенденции, четко обозначившиеся уже в 50-х годах.

Первое направление отразилось в деятельности Всемирной федерации профсоюзов, самой крупной и влиятельной в мире организации трудящихся. ВФП уже более двадцати лет последовательно и настойчиво проводит политику поддержки классовой борьбы пролетариата, всех трудящихся против империалистических монополий, выступает за политическое единство различных отрядов рабочего класса и трудящихся вне зависимости от идеологии, расовой и национальной принадлежности.

Другое направление нашло отражение в политике Международной конфедерации свободных профсоюзов и — в меньшей степени — Всемирной конфедерации труда (ВКТ). Благодаря поддержке, в том числе и материальной, значительной части предпринимателей и их корпораций эти организации оказывают значительное влияние на трудящиеся массы, хотя к ним примыкает меньшее количество членов профсоюзов и профсоюзных организаций, чем к прогрессивной ВФП.

Руководствуясь подлинными интересами трудящихся, идеями пролетарского интернационализма, VI Всемирный конгресс профсоюзов в 1965 г. принял резолюцию, в которой говорилось: «Конгресс решительно осуждает подрывную деятельность империалистов и их агентов, стремящихся расколоть профсоюзное движение путем коррупции и создания реформистских организаций.

В первую очередь он упоминает деятельность некоторых руководителей МКСП и, в частности, лидеров АФТ — КПП, являющихся орудием империалистической политики. Конгресс призывает трудящихся всех стран бдительно следить за деятельностью тайных и открытых агентов империализма, направлять усилия на преодоление раскола (разрядка наша. — А. П.) в международном профсоюзном движении, на создание единых профсоюзных центров на антиимпериалистической основе» [229, 1965, № 3, стр. 34]. Учитывая, что организационно международное профсоюзное единство вряд ли достижимо в условиях, когда значительная, хотя и меньшая часть профсоюзов находится под контролем лидеров, игнорирующих принципы пролетарского интернационализма, ВФП на протяжении многих лет предлагает всем профсоюзам, как минимум, согласованное единство действий в глобальном масштабе по вопросам упрочения мира и ликвидации опасных очагов международной напряженности, искоренения колониальной системы и последствий колониализма, противодействия политике империалистических монополий и т. д. Всемирная федерация профсоюзов при поддержке крупных профсоюзных объединений (таких, как Международная конфедерация арабских профсоюзов и Всеафриканская федерация профсоюзов) и некоторых автономных профцентров предприняла ряд решительных акций, направленных против политики империалистических монополий и правительств, что сыграло важную роль в успешном завершении национально-освободительных революций в конце 50-х — начале 60-х годов в ряде стран Востока. По инициативе ВФП в Каире был создан Международный профсоюзный комитет солидарности с трудящимися и народом Алжира. Этот комитет внес ценный вклад в организацию совместных выступлений международного рабочего класса в поддержку справедливой борьбы алжирского народа за свое национальное освобождение. Кроме профцентров — членов ВФП в комитет вошли автономные профсоюзы, а также профорганизации, примыкающие к МКСП. XIV сессия исполкома ВФП приняла декларацию по алжирскому вопросу, в которой подтверждалась полная поддержка Федерацией борьбы трудящихся и народа Алжира за национальную независимость. Были созданы

международные профсоюзные комитеты солидарности с народами Вьетнама, Адена, Южной Африки.

Всемирная федерация профсоюзов всегда изучала и обобщала опыт борьбы трудящихся за свои жизненные интересы и помогала им ориентироваться в этой борьбе. В условиях расширяющейся классовой борьбы ВФП организовывала международные кампании солидарности трудящихся, оказывала практическую помощь национальным профсоюзным организациям. По предложению ВФП 18 декабря был объявлен Днем борьбы за прекращение колониальной войны во Вьетнаме и днем активной солидарности с вьетнамским народом. ВФП поддерживала борьбу марокканского и тунисского народов за свободу и независимость, борьбу народов Индии за полное изгнание колонизаторов, а также народов Индонезии за возвращение исконных индонезийских территорий, борьбу японского народа за прекращение оккупации Окинавы.

ВФП призывала трудящихся всего мира и их организации к солидарности с Египтом в период англо-франко-израильской агрессии и к борьбе за вывод иностранных войск с его территории; с таким же требованием она обратилась и к Организации Объединенных Наций. Призывы ВФП оказали серьезное воздействие на трудящихся всех стран, чья солидарность явилась большой помощью египетскому народу в его борьбе за упрочение национальной независимости. Многие мероприятия, предпринятые по инициативе ВФП международным профсоюзным и рабочим движением, способствовали достижению народами стран Востока серьезных успехов. Нет сомнения, что эти успехи были бы еще большими, если бы руководители МКСП вняли призывам ВФП, как это сделали некоторые входящие в Конфедерацию профцентры.

МКСП неизменно отказывалась от предложений ВФП о совместных действиях как по вопросам профсоюзного движения, так и по проблемам улучшения международного положения. В феврале 1958 г. руководству МКСП, например, было направлено предложение ВФП провести совместные мероприятия в защиту права народа Алжира на самоопределение. В июне 1958 г. ВФП призвала МКСП единым фронтом выступить против империалистической интервенции в Ливане и Иор-

дании. В декабре 1959 г. ВФП предложила МКСП совместно рассмотреть некоторые экономические и социальные вопросы в связи с полным и всеобщим разоружением. Несмотря на то что эти предложения были в интересах трудящихся, МКСП на них не ответила, точно так же как она отмолчалась в 1956 г. когда была развязана империалистическая агрессия против Египта. Подобных примеров можно привести значительное количество. Замалчивание лидерами МКСП предложений ВФП о совместных действиях в серьезнейших ситуациях на Востоке стало частью их политики. Это имеет вполне определенное объяснение.

На V Конгрессе МКСП, состоявшемся в Тунисе в первые дни 1957 г., главное внимание было уделено колониальному вопросу, и прежде всего войне в Алжире. Разгорелась полемика о прекращении развязанной французскими колонизаторами войны. Руководство американских профсоюзов пыталось все свести к созданию комиссии по расследованию положения в стране. Представители «Форс увриер» защищали политику французского правительства и выражали бурные протесты против какой-либо критики. Делегаты из стран Востока решительно потребовали прекращения военных действий и предоставления Алжиру независимости. Правые профлидеры Англии и США вынуждены были пойти на принятие резолюции с требованием независимости, но сумели добиться исключения из нее пункта об осуждении колонизаторов и предложения о вступлении Франции в переговоры с Фронтом национального освобождения.

Однако мирная инициатива ВФП была поддержана трудящимися и профсоюзами Франции, которые провели множество забастовок и демонстраций протеста против действий французского империализма, требуя разрешения проблемы без применения оружия и оказывая братскую помощь алжирским трудящимся. Борьба, как известно, завершилась победой национально-освободительной революции. Международное профсоюзное движение внесло в эту победу достойный вклад.

Сравнение позиций ВФП и МКСП не оставляет сомнений, что политика ВФП отвечала интересам трудящихся, а деятельность правых лидеров МКСП играла на руку империалистическим монополиям.

Всемирная федерация профсоюзов внесла вклад в борьбу за прекращение колониальных войн, которые империалистические державы вели во Вьетнаме, Бирме, Малайе и Индонезии; она всегда ориентировала действия трудящихся разных стран на отпор империалистической политике. Политика ВФП выражена в документах, которые она направляла в ООН и различным правительствам с требованиями обеспечения профсоюзных свобод, принятия прогрессивного социального законодательства, улучшения условий труда и жизни коренного населения колониальных и зависимых стран.

В своем выступлении на VI Всемирном конгрессе профсоюзов Луи Сайян, характеризуя международное положение ВФП, отмечал: «На нашем конгрессе представлено 159 114 тысяч трудящихся от 90 стран, причем 137 938 тысяч являются членами профсоюзов, входящих во Всемирную федерацию профсоюзов. Это означает, что со времени V Всемирного конгресса профсоюзов, который состоялся в Москве, организационно силы ВФП возросли. После V конгресса в нашу федерацию вступили два национальных профцентра, объединяющих 18 431 400 членов профсоюза. Те товарищи, которые иногда сомневались в расширении влияния и авторитета Всемирной федерации профсоюзов, теперь должны объективно признать, что занимали ошибочную позицию. Тот факт, что на этом конгрессе представлено более 20 миллионов членов профсоюзов, не входящих в ВФП, свидетельствует также о том, что сила притяжения нашей федерации не уменьшается. Отнюдь нет! Пессимисты должны над этим задуматься» [229, 1965, № 6, стр. 38].

Приведенные факты, на наш взгляд, показывают, сколь велико влияние ВФП в международном профсоюзном движении. Они свидетельствуют о том, что реформистским профсоюзным лидерам будет с каждым годом все труднее игнорировать предложения Всемирной федерации профсоюзов в защиту классовых и национальных интересов трудящихся всех стран, в том числе и стран Востока. Следует отметить также, что, несмотря на поток измышлений и дезинформации вперемежку с антикоммунизмом и антисоветизмом, исходящий из пропагандистских органов МКСП, Всемирная федерация профсоюзов всегда оставляла двери от

крытыми для обмена мнениями и переговоров между двумя профобъединениями по вопросам единства международного профсоюзного движения, совместного противодействия политике империалистических монополий и правительств во всем мире, в том числе и в странах Востока, проводя при этом границу между реформизмом правых лидеров и стремлением профсоюзных масс к совместным действиям в защиту классовых интересов трудящихся.

«Не надо рассматривать МКСП, — говорил Сайян, — как нечто единое, не надо считать, что развитие унитарного движения на международной арене должно проходить единообразно и на всех пяти континентах следовать одними и теми же путями» [там же, стр. 42]. В общем благожелательное, предельно терпимое отношение ВФП к МКСП и входящим в нее профцентрам нередко находило отклик среди профсоюзных лидеров национальных профцентров и даже среди некоторых руководителей МКСП, но правые, закоснелые в своем антикоммунизме лидеры типа Дж. Мини были непробиваемы в усердии служить интересам империалистических монополий.

Роль лидеров МКСП и некоторых примыкающих к ней профцентров следует квалифицировать как раскольническую не только в международном, но и в национальном плане. Политическая деятельность МКСП была направлена на саботаж положительных, с точки зрения трудящихся, предложений ВФП и примыкающих к ней профцентров и на поддержку капиталистической системы в целом; эта деятельность противоречила интересам трудящихся масс и соответствовала в основе своей расчетам империалистической буржуазии и связанных с ней слоев. В своем докладе на VI Всемирном конгрессе профсоюзов Луи Сайян говорил, что руководящие круги МКСП, особенно представители США, проводят работу в интересах сотрудничества с буржуазией и монополиями и противятся единству действий [там же, стр. 15]. Генеральный секретарь ВФП подчеркнул, что в противоположность этому массовые профсоюзные организации различных направлений, в том числе примыкающие к МКСП, все чаще и чаще осуществляют единство действий. «ВФП будет прилагать свои усилия для еще большего укрепления унитарного течения и

всех инициатив, способных продвинуть вперед международное единство трудящихся» [там же].

Все эти факты свидетельствуют в пользу того, что влияние МКСП в профсоюзном движении стран Востока было не превалирующим, а, напротив, весьма ограниченным в силу ряда причин, среди которых едва ли не главной был ярый антикоммунизм ее правого руководства.

Правые лидеры МКСП, принявшие активное участие в развязанной империализмом «холодной войне» против стран социализма, опасались развития постоянных дружественных связей, обмена делегациями и информацией об опыте работы между профсоюзами различной ориентации, ибо именно установление взаимопонимания и доверия является важным условием укрепления единства действий всех профсоюзов в их борьбе против политики империалистических монополий в международном масштабе. В 1955 г. исполком МКСП вынес решение о том, что профсоюзы, примыкающие к Конфедерации, не имеют права обмениваться делегациями и поддерживать дружеские отношения с профсоюзами, входящими в ВФП, и должны ставить в известность руководство МКСП обо всех полученных приглашениях. Решение исполкома МКСП было почти точной копией резолюции, принятой на объединительном конгрессе АФТ—КПП, который состоялся незадолго до этого [234, 1959, № 15, стр. 60]. Однако это решение не принесло полного успеха его инициаторам, ибо вызвало протесты профсоюзов Австралии, Австрии, Бельгии, Индии, Швеции и многих других стран.

Невзирая на запрет, многочисленные делегации профсоюзов Индии, Цейлона, Марокко, Алжира и прочих стран, примыкавших тогда к МКСП, посещали Советский Союз и другие страны социализма и поддерживали дружеские связи с профсоюзами, входящими в ВФП, демонстрируя свое стремление к единству действий и несогласие с политикой лидеров МКСП. В дальнейшем в пользу обмена делегациями с профсоюзами социалистических стран высказался Британский конгресс тредюнионов. Лейбористский еженедельник «Трибюн» писал тогда, что даже наиболее антикоммунистически настроенные члены БКТ предпочитали, чтобы Конфедерация играла более «позитивную» роль в международных

профсоюзных делах, а бельгийская профсоюзная газета «Пепль» отмечала, что «Международная конфедерация должна заниматься главным образом социальными и экономическими проблемами и не создавать впечатления, что она является прежде всего организацией, систематически проводящей политику антикоммунизма» [цит. по: 231, 1965, № 28, стр. 13—14]. Хотя здесь шла речь не об отказе от политики антикоммунизма, а лишь о достаточно надежной ее маскировке — поскольку эта политика производит неблагоприятное впечатление на профсоюзные массы, — такая постановка вопроса не случайна. Она свидетельствует о том, что антикоммунизм не вызывает симпатий в профсоюзных массах.

Многие лидеры профсоюзов, примыкавших к МКСП, отдавали себе отчет, что именно антикоммунизм является одной из важнейших причин, осложняющих положение дел в МКСП и уменьшающих ее влияние среди рабочих во многих странах, в том числе и в странах Востока. Английский еженедельник «Нью Стейтсмен энд Нейшн», например, писал, что Международной конфедерации, «в которой господствуют американцы, будет трудно обсуждать какие-нибудь другие вопросы, помимо вражды к коммунизму» [цит. по: 231, 1950, № 6, стр. 13]. Впрочем, именно вражда к коммунизму свела в одну Конфедерацию и «умеренных» социал-демократических профсоюзных лидеров Европы и крайне правых реформистских профбоссов Америки. В существе вопроса между ними не было разногласий, они возникали лишь относительно формы антикоммунистической пропаганды. Избранный на конгрессе 1965 г. генеральным секретарем бельгийский социалист Омер Бекю, который, как и Ольденбрук, не раз выражал несогласие с грубым антикоммунизмом американских профсоюзов, заявил, что среди присутствующих нет разногласий в их отношении к коммунизму. Именно на платформе антикоммунизма и те и другие выступали против ВФП, тщетно рассчитывая разрушить эту самую крупную и влиятельную в мире федерацию профсоюзов.

Ольденбрук, хотя его и шокировал грубый антикоммунизм Дж. Мини, не раз говорил о необходимости вести борьбу за то, чтобы ВФП исчезла из рабочего движения [235, 29.VII.1958]. Генеральный секретарь МКСП на конгрессе в Тунисе заявил: «Я не буду удивлен, если

на следующем конгрессе, который Всемирная федерация профсоюзов собирается провести в Лейпциге в октябре текущего года, она будет рассматривать вопрос о самороспуске» [174, стр. 55]. В одном из документов конгресса Конфедерации в разделе, посвященном политическому анализу ее деятельности, подтверждалось запрещение всякого рода попыток реформистских профсоюзов сотрудничать с профсоюзами, входящими во Всемирную федерацию профсоюзов. Однако эта установка показалась американским правым профбоссам недостаточно решительной. Дж. Мини в интервью голландской газете «Хет Парол» высказал упрек в адрес своих европейских коллег в том, что брюссельский секретариат не хочет или не может достаточно энергично вести борьбу со все возрастающим влиянием коммунизма. Дж. Мини категорически требовал отказаться от всякого сближения с прогрессивными профсоюзами и призывал к усилению борьбы против коммунизма.

Руководители Всемирной федерации профсоюзов не раз предупреждали лидеров МКСП, что антикоммунистическая политика, проводимая Конфедерацией, противоречит интересам международного профсоюзного движения, что упорная пропаганда антикоммунизма служит целям империалистических монополий, политике неокOLONиализма. Программа действий ВФП, принятая на V Всемирном конгрессе профсоюзов, гласит: «Позиции руководства МКСП и МКХП ярко отражают направление профсоюзной политики, основанной на классовом сотрудничестве и принятии экономической системы капитализма. Особенно вопиющий характер приобретает такая политика в свете важнейших актуальных международных проблем в связи с борьбой против неокOLONиализма и за мир» [191, стр. 228].

На очередном конгрессе МКСП в 1962 г., в самый разгар национально-освободительных революций в странах Востока, многие делегаты профсоюзов Азии и Африки гневно осуждали лидеров МКСП за то, что она не оказывает никакой помощи народам, борющимся против империалистического господства [231, 1965, № 28, стр. 13—14]. В мировой профсоюзной и рабочей прессе и раньше не раз отмечалось, что международная политика лидеров МКСП не соответствует интересам народов, борющихся за свободу или уже добившихся неза-

висимости, противоречит стремлению рядовых членов профсоюзов к свободе, социальному прогрессу.

Американский публицист Джеймс Уэст в статье, опубликованной в журнале «Политикл Аффears», отмечал, что антикоммунистические выпады лидеров американских профсоюзов производят крайне неблагоприятное впечатление на представителей афро-азиатских стран, которые имеют «мнение, совершенно не соответствующее устремлениям реакционных американских кругов и мистера Мини». Уэст привел высказывание делегата британских профсоюзов Гарри Дугласа, который после очередной антикоммунистической истерики Дж. Мини на одном из конгрессов МКСП заявил: «Нужно ли проповедовать антикоммунизм голодным людям? Можно ли убедить их, что коммунизм не прав, если мы не в состоянии доказать, что правы мы?» [248, 1967, № 3, стр. 12].

Уэст отмечал, что представители профсоюзов стран, борющихся за независимость, с особой силой подвергли осуждению колониализм и засилье империалистических монополий, грабящих национальные богатства слаборазвитых стран. Он напомнил о том, как представитель Алжира с горечью бросил упрек лидерам МКСП, что созданный ею фонд солидарности не оказал никакой помощи алжирцам, сражавшимся за независимость.

Политические причины того, что правые лидеры МКСП на протяжении многих лет категорически отказывались от сотрудничества с ВФП и входящими в нее профцентрами, кроются в событиях послевоенных лет. В 1947 г. американские власти запретили деятельность ВФП в своей зоне оккупации Германии; они пытались, как уже отмечалось, задушить профсоюзное движение Азии и на Дальнем Востоке путем репрессий. Раскол в 1949 г. ВФП и создав МКСП, реформисты бойкотировали все мероприятия, выработанные ВФП в интересах эксплуатируемых классов. В 1954 г. лидеры МКСП открыли ожесточенную кампанию против Хартии профсоюзных прав, принятой ВФП; в 1961 г. подняли такую же шумиху, сопровождаемую антикоммунистическими выпадами, по поводу принятия Всемирной федерацией профсоюзов Хартии социального страхования [191, стр. 119].

Многие факты говорят о том, что руководство МКСП

помогало империалистическим кругам Запада добиваться осуществления своих политических целей. МКСП проявила враждебность к кубинской революции, открыто поддержала империалистическую агрессию в Конго, пытаясь оправдать колонизаторов и осудив патриотов. Представители МКСП заявили, что бельгийские империалисты совершили ошибку, когда «даровали» Конго национальную независимость, ибо конголезцы якобы к этому не были готовы. Лидеры МКСП саботировали усилия африканских профсоюзов, направленные на создание Всеафриканской федерации профсоюзов. Делегаты МКСП, прибывшие на учредительскую конференцию в Касабланке в мае 1961 г., оказали давление на представителей африканских профсоюзов, примыкающих к МКСП, и заставили их покинуть конференцию до окончания ее работы. С помощью своих сторонников или агентов МКСП и особенно АФТ—КПП пытались в июле 1961 г. создать конкурирующий всеафриканский профцентр, который стал бы филиалом МКСП. Колониальная администрация и реакционные правительства не допускали в страны, которыми они правили, представителей ВФП и создавали все условия для деятельности МКСП.

В своем выступлении на IV Всемирном конгрессе профсоюзов в Лейпциге в октябре 1957 г., посвященном задачам профсоюзов в борьбе против колониализма, С. А. Данге, генеральный секретарь ВИКП и вице-председатель ВФП, обратив внимание трудящихся масс на оживление деятельности МКСП в странах Востока, сказал: «Мы приветствуем всякую деятельность любой международной профсоюзной организации, в том числе и МКСП, при условии, что эта деятельность действительно будет направлена на защиту национальной независимости, прав трудящихся и единства профсоюзного движения» [67, стр. 55].

Деятельность правых лидеров МКСП в странах Востока была направлена отнюдь не на поддержку народов, борющихся за национальное освобождение, и не на сплочение всех отрядов трудящихся, а на защиту интересов империалистических монополий и правительств.

Мы уже отмечали тесную связь лидеров реформистских профсоюзов с империалистическими правительствами Европы и Америки. Поэтому вряд ли могут воз-

никнуть сомнения в том, что правые профбоссы вели работу в странах Востока, учитывая интересы монополий. Их политика свидетельствует в пользу утверждения Данге о том, что «некоторые руководители МКСП проводили в этих районах мира подрывную в отношении профсоюзного единства работу» [67, стр. 56].

В программе действий, принятой 15 декабря 1961 г. V Всемирным конгрессом профсоюзов (на котором присутствовали не только члены ВФП, но и представители автономных профцентров, профсоюзов, входящих в региональные объединения и примыкающих к МКСП), указывалось, что усилиям колониальных держав, стремящихся сохранить и расширить свое влияние и насадить новые формы колониализма в недавно освобожденных странах, способствует руководство МКСП. Оно служит орудием буржуазных государств в борьбе против единства трудящихся Азии, Африки и Латинской Америки [80, стр. 205].

В первой половине 50-х годов некоторые лидеры Конфедерации предприняли попытки отвлечь внимание профсоюзов от насущных проблем национально-освободительного движения, отвлечь их от борьбы и толкали на путь соглашательства с колонизаторами и империалистами Запада. В Японии, например, профсоюзы всегда принимали активнейшее участие в борьбе своего народа против американской оккупации страны, за возвращение Окинавы, превращенной оккупантами в военную базу. Делегация МКСП, направленная на Окинаву, сделала предложение, отражавшее интересы американского империализма. Оно заключалось в том, чтобы продлить пребывание американских войск на этом острове. Такая позиция МКСП вызвала отрицательную реакцию японских профсоюзов: с энергичным протестом выступили даже профсоюзы, примыкавшие к МКСП.

Правые лидеры МКСП, таким образом, продемонстрировали, что они отрицательно относятся к требованиям японских трудящихся, выступавших против строительства американских военных баз и засилья американских монополий на территории страны, за ликвидацию неравноправных договоров между Японией и США.

Многие профцентры стран Востока, примыкавшие к МКСП, неоднократно резко выступали против международной политики правых лидеров МКСП, противоре-

чащей национальным и классовым интересам профсоюзных и непрофсоюзных масс трудящихся этого региона. Как отмечал на VI Всемирном конгрессе профсоюзов секретарь ВФП Луис Падилья, профсоюзы не только активизируют борьбу против эксплуатации трудящихся, но и вместе «с другими патриотическими и национальными силами ведут борьбу за ограничение деятельности империалистических монополий, за их национализацию, за ликвидацию феодализма, за полную экономическую и политическую независимость. Борьба трудящихся и их профсоюзных организаций против экономических, социальных и политических аспектов неокOLONиализма, борьба всех национальных сил, интересы которых противоречат интересам их угнетателей, играет все более важную роль в национально-освободительном движении» [229, 1965, № 6, стр. 23].

Общеизвестно, какую большую политическую роль играют индийские профсоюзы в общественной жизни своей страны. Их подавляющее большинство принимало самое активное участие в борьбе за изгнание колонизаторов из Гоа и за воссоединение этой территории с Индией — они не только организовывали забастовки и демонстрации, но и готовили отряды добровольцев. Ни одна избирательная кампания в Индии не проходит без участия профсоюзов. Во время выборов 1957 г., например, рабочий класс добился серьезных успехов исключительно благодаря поддержке профсоюзов. 41 кандидат, выдвинутый Всеиндийским конгрессом профсоюзов, прошел в Национальное собрание и советы штатов. В период англо-франко-израильской агрессии в Египте индийские профсоюзы по инициативе ВИКП организовали по всей стране митинги и демонстрации в поддержку египетского народа. Представители ИНКП и «Хинд Маздур Сабха» выразили протест против поддержки, оказанной МКСП агрессивным блокам СЕНТО и СЕАТО.

Благодаря крупнейшему индонезийскому профцентру СОБСИ патриотические силы выстояли в 1955 г. в борьбе против подрывных действий империалистов, инспирировавших ряд вооруженных путчей. В том же году на всеобщих выборах при активном участии рабочего класса и профсоюзов победу одержали демократические силы. СОБСИ, организовавшая всеобщую политическую

забастовку, помогла ликвидировать путч и восстановить стабильность на юге Суматры. При поддержке профсоюзов и рабочего класса успешно завершилась борьба за национализацию нефтяных предприятий английских монополий в Бирме. Победа демократических сил в 1956 г. на всеобщих выборах на Цейлоне также была одержана благодаря поддержке и участию профсоюзов и рабочего класса. Профсоюзы, проведя крупные забастовки на английских чайных плантациях и машиностроительных предприятиях, оказали существенную помощь правительству в деле возвращения Цейлону английских военно-морских баз и в борьбе за национализацию имущества иностранных компаний. Профсоюзы оказали также решающее влияние на разработку нового трудового законодательства. Одной из главных сил, противодействовавших укреплению позиций американского империализма на Филиппинах, в течение долгого времени являлись профсоюзы, которые разоблачили антинародную, антирабочую, дискриминационную политику американских монополий. Профсоюзы Таиланда обратились к своему правительству с требованием отказаться от участия в агрессивном блоке СЕАТО, созданном американским империализмом, и перейти к политике мира и нейтралитета. Трудно представить себе, каким образом могла бы добиться независимости Малайя без поддержки рабочего и профсоюзного движения. Долгое время докеры Южной Кореи вели упорную борьбу против дискриминационной политики в области заработной платы, которую проводили американские военные власти.

Арабские профсоюзы энергично выступили против попыток США навязать странам Арабского Востока участие в агрессивном блоке СЕНТО. Трудящиеся Судана, Иордании, Ливана, Сирии, Египта, Ирака и других арабских стран провели ряд крупных демонстраций и забастовок протеста, сорвав замыслы империалистических кругов западных держав. Мощная волна протеста против «доктрины Эйзенхауэра» и иных происков американских империалистов прокатилась по всему Арабскому Востоку. В первых рядах антиимпериалистической борьбы были профессиональные союзы рабочих этого региона. Перечень случаев успешного воздействия профсоюзов на политику своих правительств можно бы-

ло бы продолжить, но, по-видимому, сказанного выше вполне достаточно для иллюстрации важной роли профсоюзов в национально-освободительном движении.

Таким образом, положение в международном профсоюзном движении складывалось, вопреки стремлениям правых лидеров, в пользу установления единства действий трудящихся. Это дало основание Луи Сайяну на VI Всемирном конгрессе профсоюзов отметить, что во всем мире в профсоюзах развивается движение в поддержку международного единства, против антикоммунизма и игнорирования ВФП и ее организаций.

Заявление Сайяна находит подтверждение в документе, опубликованном Генеральным советом профсоюзов Японии за подписью Синито Сасаки, одного из его лидеров. В середине 60-х годов нейтральный СОХИО, говорится в этом документе, выступил с инициативой созвать азиатский семинар, в котором приняли бы участие азиатские профцентры и рабочие организации, входящие в различные международные организации. На призыв СОХИО с готовностью откликнулись многие профцентры в том числе все цейлонские профсоюзы, ВКТ (Южный Вьетнам), лидеры Конгресса профсоюзов Малайзии, другие профсоюзы Малайзии, а также ВИКП и «Хинд Маздур Сабха».

Генеральный секретарь ИНКП Г. Рамануджама заявил, что согласен на созыв азиатского семинара и рассчитывает, что после официального приглашения профцентр будет в нем участвовать. В результате переговоров делегации СОХИО с лидерами ИНКП выяснилась позиция этого профцентра, который выразил готовность принять предложение СОХИО вместе с ВИКП «при отсутствии особых препятствий».

На семинаре предполагалось обсудить вопрос о мире в Азии, и в частности вьетнамскую проблему, выступить с критикой неокOLONиалистской политики развитых стран Европы и Азии, но воздержаться от политической дискуссии, которая может усилить противоречия и разрозненность азиатских профсоюзов. Задача состояла в том, чтобы усадить за стол переговоров представителей как можно большего числа профсоюзов и обсуждать в основном общие для всех проблемы. При этом СОХИО не собирался воздерживаться от высказывания своих взглядов на вьетнамскую проблему и запрещение ядер-

ного оружия. Секретарь МКСП для Азии В. С. Атвул настойчиво просил включить в круг обсуждаемых проблем вопросы экономического сотрудничества, политики и курса профсоюзов в отношении этого сотрудничества. В одном из документов СОХИО отмечалось, что «в рабочем движении Азии, остро сталкиваемом с проблемами бедности и подавления прав профсоюзов, имеются многочисленные отряды рабочего класса. Нельзя допустить, чтобы их использовали в целях антикоммунизма». Синито Сасаки высказал при этом мысль о том, что укрепление рабочего движения в Азии будет вкладом в борьбу за жизненные права трудящихся за мир.

Опасаясь укрепления рабочего движения, его единства вне сферы влияния реформизма, лидеры МКСП прилагали немало сил к тому, чтобы вытравить из профсоюзного движения дух пролетарского интернационализма. В 1958 г. на конференции солидарности стран Азии и Африки представитель Всеяпонского профсоюза учителей, примыкавшего к МКСП, от имени своего профсоюза и от имени СОХИО подписал совместное заявление с региональным профсоюзным объединением — Международной конфедерацией арабских профсоюзов, что явилось актом пролетарской солидарности. Руководство МКСП обрушилось на профсоюз учителей, потребовало объяснений и дало указание впредь подобных самостоятельных действий не допускать и дружеских шагов в отношении профсоюзных организаций, близких ВФП, не предпринимать. Репрессии правых лидеров МКСП привели к выходу из Конфедерации профсоюза учителей, насчитывавшего около полумиллиона человек [231, 1965, № 28, стр. 13—14].

Деятельность МКСП сплошь и рядом вызывала протесты как профцентров, примыкающих к другим профобъединениям, так и автономных профцентров, входящих в Конфедерацию. Между правыми лидерами МКСП и национальными профцентрами возникали острые противоречия, для ликвидации которых требовалась немалая изворотливость реформистских руководителей. Острейшую форму приняли разногласия между лидерами МКСП и Индийским национальным конгрессом профсоюзов. В 1955 г. член генсовета ИНКП Рамчандран по согласованию с другими руководителями этой организации поставил вопрос о выходе профцентра из

Конфедерации, заявив, что МКСП проявляет неуважение к Индии и ИНКП. Рамчандран дал понять, что индийские профсоюзы подвергаются дискриминации со стороны руководства Конфедерации. Это получило новое подтверждение в декабре того же года, когда председатель АФТ—КПП Дж. Мини позволил себе грубый выпад против Джавахарлала Неру. Дело не дошло до разрыва только потому, что ему воспротивилась влиятельная группировка правых лидеров профсоюзов Ахмадабада, которые добились снятия вопроса с повестки дня. Чтобы смягчить негодование, которое вызвал среди рабочих масс выпад Дж. Мини, лидеры ИНКП пригласили вице-председателя АФТ—КПП У. Рейтера, которому с большим трудом удалось уладить острый конфликт, угрожавший выходом крупного индийского профцентра из Конфедерации.

Позиции МКСП в Азии в 1955 г. не удовлетворяли лидеров Конфедерации. Бирманские профсоюзы признали себя независимыми и решили организовать собственную региональную организацию. Основной индонезийский профцентр входил в ВФП.

Отсутствие пролетарской солидарности в отношениях между членами АРО стало основной причиной разногласий в рядах азиатских членов МКСП. Это наглядно продемонстрировали события на IV конгрессе МКСП и вскоре после него. Лидеры пакистанских и филиппинских профцентров выступили с необоснованными претензиями к индийским профсоюзам. Представитель МКСП в Азии Мунгат поддержал эти претензии, чем вызвал острое недовольство лидеров индийских профсоюзов. Кроме того, конгресс вынес на обсуждение предложение в отношении профсоюза индийских моряков, которое наносило ущерб национальным интересам всего индийского народа.

Группа индийских профлидеров по возвращении на родину собрала данные, компрометиовавшие Мунгата и раскрывавшие его тесные связи с американским посольством. Профлидеры поставили перед индийским правительством вопрос о его подрывной, раскольнической деятельности. Правительство не решилось сразу же вмешаться и пресечь деятельность Мунгата, хотя для этого имелись достаточные основания. В конце 1955 г. Мунгат уволил десять служащих АРО под пред-

логом того, что они якобы необоснованно потребовали повышения заработной платы. Инициативная группа индийских профлидеров представила государственным органам безопасности новые доказательства, свидетельствовавшие о том, что Мунгат вел работу в Индии по заданию американского посольства. В квартире руководителя АРО сотрудники безопасности произвели обыск, во время которого были обнаружены документы, письма, инструкции, скрепленные печатями и подписями работников посольства США. Независимо от характера документов само их наличие подтверждало, что профсоюзный лидер Мунгат состоял на службе у американцев. Факт этот, скомпрометировавший и АРО, и МКСП, и американское посольство в глазах индийской общественности, заставил правительство Индии принять решение о высылке Мунгата из страны. Его место занял индиец Раманабхан, прибывший из Сингапура.

В 1958 г. в Юго-Восточную Азию направилась делегация МКСП, в которую входили генеральный секретарь Международной федерации рабочих-металлистов А. Гредель, представитель АФТ—КПП И. Браун, секретарь АРО МКСП и член секретариата МКСП Шри А. К. Мукерджи. Задолго до двухнедельного визита в Индию было объявлено, что цель его состоит в содействии «усилению профсоюзного движения». По прибытии миссии в индийский город Джемшедпур центральный координационный комитет устроил в ее честь прием. В речи на приеме Гредель пообещал, что девятимиллионная Международная федерация металлистов окажет помощь индийским профсоюзам рабочих металлургической и металлообрабатывающей промышленности.

Политическая подоплека обещанной помощи раскрылась в антикоммунистической речи Брауна, который, в частности, заявил: «Опыт диктатуры пролетариата показал, что это была диктатура над пролетариатом и один из видов рабства, при котором рабочие подвергаются еще большей эксплуатации» [243, 2.IV.1956, стр. 81]. Запугивая индийских рабочих, соблазняя поддержкой, обещая материальную помощь, миссия во главе с Гределем и Брауном стремилась привлечь в МКСП рабочий класс металлургической промышленности Индии, разрушить складывавшуюся тенденцию к единству

действий всех отрядов индийского пролетариата [243, 31.III.1958, стр. 12].

Лидеры МКСП вопреки своим же утверждениям старались усугубить раскол в профсоюзном движении стран Востока, всеми силами препятствовали совместным действиям национальных профцентров, примыкавших к различным международным профсоюзным объединениям, против иностранных и национальных монополий, за общие интересы трудящихся. Председатель ВИКП С. А. Данге писал в одной из своих работ: «Международная конфедерация свободных профсоюзов (МКСП) предпринимает в последние дни настойчивые попытки заставить два ее филиала в Индии, ИНКП и „Хинд Маздур Сабха“ (ХМС. — А. П.), направлять свои совместные усилия главным образом на то, чтобы свести на нет все успехи, которых добился ВИКП, игнорируя его как крупнейший отряд рабочих в Индии» [214, стр. 157].

В апреле 1958 г. генеральный секретарь МКСП Ольденбрук встречался в Индии с лидерами ИНКП и ХМС и провел с ними серию переговоров о совместной борьбе этих профцентров против ВИКП. Ольденбрук был явно не удовлетворен результатами своей миссии. В сентябре 1958 г. в Индию направились делегация ОНП (западногерманский профцентр, примыкающий к МКСП) из семи человек во главе с вице-президентом Бернхардом Такке. По прибытии в страну представители ОНП посетили штаб-квартиру ИНКП, где имели беседу с председателем профцентра Шри Г. Рамануямой. В редакционном комментарии по поводу упомянутых переговоров, опубликованном в те дни, газета «Индиан Уоркер» отмечала: «Важным моментом, затронутым во время переговоров с председателем ИНКП, было обсуждение вопроса об установлении единства между демократическими организациями. Немецкая делегация сама подчеркнула необходимость такого рода единства, чтобы противодействовать влиянию контролируемого коммунистами ВИКП».

Среди азиатских реформистских профсоюзов возникло острое недовольство политикой МКСП, противоречащей интересам как рабочего движения, так и народов, представлявших свои насущные задачи в обстановке подъема освободительного движения иначе, нежели

реформистские лидеры МКСП. Профсоюзные массы и даже некоторые лидеры не скрывали своего отношения к МКСП. Например, Мохаммед Зубайр, председатель комитета профсоюзов провинции Синд (Пакистан), назвал МКСП мошеннической организацией, контролируемой Уолл-стритом [231, 1951, № 20, стр. 15].

Бешеный антикоммунизм лидеров американских профсоюзов высмеивали даже лейбористские лидеры. «Никакой интернационал, основанный на концепциях Американской федерации труда, не может надеяться произвести какое-либо впечатление на колониальные и азиатские профсоюзы. До тех пор пока европейские колониальные державы ведут в Юго-Восточной Азии, не говоря уже о Среднем Востоке, политику, которая очень легко может быть осуждена как продолжение политики империализма, едва ли можно надеяться на то, что профсоюзы азиатских и колониальных стран откликнутся на призывы к объединению под идеологическим знаменем... антикоммунистического крестового похода», — писал лондонский лейбористский еженедельник «Нью Стейтсмен энд Нейшн» [231, 1951, № 20, стр. 151].

Правые лидеры МКСП в своей раскольнической деятельности никогда не считались с тем, что объективно их политика наносит ущерб всему рабочему классу и служит интересам национального капитала и зарубежных монополий. Как заявил секретарь ВФП Луис Падилья на VI Всемирном конгрессе профсоюзов, в результате политики правых лидеров позиции МКСП ослабли. Крупные национальные профцентры, такие, как Марокканский союз труда, Всеобщее объединение алжирских трудящихся, профцентры трудящихся Танганьики, Занзибара, Кении, Конго (Браззавиль), вышли из МКСП и стали налаживать хорошие отношения с ВФП и входящими в нее профцентрами [229, 1965, № 6, стр. 25].

В первой половине 60-х годов к Международной конфедерации свободных профсоюзов примыкал ряд профсоюзов Адена, Бирмы, Израиля, Индии, Ирана, Ливана, Ливии, Малайзии, Пакистана, Сингапура, Таиланда, Туниса, Турции, Цейлона, Южного Вьетнама, Южной Кореи и Японии. Наибольшее число членов профсоюзов представляли: Индийский национальный конгресс профсоюзов (1877 тыс.), Домэй и 10 отраслевых профсоюзов

СОХИО (1716 тыс.), «Гистадрут» (900 тыс.), Всепакистанская конфедерация труда (328 тыс.), Всепакистанская федерация труда (360 тыс.), «Тюрк-иш» (около 400 тыс.), Конгресс иранских профсоюзов (около 300 тыс.), Совет профсоюзов Малайи (около 200 тыс.), Конгресс профсоюзов Сингапура (около 190 тыс.), Всеобщее объединение тунисских трудящихся (около 150 тыс.). Профсоюзы остальных стран и территорий представляли в МКСП всего от 2,5 тыс. до 43 тыс. трудящихся.

Таким образом, наиболее многочисленными организациями стран Востока, примыкавшими к МКСП, были профсоюзы Индии, Японии и Израиля. Однако из них только «Гистадрут» занимал в своей стране монопольное положение, имея возможность без каких-либо препятствий (более того, пользуясь серьезной поддержкой правящей элиты и предпринимателей) проводить в жизнь идеологию реформизма, причем не только внутри страны, но и за ее пределами — пытаться распространять в качестве эталона реформистской практики свой «опыт». Японские профсоюзы, входящие в МКСП, не имели таких преимуществ, так как большинство из них являлось членами СОХИО, руководство которого занимало позиции пролетарского интернационализма и соответственно не разделяло реформистских идей лидеров МКСП. Этим профсоюзам не были чужды стремления трудящихся к единству; только Домэй придерживалась теории и практики правых лидеров МКСП, в частности полностью разделяя их антикоммунизм.

Что касается Индийского национального конгресса профсоюзов, то и с ним дело обстояло не совсем утешительно для правых реформистских лидеров. Дело в том, что далеко не все руководители ИНКП, а тем более рядовые члены и активисты принимали теорию и практику МКСП. Подавляющее большинство их отвергало, причем главным образом антикоммунизм. Руководство ИНКП никогда не могло рассчитывать на то, что в профсоюзных массах найдет поддержку антикоммунистическая пропаганда и отказ от единства действий с прогрессивными профсоюзами. Как справедливо заметил Б. Миллен, «весьма возможно, что человек вступает в Индийский национальный конгресс профсоюзов для того, чтобы получить обычные бюро-

кратические привилегии, использовать политические связи этой организации. В то же время он, ощущая внутреннюю потребность продемонстрировать решительный протест против ряда социальных, политических и экономических факторов, выступает в едином строю с коммунистическим Всеиндийским конгрессом профсоюзов» [221, стр. 23]. И в самом деле, как отмечала М. Н. Егорова, «подавляющее большинство рабочих не могла удовлетворить политика лидеров ИНКП, которая ограничивалась пропагандой экономических требований, разбором жалоб и заявлений, переговорами, судебными тяжбами и улаживанием конфликтов с промышленниками» [146, стр. 193—194]. Она зачастую не выдерживала сравнения с насущными боевыми требованиями левых профсоюзов, подкрепляемыми тактикой активных массовых действий. Поэтому во время обострений классовой борьбы, стачечных вспышек и манифестаций влияние ИНКП среди рабочего класса неизменно падало, ибо его лидеры, использовавшиеся МКСП как орудие своей политики, стремились уклониться от решительных действий в поддержку требований трудящихся, оставаясь в стороне от борьбы, а иногда даже выступая против активной деятельности рабочего класса. Б. Миллен подверг серьезному сомнению утверждение о том, что ИНКП пользуется превалирующим влиянием среди рабочих лишь в силу своего численного превосходства. При этом он отметил, что «при оценке условий, в которых оказалось большинство профсоюзов новых стран, всегда есть опасность ошибиться, если связывать размер организации с ее влиянием» [221, стр. 23].

И все же наиболее наглядным показателем, хотя и не отражающим в целом влияния международной профсоюзной организации, считается численность примыкающих к нему профцентров. В Азии и Северной Африке количество членов профсоюзов, примыкавших к МКСП, к середине 60-х годов составило несколько более 8 млн. На Арабском Востоке имелось только четыре страны (Мавритания, Марокко, Тунис и Ливия), профсоюзы которых примыкали к МКСП. К тому же не только самый влиятельный, но и самый крупный из них — Марокканский союз труда (650 тыс. человек) — вскоре вышел из Конфедерации. Наибольшее количество членов Конфедерации представляли: Индия (2 224 916 человек,

или 26,97%), Япония (1 432 000, или 17,24%), Индонезия (1 069 368, или 12,87%) и Израиль (750 000, или 9,03%). Профцентры других стран (Малайи, Пакистана, Цейлона, Тайваня, Турции, Гонконга, Филиппин) дали от 4 до 1% всех членов МКСП [83, XIII, табл. IV]. Все эти цифры не свидетельствуют о влиянии МКСП, но говорят о положении национальных профцентров в Конфедерации, где их интересы соблюдались в зависимости от количества голосов или, точнее, от суммы членских взносов, которые они вносили.

Для сравнения отметим, что к Всемирной федерации профсоюзов примыкали профцентры Индонезии, Цейлона, Индии и других стран общей численностью свыше 15 млн. человек, которые, вне всякого сомнения, играли огромную роль в развитии профсоюзного движения на классовой основе на всем Востоке. По некоторым источникам, около 2 млн. человек объединяли автономные профсоюзы [231, Приложение 1]. Проверка, однако, показала, что эти данные не отражают полной картины, ибо численность одного только автономного СОХИО, не примыкавшего ни к каким международным профсоюзным объединениям, была значительно выше. Среди автономных профцентров были, кроме того, профсоюзы Индии, Индонезии, Пакистана, Филиппин, Южного Вьетнама и др. В большинстве своем они поддерживали дружеские связи с ВФП и входящими в нее профсоюзами, представляя собой серьезную оппозицию правым лидерам МКСП.

В одном из своих выступлений Луи Сайян отмечал, что в МКСП, не говоря уже об автономных профсоюзных организациях, имеются значительные профсоюзные силы, готовые к единству. Убежденность в больших потенциальных возможностях автономного профсоюзного движения высказывал секретарь ВЦСПС П. Т. Пименов: «За последнее время определенное развитие получило автономное профсоюзное движение. Тенденция к автономии профсоюзов является косвенным выражением несогласия ряда профсоюзных организаций с раскольнической политикой МКСП, политикой отказа от совместных действий профсоюзов различных направлений, а также отражением в профсоюзном движении стремления народов слаборазвитых стран к независимости. Подавляющее большинство автономных проф-

объединений сотрудничает с ВФП и активно поддерживает ее выступления в защиту интересов рабочего класса, в защиту мира» [234, 1967, № 3, стр. 23].

Под давлением фактов лидеры Конфедерации не признавались, что политика МКСП в профсоюзном движении стран Востока не всегда удачна. Председатель МКСП Арне Гейер на VI конгрессе в Брюсселе говорил о локальном «ограниченном успехе» реформистов в Азии, где им удалось рекрутировать в свои ряды несколько немногочисленных и маловлиятельных организаций Индонезии, Малайи и Южного Вьетнама. Кроме того, он упомянул о трудностях, с которыми Конфедерация столкнулась, сколачивая в Индии блок реформистских профсоюзов для противодействия профсоюзам, стоящим на классовых позициях [241, 1960, № 115, стр. 6]. На VIII конгрессе МКСП Омер Бекю сказал, что Конфедерации не всегда сопутствовал успех в деле создания профсоюзных региональных организаций. Особенно большие неудачи постигли МКСП в тех районах Азии и Африки, где шла упорная борьба за завершение национально-освободительных революций. Линия правых лидеров МКСП, поддерживавших империалистическую политику западных держав в огромном регионе от Рабата до Манилы, вели к падению престижа реформизма и отталкивала от Конфедерации профсоюзы стран «третьего мира».

На севере Африканского континента МКСП не сумела создать себе серьезную опору из профобъединений, являвшихся ее членами. Расчеты лидеров МКСП на создание мощных унитарных профобъединений для Африки и Азии не оправдались. Более того, при поддержке прогрессивных сил международного профсоюзного движения возникли региональные объединения — Международная конфедерация арабских профсоюзов (МКАП) и Всеафриканская федерация профсоюзов (ВАФП), которые резко выступили против проимпериалистической политики правого руководства МКСП.

Под влиянием неудач среди части руководства МКСП стали усиливаться тенденции к отмежеванию от антикоммунистического курса правых американских профлидеров, что нашло отражение в ряде острых конфликтов между европейскими и американскими лиде-

рами МКСП. В дальнейшем стремление к единству действий и расширению контактов с прогрессивными профсоюзами настолько усилилось, а откровенный антикоммунизм правых настолько явно подрывал единство внутри самой Конфедерации, что ее руководство всерьез задумалось о выработке иной политики в международном рабочем движении, в том числе и в рабочем движении стран Азии и Северной Африки, исходя из общих тенденций к единству действий в борьбе против империалистических монополий.

Американский публицист Дж. Моррис еще до формального разрыва американских профлидеров МКСП с европейскими отмечал тот факт, что «МКСП уже не служит целям тех кругов, которые стоят за американскими профлидерами», что профсоюзные боссы, проводящие политику этих сил внутри МКСП и «пытающиеся превратить МКСП в орудие американской империалистической политики, встретили сильное противодействие». «Двадцать лет спустя после основания МКСП, — писал Моррис, — контролируемая АФТ—КПП клика полностью дискредитировала себя и оказалась изолированной в международном профсоюзном движении. Главные причины такого положения — решительно осужденный курс антикоммунизма, безоговорочная поддержка вьетнамской войны и создание своих собственных организаций в Латинской Америке, Африке и Азии, которые поставили себя на службу ЦРУ» [240, 6.1.1969].

Намечавшийся уже в 50-х годах кризис в отношениях между американскими и европейскими лидерами МКСП усугублялся год от года из-за острейшего недовольства большого числа национальных профцентров, в том числе и афро-азиатских профобъединений, раскольнической, антикоммунистической и проимпериалистической политикой МКСП, насаждавшей правыми лидерами, и главным образом американскими профбоссами. Кризис разрешился лишь на рубеже 60—70-х годов: американцы вынуждены были уйти из МКСП. «Подлинная причина кризиса... — комментировал это событие журнал „Лейбор Мансли“, — заключалась в том, что стали развиваться контакты между национальными профцентрами и профсоюзами, примыкавшими к МКСП, с одной стороны, и теми, которые входят во Всемирную федерацию профсоюзов, — с другой» [246,

1971, № 1, стр. 29]. И действительно, вопреки запретам правых лидеров МКСП связи между профобъединениями, примыкавшими к МКСП, и профобъединениями, входящими в ВФП, стали развиваться невиданными ранее темпами, принимать новые формы: обе стороны начали совместно искать и находить новые, эффективные методы борьбы против политики империалистических монополий и правительств. Журнал приводит многочисленные факты не только простого установления контактов, но и совместных практических действий профсоюзов различной ориентации (в частности, подробно рассматривается опыт массовых встреч советских и японских представителей профсоюзов) в борьбе за интересы трудящихся, против угрозы войны и т. д. Всемирный конгресс профсоюзов, созданный ВФП в октябре 1969 г., явился яркой иллюстрацией того, какого подъема и размаха достигло сейчас движение за единство: 46 национальных профцентров, не примыкающих к ВФП, приняли участие в работе конгресса в качестве наблюдателей; между VI и VII конгрессами к ВФП примкнули 14 новых национальных профцентров.

Подводя краткий итог борьбы двух тенденций в международном профсоюзном движении, необходимо отметить, что сила — на стороне тенденции к единству, о чем свидетельствуют, во-первых, кризис антикоммунистической, проимпериалистической политики МКСП, навязывавшейся американскими профбоссами, а во-вторых, мощное стремление профсоюзов самой различной ориентации всех районов мира, в том числе и стран Азии и Северной Африки, к сотрудничеству и взаимопониманию в общей борьбе против политики империалистической буржуазии.

Рабочий класс Азии и Северной Африки и его профсоюзы, являясь на современном этапе большой политической силой, тем не менее находятся под влиянием различных непролетарских сил, в том числе и правых лидеров международной социал-демократии, оказывающих серьезное воздействие на внешнюю политику Международной конфедерации свободных профсоюзов. Специфические особенности формирования, структуры, положения рабочего класса определяют способность усвоения им пролетарской идеологии.

Распространение марксистско-ленинской идеологии

происходит быстрее в тех странах, где имеются коммунистические и рабочие партии. В странах, где у власти стоит национальная буржуазия, создаются дополнительные возможности для распространения социал-реформизма, принимающего часто, как, скажем, в Израиле, националистическую окраску. Недостаточное развитие классового самосознания трудящихся масс в ряде стран Азии и Африки, специфические особенности формирования профсоюзов, особая политическая ситуация, порожденная завершающейся острой национально-освободительной борьбой, в данном регионе, главным образом в Азии, создали условия для распространения влияния правых лидеров МКСП.

В профсоюзном движении стран Азии и Северной Африки в зависимости от многих факторов проявляются в различной степени как революционные, так и социал-реформистские тенденции. Широкое распространение идеологии национально-освободительного движения на первых порах способствовало усилению политической деятельности профсоюзов, направленной на достижение независимости. Однако после достижения независимости часто наблюдалось распространение социал-реформизма, проявлявшегося, в частности, в отказе от классовой борьбы во имя общенациональных интересов, в торможении развития классовых тенденций в борьбе пролетариата. Перед рабочим классом возникает настоятельная необходимость создания и укрепления своих пролетарских партий. Эта проблема в развивающихся странах сталкивается с большими трудностями, чем пользуются представители правой международной социал-демократии, которые стремятся осуществлять свое влияние через профсоюзы, профцентры, региональные и международные профсоюзные объединения. Главным инструментом правой социал-демократии на международной профсоюзной арене является МКСП.

МКСП, долгое время находившаяся под большим влиянием реакционных американских профсоюзных руководителей, стала идейной и политической опорой империалистической буржуазии в ее политике в странах Азии и Северной Африки. Правые лидеры МКСП, пропагандирующие антикоммунизм и социал-реформизм, стремились вытравить классовое содержание из профсоюзного движения, изолировать прогрессивные рево-

люционные профсоюзы от Всемирной федерации профсоюзов, профсоюзов социалистических стран и революционных профсоюзов капиталистических стран, направить все профсоюзные организации и объединения на путь сотрудничества с буржуазией. Пропагандируя мнимые качественные изменения в характере современного капитализма, правые лидеры МКСП внушали трудящимся стран Востока, что борьба против засилья империалистических монополий будто бы может принести ущерб их собственному социальному и экономическому развитию.

Политика правых лидеров МКСП подтвердила ленинское положение о том, что реформизм — это обман рабочих. Обманывая рабочих, всех трудящихся, правые лидеры МКСП пытались привязать профсоюзное движение стран Азии и Северной Африки к своей организации, чтобы способствовать упрочению позиций капитализма и империалистических монополий в этом обширном регионе. На службу политике обмана трудящихся правые лидеры МКСП поставили антикоммунизм, что сразу же определило их позиции как проимпериалистические. Противоречия между американскими и западноевропейскими лидерами МКСП принципиально ничего не меняли в общем направлении международной политики Конфедерации на Востоке, поскольку главным в них было лишь соперничество за контроль над профсоюзами этого региона. Эти противоречия были отражением борьбы различных империалистических группировок. Проводя раскольническую, антикоммунистическую и проимпериалистическую политику в целом, правые лидеры МКСП позволяли империалистическим кругам западных держав использовать эту организацию в политических целях. Это, например, подтверждается поддержкой МКСП агрессивных действий империалистических сил на Ближнем и Среднем Востоке, в Юго-Восточной Азии и на Дальнем Востоке, усиленной рекламой западной, в том числе и американской, помощи, которую осуществляли пропагандистские органы МКСП и ее филиалов. Правые лидеры МКСП дали возможность монополистическим кругам западноевропейских стран и США увязать свою экспансионистскую политику с деятельностью Конфедерации.

По-видимому, можно считать доказанными идентич-

ность некоторых аспектов политики правых лидеров МКСП и империалистической буржуазии в странах Востока, их тесную связь, взаимную обусловленность и зависимость. Идеология и политика правых лидеров МКСП оказывает пагубное влияние на развитие классовой борьбы и организационную деятельность профсоюзов стран Востока, на их участие в национально-освободительных революциях и подрывает единство антиимпериалистических сил в их противоборстве с силами империализма и реакции.

О том, что политика МКСП нанесла ущерб не только профсоюзному, но и национально-освободительному движению этого региона, свидетельствует длинная цепь расколов в профсоюзном движении Алжира, Марокко, Судана, Туниса, Сирии, Ливана, Индонезии, Малайи, Пакистана, Индии, Японии и некоторых других стран, происшедших в результате вмешательства правых лидеров Конфедерации. Своими действиями они рассчитывали создать региональные организации для профсоюзов Азии и Африки, однако их расчеты не оправдались. Самые влиятельные азиатские профсоюзы не вступили в Азиатскую региональную организацию; в Африканскую профсоюзную конфедерацию из арабских стран вошли лишь две-три маловлиятельные организации. Подавляющее большинство арабских профсоюзов примкнуло к Международной конфедерации арабских профсоюзов, а африканские профсоюзы основали Всеобщую африканскую федерацию профсоюзов.

На современном этапе, однако, под влиянием различных непролетарских сил создавалась угроза утраты профсоюзами стран Азии и Северной Африки классового характера. В связи с этим возникла настоятельная необходимость усиления борьбы профсоюзов за свою независимость, за развитие классового направления в профсоюзном движении, что может реально способствовать переходу бывших колоний и зависимых территорий на путь социалистической ориентации, коренных социально-экономических преобразований на базе социализма.

Раскольнической деятельности МКСП в странах Востока Всемирная федерация профсоюзов противопоставила политику единства всех профсоюзов и профобъединений независимо от идеологических и расовых при-

знаков. На протяжении ряда лет ВФП последовательно и настойчиво проводит мероприятия, способствующие единению всех антиимпериалистических антиколониалистских сил. Правые лидеры МКСП неизменно саботировали предложения ВФП о совместном противодействии политике империалистических правительств и монополий. К началу 60-х годов необычайно возрос престиж Всемирной федерации профсоюзов, упрочилось ее влияние в профсоюзном движении стран Востока. Тенденция к контактам и сотрудничеству между профсоюзами, примыкающими к ВФП, и профорганизациями, входящими в МКСП, заметно усилилась. Национальные профцентры все чаще стали игнорировать вето, наложенное руководством МКСП на связи с прогрессивными профсоюзами. Антикоммунизм правых реформистских лидеров усиливал разочарование профсоюзных масс и большей части руководителей национальных центров Азии и Северной Африки. Положение в профсоюзном движении стран Востока складывалось вопреки устремлению правых реформистских профлидеров в пользу единства действий против империалистических сил. Намечалось усиление тенденций к укреплению пролетарской солидарности профсоюзов всех направлений, сопровождавшееся ростом недовольства проимпериалистической политикой МКСП среди национальных профцентров. В начале 60-х годов из реформистских профцентров только израильский «Гистадрут» занимал монопольное положение в общественной жизни своей страны, если не считать незначительные по количеству и по общественному влиянию профсоюзы Южной Кореи, Таиланда или Филиппин. Все это заставило руководителей МКСП признать факт падения престижа Конфедерации в странах Востока.

Деятельность МКСП в целом показала, что совместная политика европейских социал-реформистских профсоюзных лидеров и реакционных лидеров американских профсоюзов в странах Азии и Северной Африки в целях объединения реформистских профсоюзов на базе антикоммунизма ведет к нежелательным для них самих результатам, в том числе к падению престижа МКСП.

Вместе с тем антикоммунизм правых лидеров МКСП, как орудие их восточной политики, нанес существенный ущерб развитию борьбы пролетариата, всех

трудящихся стран Востока за свои классовые, социальные, экономические и политические права. В настоящее время назрела необходимость в консолидации сил международного профсоюзного движения независимо от идеологических, религиозных и расовых признаков для оказания отпора империалистическим монополиям и ведения борьбы против их политики во всем мире, в том числе и в странах Востока, а также для преодоления реформистского и буржуазного влияния.

Всемирная федерация профсоюзов достаточно четко определила свою позицию по этому вопросу. Перед МКСП неизбежно встанет проблема выбора — продолжать ли проимпериалистическую политику на Востоке и во всем мире, что приведет к ее полной дискредитации, или пересмотреть свои позиции и перейти к сотрудничеству с прогрессивными профобъединениями.

Укрепление тенденции к единству в международном профсоюзном движении, установление более тесных контактов и улучшение взаимопонимания между крупнейшими международными профсоюзными объединениями по важнейшим вопросам современности, в том числе и в отношении политики на Востоке, были бы чрезвычайно важным вкладом в общемировую борьбу трудящихся за свои права.

Труды основоположников марксизма-ленинизма¹

1. Маркс К. Капитал, т. I—III, — тт. 23, 24, 25, ч. I и II.
2. Маркс К. и Энгельс Ф. Манифест Коммунистической партии, — т. 4.
3. Энгельс Ф. Развитие социализма от утопии к науке, — т. 22.
4. Ленин В. И. Протест российских социал-демократов, — т. 4.
5. Ленин В. И. Проект программы нашей партии, — т. 4.
6. Ленин В. И. Что делать?, — т. 6.
7. Ленин В. И. Аграрная программа русской социал-демократии, — т. 6.
8. Ленин В. И. Шаг вперед, два шага назад, — т. 8.
9. Ленин В. И. Иенский съезд германской социал-демократической рабочей партии, — т. 11.
10. Ленин В. И. Международный социалистический конгресс в Штутгарте, — т. 16.
11. Ленин В. И. Заседание международного социалистического бюро, — т. 17.
12. Ленин В. И. Марксизм и ревизионизм, — т. 17.
13. Ленин В. И. Рабочий класс и национальный вопрос, — т. 19.
14. Ленин В. И. Разногласия в европейском рабочем движении, — т. 20.
15. Ленин В. И. Реформизм в русской социал-демократии, — т. 20.
16. Ленин В. И. Английские споры о либеральной рабочей политике, — т. 22.
17. Ленин В. И. Исторические судьбы учения К. Маркса, — т. 23.
18. Ленин В. И. Марксизм и реформизм, — т. 24.
19. Ленин В. И. Критические заметки по национальному вопросу, — т. 24.
20. Ленин В. И. Чему не следует подражать в немецком рабочем движении, — т. 25.
21. Ленин В. И. Война и российская социал-демократия, — т. 26.
22. Ленин В. И. Положение и задачи Социалистического Интернационала, — т. 26.
23. Ленин В. И. Мертвый шовинизм и живой социализм (как восстановить Интернационал?), — т. 26.

---

¹ Труды К. Маркса и Ф. Энгельса приводятся по 2-му изданию Сочинений, труды В. И. Ленина — по Полному собранию сочинений.

24. Ленин В. И. Империализм, как высшая стадия капитализма, — т. 27.
25. Ленин В. И. Оппортунизм и крах II Интернационала, — т. 27.
26. Ленин В. И. Социалистическая революция и право наций на самоопределение, — т. 27.
27. Ленин В. И. Тетради по империализму, т. 28.
28. Ленин В. И. Империализм и раскол социализма, — т. 30.
29. Ленин В. И. Итоги дискуссии о самоопределении, — т. 30.
30. Ленин В. И. Государство и революция, — т. 33.
31. Ленин В. И. О «левом» ребячестве и о мелкобуржуазности, — т. 36.
32. Ленин В. И. Как буржуазия использует ренегатов, — т. 39.
33. Ленин В. И. О задачах III Интернационала, — т. 39.
34. Ленин В. И. О компромиссах, — т. 40.
35. Ленин В. И. Детская болезнь «левизны» в коммунизме, — т. 41.
36. Ленин В. И. Речь на IV съезде рабочих цветной промышленности, — т. 42.
37. Ленин В. И. Доклад о единстве партии и анархо-синдикалистском уклоне на X съезде РСДРП 16 марта 1921 г., — т. 43.

Документы и материалы международного коммунистического движения

38. Али Ята. Марокканская коммунистическая партия выполнит свой долг, — «Проблемы мира и социализма», 1960, № 6.
39. Али Ята. Новое оружие борющейся Африки, — «Проблемы мира и социализма», 1961, № 12.
40. Багдаш, Халед. Некоторые проблемы развития национально-освободительного движения, — «Проблемы мира и социализма», 1964, № 8.
41. Багдаш, Халед. Идеи Октября на Арабском Востоке, — «Коммунист», 1967, № 17.
42. Багдаш, Халед. Избранные статьи, М., 1970.
43. Башир, Хадж Али. Алжирская революция и алжирский революционер в 1964 г., — «Проблемы мира и социализма», 1964, № 8.
44. Башир, Хадж Али. Некоторые уроки освободительной борьбы в Алжире, — «Проблемы мира и социализма», 1965, № 1.
45. Голлан, Джон. Политическая система в Великобритании, М., 1955.
46. Гхош, Аджой. Статьи и речи, М., 1962.
47. Датт, Палм. Индия сегодня, М., 1948.
48. Датт, Палм. Интернационал. Очерк истории коммунистического движения. 1848—1963, М., 1966.
49. Димитров, Георгий. Доклад на VII Всемирном конгрессе Коммунистического Интернационала, М., 1958.
50. «За сплоченность международного коммунистического движения». Документы и материалы, М., 1964.
51. Кейнеман, Питер. Новые черты национально-освободительного движения, — «Проблемы мира и социализма», 1964, № 12.

52. «К 100-летию со дня рождения Владимира Ильича Ленина», — Тезисы ЦК КПСС, М., 1969.
53. Люксембург, Роза. Социальная реформа или революция, М., 1969.
54. «Материалы XXII съезда КПСС», М., 1961.
55. «Материалы XXIII съезда КПСС», М., 1966.
56. «Материалы XXIV съезда КПСС», М., 1971.
57. «Международное Совещание коммунистических и рабочих партий. Москва, 1969», Прага, 1969.
58. «Об актуальных проблемах международного положения и борьба КПСС за сплоченность мирового коммунистического движения». Постановление ЦК КПСС, 10 апреля 1968, — «Справочник партийного работника», М., 1969.
59. «Программа Коммунистической партии Советского Союза», М., 1968.
60. «Программные документы борьбы за мир, демократию и социализм», М., 1964.
61. «50 лет Великой Октябрьской социалистической революции», Постановление Пленума ЦК КПСС, Тезисы ЦК КПСС, М., 1967.
62. Сардесаи Ш. Г. Индия и революция в России, М., 1967.
63. «Documents of the Communist Party of India», New Delhi, 1965.

Документы и материалы международного рабочего и профсоюзного движения

64. «Всемирная федерация профсоюзов», М., 1961.
65. «Всемирный конгресс профсоюзов», М., 1945.
66. «Всемирный конгресс профсоюзов. 6-й. Варшава. Материалы и документы», М., 1966.
67. Данте С. А. О задачах профсоюзов в борьбе против колониализма, М., 1958.
68. «За справедливое дело трудящихся и народа Алжира. Решения Международного профсоюзного комитета солидарности с трудящимися и народом Алжира», М., 1959.
69. «Классовая борьба и профсоюзы», М., 1971.
70. «Коминтерн и его революционные традиции. Материалы научной сессии», М., 1969.
71. «Международный профсоюзный комитет солидарности с трудящимися и народом Алжира, Каир», М., 1959.
72. «Проблемы истории национально-освободительного движения. Материалы международного симпозиума, Алма-Ата, 1969», М., 1970.
73. «Рабочий класс и антиимпериалистическая революция в Азии, Африке и Латинской Америке. Материалы международной научной конференции», М., 1969.
74. «Рабочий класс и антиимпериалистическая борьба. Материалы международной научной конференции», М., 1969.
75. «Рукопожатие миллионов. Всемирный конгресс профсоюзов. 14—15 декабря 1961», М., 1962.
76. Тарасов М. П. Доклад на XIV пленуме ВЦСПС 8.XII.1945. М., 1945.

77. Са й я н, Лу и. Заключительное слово на VI Всемирном конгрессе профсоюзов, — «Всемирное профсоюзное движение», 1965, № 6.
78. Са й я н, Лу и. Доклад по первому пункту повестки дня VI Всемирного конгресса профсоюзов, — «Всемирное профсоюзное движение», 1965, № 6.
79. Са са к и Си ни то, Состояние профсоюзного движения в странах Юго-Восточной Азии и роль Генсовета профсоюзов Японии, — «Сакайто», март 1967 (пер. с яп.).
80. «Современные проблемы международного рабочего и профсоюзного движения. Материалы V Всемирного конгресса профсоюзов», М., 1962.
- 80а. Справочник партийного работника, М., 1969.
- 80б. VI Всемирный конгресс профсоюзов. Материалы и документы, — «Всемирное профсоюзное движение», 1965, № 3.
81. XIII сессия Генерального совета ВФП, М., 1965.
82. VII Всемирный конгресс профсоюзов. Материалы и документы, М., 1970.
83. «Directory of International Confederation of Free Trade Unions (ICFTU)», Brussels, 1963.
84. «ICFTU Report of the 2-nd World Congress Held in Milan Italy, 1—12 July 1951», Brussels, 1951.
85. «ICFTU Report of the 3-rd World Congress Held at Stockholm, 4—11 July 1953», Brussels, 1953.
86. «ICFTU Report of the 4-th World Congress Held in Vienna 20—28 May 1955», Brussels, 1955.
87. «ICFTU Report of the 5-th World Congress Held in Tunis 5—13 July 1957», Brussels, 1958.
88. «ICFTU Annual Report. Oct. 1951 to Oct. 1952», New Delhi, 1952.
89. «India and the United States», New York, 1961.
90. «Industry and Labour», 1955—1960, Geneva, 1961.
91. «Industry and Labour», vol. XXIII, 1960, № 8.
92. «Industry and Labour», vol. XXIII, 1960, № 9.
93. «Industry and Labour», 1960, № 9.
94. «Information Bulletin ICFTU», Brussels, vol. IX, February 15, 1958, № 14.
95. «Information Bulletin ICFTU», Brussels, vol. IX February, 1958, № 3.
96. «Information Bulletin ICFTU», vol. X, 1.VI.1959, № 13.
97. «Information Bulletin ICFTU», vol. X, 15.VIII.1959, № 16.
98. «Information Bulletin ICFTU», vol. X, 1.IX.1959, № 19.
99. «Information Bulletin ICFTU», vol. X, 1.I.1960, № 1.
100. «Information Bulletin ICFTU», vol. X, 30.V.1960, № 9.
101. «ILO Yearbook of Labour Statistics, 1959», Geneva, 1959.
102. «International Confederation of Free Trade Unions. Foreign Investment in Economically Underdeveloped Countries». A Study Submitted to the ICFTU's Sixth World Congress, Brussels, № 3—10, December 1959.
103. «International Institute for Labour Studies Bulletin», November 1967, № 3, Geneva.
104. «International Institute for Labour Studies Bulletin», February 1968, № 4.
105. «International Institute for Labour Studies. A Progress Report», 1968, Geneva.

106. «Labour in India», Washington, 1961.
107. «Labour Law and Practice in Ceylon», Washington, 1962.
108. «Report of Proceedings of the 78-th Annual Trade Union Congress Held at Brighton, Oct. 21—25, 1946», London, 1946.
109. «Report of Proceedings of the 79-th Annual Trade Union Congress Held at Southport, Sept. 1—5, 1947», London, 1947.
110. «Report of Proceedings of the 80-th Annual Trade Union Congress, Sept. 6—10, 1948», London, 1948.
111. «Report of Proceedings of the 2-nd Annual Trade Union Congress Held at Brighton, Sept. 4—8, 1950», London, 1950.
112. «Report of Proceedings of the 83-rd Annual Trade Union Congress held at Blackpool, Sept. 3—7, 1951», London, 1951.
113. «Report of Proceedings of the 84-th Annual Trade Union Congress, Sept. 1—5, Held at London, 1952», London, 1952.
114. «Report of Proceedings of the 86-th Annual Trade Union Congress Held at Brighton, Sept. 6—10, 1954», London, 1954.
115. «Report of Proceedings of the 87-th Annual Trade Union Congress Held at Southport, Sept. 5—9, 1955», London, 1955.
116. «Report of Proceedings of the 90-th Annual Trade Union Congress, Sept. 1—5, 1958».
117. «Report of Proceedings of the 65-th Convention of the AFL», Washington, 1946.
118. «Report of Proceedings of the 67-th Convention of the AFL Held at Cincinnati, Ohio, Nov. 15—20, 1948», Washington, 1948.
119. «Report of Proceedings of the 68-th Convention of the AFL Held at St. Paul, Minn. Oct. 3 to 19, 1949», Washington, 1949.
120. «Report of Proceedings of the 69-th Convention of the AFL Held at Houston, Texas, Sept. 18—23, 1950», Washington, 1950.
121. «Report of the UNESCO La Breviere Seminar on Workers' Education. France. July — August 1952», Paris, 1953.
122. «Socialist International Information», vol. XX, 1950, № 46.
123. «Socialist International Information», vol. XII, 1960, № 24—25.
124. «Training the World's Unionists», Brussels, 1956.
125. «United States Policy Toward Asia», Washington, 1966.
126. «US Department of Labor. Directory of Labour Organization. Asia and Australia», Washington, 1958.
127. «Yearbook of International Free Trade Union Movement, 1957—1958», London, 1957.
128. «Yearbook of International Socialist Movement», London, 1960.

**Монографии, исследования,
сборники, статьи**

129. «Антикоммунизм — враг человечества», сб., Прага, 1963.
130. «Антиимпериалистическая революция в Африке», сб. под ред. В. Г. Солодовникова, М., 1967.
131. Баглай И. В. Капитализм и «социальная демократия», М., 1970.
132. Баглай И. В. Рабочий класс против империализма и монополий, М., 1970.
133. Баглай И. В. Профсоюзы против монополий, против империализма, — «Коммунист», 1970, № 3, стр. 106—117.

134. Баглай И. В. Наступление на права народов под флагом антикоммунизма, — «Коммунист», 1962, № 12, стр. 97—103.
135. Балабушевич В. Независимая Индия, М., 1958.
136. Брагина Е., Ульрих О. Государственный капитализм в промышленности стран Востока, М., 1961.
137. «Британский тред-юнионизм. Пять очерков института политического и экономического планирования», М., 1956.
138. Брутенц К. Против идеологии современного колониализма, М., 1961.
139. Владимиров Вл. Международная организация труда, М., 1959.
140. «Возрастание роли марксизма-ленинизма в современную эпоху и критика антикоммунизма. Материалы научной конференции ИВАН СССР», М., 1970.
141. «Вопросы международного рабочего и национально-освободительного движения на современном этапе», сб., М., 1963.
142. «Вопросы профсоюзной работы, сб., М., 1965.
143. Гафуров Б. Г. Дни колониализма сочтены, М., 1963.
144. Гафуров Б. Г. Октябрьская революция и национально-освободительное движение, М., 1967.
145. Геевский И. А. Международная деятельность АФТ. Автореф. канд. дисс., М., 1966.
146. Гордон Л. А., Егорова М. Н. Рабочий класс независимой Индии, М., 1968.
147. Гордон Л. А. Из истории рабочего класса Индии, М., 1961.
148. Горелышев С. И. Профсоюзы Алжира, — сб. «Профсоюзы стран Северной и Северо-Восточной Африки», М., 1965.
149. Данилевич М. Возрастание роли марксизма-ленинизма в современную эпоху и критика антикоммунизма, М., 1970.
150. Жмыхова И. И. Международная конфедерация свободных профсоюзов, — сб. «Международные профсоюзные центры», М., 1966.
151. «За национальную независимость», сб., Прага, 1962.
152. Иванов С. А. Проблемы международного регулирования труда, М., 1964.
153. Идеология современного национально-освободительного движения, сб., М., 1966.
154. Ионова А. И. Индонезийская буржуазия и рабочий класс (1945—1960 гг.), М., 1966.
155. Искендеров А. И. Национально-освободительное движение, М., 1970.
156. Қим Г. Ф. Антикоммунизм как средство борьбы против национально-освободительного движения, М., 1970.
157. Қим Г. Ф., Кауфман А. С. Ленинизм и национально-освободительное движение, М., 1969.
158. Классы и классовая борьба в развивающихся странах, т. I, II, III, гл. ред. Тягуненко, М., 1967.
159. «Коминтерн и Восток. Борьба за ленинскую тактику в национально-освободительном движении», М., 1969.
160. Краткая энциклопедия международного профсоюзного движения (пер. с чешского), М., 1963.
161. Левковский А. И. «Третий мир» в современном мире, М., 1970.

162. «Ленинизм и мировое революционное рабочее движение», сб., М., 1969.
163. Ли В. Ф., Стратегия и политика неоколониализма США, М., 1971.
164. «Международное революционное движение рабочего класса», сб., М., 1966.
165. «Международные профсоюзные центры», сб., М., 1966.
166. «Международное рабочее движение», М., 1971.
167. «Международная организация труда», изд. МБТ, Женева.
168. Мирский Г. И. Арабские народы продолжают борьбу, М., 1965.
169. Модржинская Е. Д. Идеология современного колониализма, М., 1961.
170. Мюрдаль Г. Мировая экономика, М., 1958.
171. Неру, Джавахарлал. Внешняя политика Индии, М., 1965.
172. Паникар К. Б. Всеиндийский конгресс профсоюзов, М., 1961.
173. Пименов П. Т. Ленинские принципы пролетарского интернационализма советских профсоюзов, — «Советские профсоюзы», М., 1967, № 3.
174. Пименов П. Т. Всемирная федерация профсоюзов, М., 1965.
175. «Профсоюзы стран Южной Азии», сб., М., 1967.
176. «Профсоюзы стран Ближнего и Среднего Востока», сб., М., 1966.
177. «Профсоюзы стран Северной Америки», сб., М., 1966.
178. «Профсоюзы стран Северной и Северо-Восточной Африки», сб., М., 1965.
179. «Профсоюзы стран Юго-Восточной Азии», сб., М., 1964.
180. «Профсоюзы стран Восточной Азии», сб., М., 1967.
181. «Профсоюзы стран Западной Европы», сб., вып. I, II, М., 1965.
182. «Рабочий класс и антиимпериалистическая революция в Азии, Африке и Латинской Америке», сб., М., 1969.
183. Розалиев Ю. Н. Классы и классовая борьба в Турции, М., 1966.
184. Ростовский С. Н. ВФП и профдвижение стран Азии, 1945—1949, Автореф. канд. дисс., М., 1958.
185. Савельев Н. А. Национальная буржуазия в странах Азии, М., 1968.
186. Савельев Ю. Е. Профсоюзы федерации Малайзии, — сб. «Профсоюзы стран Юго-Восточной Азии», М., 1964.
187. Сайян, Луи, «Общий рынок» и рабочий класс, М., 1963.
188. Симония Н. А. Об особенностях национально-освободительной революции, М., 1968.
189. Синицын Б. В. Профсоюзы Южной Кореи, — сб. «Профсоюзы стран Юго-Восточной Азии», М., 1967.
190. «Современный рабочий класс капиталистических стран (изменения в структуре)», сб., М., 1965.
191. «Современные проблемы международного профсоюзного движения», М., 1962.
192. «Современные теории социализма «национального типа», сб., М., 1967.
193. Сурикова С. Профсоюзы Индонезии, — сб. «Профсоюзы стран Юго-Восточной Азии», М., 1964.
194. Топеха П. П. Вопросы единства профсоюзного движения в современной Японии, М., 1964.

195. Топеха П. П. Профсоюзы Японии, — сб. «Профсоюзы стран Восточной Азии», М., 1967.
196. Турчанинов Д. И. Профсоюзы Сирии, — сб. «Профсоюзы стран Ближнего и Среднего Востока», М., 1966.
197. Тягуненко В. Л. Классы и классовая борьба в развивающихся странах, М., 1967.
198. Тягуненко В. Л. Проблемы современных национально-освободительных революций, М., 1969.
199. Уваров В. Н. Идеология современного реформизма, Минск, 1970.
200. Ульяновский Р. А. Неоколониализм США и слаборазвитые страны Азии, М., 1963.
201. Ундасынов И., Грибанов С. Социал-демократия в современном мире, М., 1967.
202. Халфин Н. А. Создание и распад Британской колониальной империи, М., 1961.
203. Хоанг Куок Вьет. Профсоюзное движение Вьетнама, М., 1962.
204. Чепраков В. А. Современный капитализм и антимонополистическая борьба, М., 1966.
205. Черняев А. С. Современная социал-демократия и проблемы единства рабочего движения, М., 1964.
206. Шабаетв Б. А. Рабочий класс стран Магриба, М., 1966.
207. Шабат Б. А. Идеологические основы современного колониализма, М., 1961.
208. «Это — СОХИО», М., 1970.
209. Brown W. N. The United States and India and Pakistan, Cambridge, 1963.
210. Burns E. Right Wing Labour, London, 1961.
211. Cole G. D. H. The Meaning of Marxism, Ann Arbor, 1964.
212. Cox I. Socialist Ideas in Africa, London, 1966.
213. D'Costa R. The Role of Trade Unions in Developing Countries. A Study of India, Pakistan and Ceylon, Nivelles Havaax, 1963.
214. Dange S. A. Crises and Workers, New Delhi, 1952.
215. Ghosh S. Trade Unionism in the Underdeveloped Countries, London, 1960.
216. Gupta S. India and Regional Integration in Asia, London, 1964.
217. Jordan A. A. Foreign Aid and Defence of Southeast Asia, New York, 1962.
218. Kannappan S. The Brain Drain and Developing Countries, International Institute for Labour Studies, Reprint № 15, Geneva, 1958.
219. Mathur J. S. Trade Union Movement, Allahabad, 1957.
220. Mathur J. C. Indian Working Class Movement, Allahabad, 1964.
221. Millen B. The Political Role of Labour in Developing Countries, Washington, 1963.
222. Myrdal W. Asian Drama. An Inquiry into the Poverty of Nation, vol. 1, New York, 1968.
223. Rostow W. The Stages of Economical Growth, Cambridge, 1960.
224. Sharma G. K. Labour Movement in India, Jullundur, 1963.

225. Walker K. The Role of the Government in Industrial Relations, Reprint № 13, Geneva, 1963.
226. Williams F. Fifty Years March, London.

Периодическая печать

227. «Азия и Африка сегодня», 1961—1967.
228. «Вопросы истории», 1957—1969.
229. «Всемирное профсоюзное движение», 1955—1969.
230. «Коммунист», 1953—1969.
231. «Новое время», 1949—1969.
232. «Проблемы мира и социализма», 1960—1967.
233. «Правда», 1950—1970.
234. «Советские профсоюзы», 1952—1967.
235. «Труд», 1950—1967.
236. «American Federationist», vol. 61, 1954, № 1.
237. «The Bangkok Post», 1949—1961.
238. «Ceylon Today», 1961—1963.
239. «Combat», 1960—1969.
240. «The Daily World», 1960—1969.
241. «The Free Labour World», 1955—1960.
242. «The Hindustan Times», 1949—1957.
243. «The Indian Worker», 1953—1959.
244. «The Japan Times», 1964—1969.
245. «Journal of Asian Studies», 1958—1962.
246. «Labour Monthly», 1965—1971.
247. «New Age», 1955—1971.
248. «Political Affairs», 1957—1967.
249. «The Times», 1956—1961.
250. «Trade Union Record», 1950, 1960.
251. «United Asia», 1961—1964.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава I. Рабочий класс Азии и Северной Африки в период распада колониальной системы	8
Глава II. Антирабочая подрывная деятельность МКСП в странах Азии и Северной Африки	36
Глава III. Две тенденции в международном профсоюзном движении и проблемы единства профсоюзных сил стран Азии и Северной Африки	100
Основные источники и литература	131

Алексей Семенович Плотников

**РЕФОРМИЗМ И КОЛОНИАЛИЗМ:
ТАЙНЫЙ СГОВОР**

*Утверждено к печати
институтом востоковедения
Академии наук СССР*

Редактор *А. М. Козлова*
Младший редактор *Л. А. Добродеева*
Художник *М. Р. Ибрагимов*
Художественный редактор *Э. Л. Эрман*
Технический редактор *Л. Ш. Береславская*
Корректор *О. Л. Щигорева*

Сдано в набор 3/II 1974 г.
Подписано к печати 11/VI 1974 г.
А-01851. Формат 84 × 108^{1/32}. Бум. № 1
Печ. л. 4,5. Усл. п. л. 7,56. Уч.-изд. л. 7,73
Тираж 3900 экз. Изд. № 3409. Зак. № 145
Цена 49 коп.

Главная редакция восточной литературы
издательства «Наука»
Москва, Центр, Армянский пер., 2
3-я типография издательства «Наука»
Москва К-45, Б. Кисельный пер., 4

**ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ
ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
ИЗДАТЕЛЬСТВО „НАУКА“**

ВЫЙДУТ В 1974 ГОДУ

Ключников К. Ф. Международные банки развития. 320 стр.

Мелкое производство города стран Азии и Африки. Сборник статей. 384 стр.

Страны «третьего мира»: внешнеэкономические связи, финансирование развития. Сборник статей. 368 стр.

Заказы на книги принимаются всеми магазинами книго-торгов и «Академкнига», а также по адресу: 117463, Москва В-463, Мичуринский проспект, 12, магазин № 3 («Книга — почтой») «Академкнига».

**ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ
ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
ИЗДАТЕЛЬСТВА „НАУКА“**

ВЫЙДУТ В 1975 ГОДУ

Мирский Г. И. «Третий мир»: общество, власть,
армия. 25 л.

Никифоров В. Н. Восток и всемирная история.
25 л.

Социальная организация народов Азии и Африки.
Сборник статей. 20 л.

*Заказы на книги принимаются всеми магазинами книж-
торгов и «Академкнига», а также по адресу: 117463, Москва
В-463, Мичуринский проспект, 12, магазин № 3 («Книга —
почтой») «Академкнига».*

Цена 49 коп.